

МАРТ | 2020

Русский Мир.RU

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

**«КЕМБРИДЖСКАЯ
ПЯТЕРКА»**
из Лондона
в Москву.
с любовью

*И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!*

Анна Ахматова

РУССКИЙ МИР – это прежде всего мир России, в котором люди разных национальностей, веры и убеждений объединены одной исторической судьбой и общим будущим.
РУССКИЙ МИР – это наши соотечественники в странах ближнего и дальнего зарубежья, эмигранты из России и их потомки, иностранные граждане, говорящие на русском языке, изучающие или преподающие его, и все те, кто искренне интересуется Россией.
РУССКИЙ МИР – это примирение, согласие, лад.
РУССКИЙ МИР – это община, общность, социальная и культурная гармония.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это международный культурный проект, осуществляемый на принципах партнерства и сотрудничества российским фондом «Русский мир» и ведущими мировыми образовательно-просветительскими структурами.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это:

- информационная и обучающая система, позволяющая получить доступ к большим массивам учебной и научной информации из России и предоставляющая возможность обучения русскому языку и культуре на основе прогрессивных методик и программ.
- творческая и коммуникативная площадка для проведения различных акций и мероприятий в гуманитарной сфере и организации диалога культур.

www.russkiymir.ru

ЧЕМ БОЛЬШЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ – ТЕМ ЛУЧШЕ ДЛЯ РОССИИ

ВРОССИИ ПРИНЯТ ЗАКОН, СОГЛАСНО КОТОРОМУ ИНОстранным студентам будет гораздо легче устроиться на работу в России во время своего обучения. Теперь им не надо будет получать специальное разрешение для этого. До сих пор им можно было подрабатывать только во время каникул или в свободное от учебы время, причем трудиться можно было только в том же вузе, в котором они учатся. В остальных случаях надо было получать разрешение на работу.

Теперь же, в силу большей гибкости законодательства, возможность для подработок потенциально может привлечь для обучения в нашей стране гораздо больше граждан иностранных государств. Тем самым приблизится выполнение поставленной руководством страны задачи увеличить не менее чем в два раза число иностранных граждан, обучающихся в наших вузах и профессиональных училищах. А это, в свою очередь, значит, что в рядах правящей, научной и профессионально-технической элиты иностранных государств будет больше людей, которые не только знают русский язык, но и лучше знают нашу страну, понимают ее, с ними будет легче вести переговоры, заключать договоры и контракты. Именно поэтому многие развитые страны имеют масштабные программы обучения иностранцев. Для России задача обучения будущего «управленческого класса» иностранных государств тем более важна, что большая часть иностранных студентов – это граждане стран постсоветского

пространства, где особенно важно поддерживать в должной форме российскую «мягкую силу». Только в высшей школе в России обучаются в очной и заочной форме более 330 тысяч иностранных граждан. Надо ставить задачу не только удвоить эту цифру, но и довести ее до миллиона. Нам потом самим же будет легче жить и строить отношения в таком мире, где на ключевых постах окажутся люди, учившиеся у нас. ☺

РУССКИЙ МИР

- 07** Праздник русского романса
08 Архив адмирала
10 Дарите книги с любовью

ИНТЕРВЬЮ

- 12** Переводчик
с поэтического
на слушательский

- 20** Язык сломаешь?

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

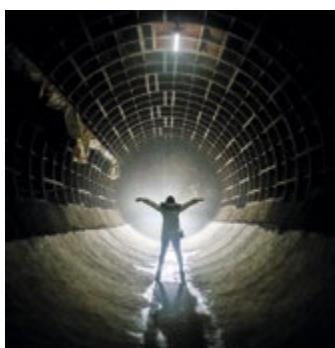
- 26** «А просто память не дает покоя»

ИСТОРИЯ

- 32** Из Лондона в Москву. С любовью

МУЗЕИ

- 38** Дипломатия
под землей

- 44** Магия Фаберже

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

- 56** Латвийский
русский
с испанским
гражданством

- 60** Душа широкая

Фонд «Русский мир»

Председатель правления
фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора
Андрей СИДЕЛЬНИКОВ

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 981-66-70 (доб. 109)

Над номером работали:
Арина АБРОСИМОВА
Мария БАШМАКОВА
Алла БЕРЕЗОВСКАЯ
Александр БУРЫЙ
Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО
Екатерина ЖИРИЦКАЯ
Ирина ИВИНА
Зинаида КУРБАТОВА
Алексей МАКЕЕВ
Татьяна НАГОРСКИХ
Анастасия НЕЧАЕВА
Евгений РЕЗЕПОВ
Андрей СЕМАШКО
Юлия СЕМЕНОВА
Сергей ХОЛОДОВ

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

66 Голос Лизы

РЕПОРТАЖ

72 Золотые шишки

КУЛЬТУРА

80 Время собирать камни

СИТУАЦИИ

88 Новые новаторы

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гlamur-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 3 000 экз.

Адрес редакции:
117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (499) 519-01-68
Сайт журнала:
<https://rusmir.media>
Электронный адрес:
rusmir@rusmir.media

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

На обложке:
коллаж Антона БИЗЯЕВА

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ВЕРБИЦКАЯ Л.А.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», президент Российской общества преподавателей русского языка и литературы, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, председатель попечительского совета Фонда

ГОГОЛЕВСКИЙ А.В.

Заместитель ректора по международной деятельности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

ДЗАСОХОВ А.С.

Заместитель председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО

ДОБРОДЕЕВ О.Б.

Генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания»

ИГНАТЕНКО В.Н.

Председатель правления Фонда сотрудничества с русскоязычной зарубежной прессой – Фонд ВАРП, президент Всемирной ассоциации русской прессы (ВАРП), посол доброй воли ЮНЕСКО

ИЛАРИОН (АЛФЕЕВ Г.В.)

Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

КОСАЧЕВ К.И.

Председатель комитета Совета Федерации по международным делам

КОСТОМАРОВ В.Г.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»

ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

МЕДИНСКИЙ В.Р.
Помощник президента
Российской Федерации

НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.
Президент межрегионального общественного фонда «Фонд изучения исторической перспективы»

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию и науке, председатель правления Фонда

БОГДАНОВ С.И.
Ректор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

ЗАКЛЯЗЬМИНСКИЙ А.Л.
Директор
департамента науки,
высоких технологий
и образования
Аппарата
Правительства
Российской
Федерации

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию и науке

ПИОТРОВСКИЙ М.Б.
Генеральный директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж»

КАГАНОВ В.Ш.
Помощник заместителя председателя правительства

ПРОКОФЬЕВ П.А.
Посол по особым поручениям МИД Российской Федерации

ЧЕРНОВ В.А.
Начальник управления президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами

ФУРСЕНКО А.А.
Помощник президента Российской Федерации

ЯКУНИН В.И.
Председатель попечительского совета Фонда Андрея Первозванного и Центра национальной славы

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

8 ФЕВРАЛЯ 2020 ГОДА УМЕР МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ БЫКОВ.

Он был одним из первых авторов нашего журнала. И все эти годы был с нами. За двенадцать лет он написал сотни замечательных статей, опубликованных в «Русском мире.ru».

Неимоверно трудно писать «был» о том, с кем еще буквально на днях обсуждались темы очередных статей. О том, кто всегда приходил на помощь редакции, когда подводили другие журналисты. О том, кто всегда был рядом и искренне болел за журнал. О том, кто стал нам настоящим другом.

Трудно, просто невозможно поверить в то, что больше в нашем журнале не появится ни одной статьи, написанной блестящим знатоком истории Русской императорской гвардии Михаилом Быковым.

Михаил Юрьевич был настоящим профессионалом. Он успел многое сделать в жизни: работал в «Московском комсомольце», «Спортивной Москве», «Московской правде», «Российской газете», «Известиях», «Парламентской газете». Создал знаменитую «Школу журналистики «Известия», был автором и ведущим программы «Вот такая история» на радио «Финам ФМ», написал книги «От солдатика до генерала», «Мы солдаты от Бога», «Увидеть еще раз», стал соавтором художественно-исторической постановки «Александр Суворов. Я шаг за шагом возвращаюсь» и телефильма «209-й Богословский пехотный полк». Благодаря его работе появился 14-серийный документальный фильм «Гвардия».

Последнее, о чем мы говорили с Михаилом Юрьевичем – его новый поэтический сборник. Пятый по счету. Мало кто знал о том, что Михаил писал еще и прекрасные стихи, которые публиковал под псевдонимом Михаил Фадичев. Одно из них мы публикуем ниже в память об ушедшем друге.

Редакция выражает искренние соболезнования семье и близким Михаила Юрьевича Быкова.

* * *

Где-то рядышком. Стало вдруг трудно.

И – явился, тревожа крылом.

Прошептал: «Понимаю, обидно.

Объясню, дорогой, все потом.

Объясню по дороге». Поклялся.

Без креста. Но при этом – в глаза.

Дал минуту. Я тут же собрался.

Тяжело. Навернулась слеза.

Он задумался. Там. За спиной.

Что-то в пальцах. Мудрит. Взмах крыла.

Отвернулся. И тут: «За тобою

Я попозже. Поверь, не со зла».

Как же все-таки мы умираем?

Среди ночи приходит – и вот.

Он – красивый. Восходом играет.

И зовет. И зовет. И зовет.

Август 2015 года

ПРАЗДНИК РУССКОГО РОМАНСА

АВТОР

АНДРЕЙ СИДЕЛЬНИКОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

1 ФЕВРАЛЯ 2020 ГОДА В БОЛЬШОМ ЗАЛЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КРЕМЛЕВСКОГО ДВОРЦА ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ФОНДА «РУССКИЙ МИР» СОСТОЯЛСЯ КОНЦЕРТ ФИНАЛИСТОВ КОНКУРСА «РОМАНСИАДА». ДАТА БЫЛА ВЫБРАНА НЕ СЛУЧАЙНО: ИМЕННО ПЕРВУЮ СУББОТУ ФЕВРАЛЯ ПРЕДЛОЖЕНО СЧИТАТЬ МЕЖДУНАРОДНЫМ ДНЕМ РУССКОГО РОМАНСА.

Я

РКИЕ КОСТЮМЫ, СИЛЬНЫЕ голоса исполнителей, восторг публики. Главный концертный зал России был полон. Зрители овациями встречали финалистов традиционной «Романсиады». С кремлевской сцены звучали голоса артистов из 20 стран. Чтобы выйти в финал, каждый исполнитель прошел через отбор региональных «Романсиад»: Московской, Гатчинской, Белорусской, Казахской, Сибирской, Северо-европейской, Средиземноморской, Балканской, Гамбургской и Киргизской.

За два дня до концерта организаторы «Романсиады» провели пресс-конференцию, на которой напомнили об истории конкурса и поделились планами на ближайшее будущее.

«Романсы – это такой жанр музыкального искусства, в котором важны не только вокальные данные и музика, но и текст, и содержание», – сказал исполнительный директор фонда «Русский мир» Владимир Кочин. Он добавил, что романсом увлечены не

только русские, и напомнил о большом числе конкурсантов – представителей разных национальностей, объединенных любовью к русскому романсу.

«Всемирный день русского романса, я надеюсь, войдет в календарь ЮНЕСКО в самом ближайшем будущем, – отметил Владимир Кочин. – Этот жанр близок всем, потому что он обращен непосредственно к человеку».

Русский романс – это тот жанр, который представляет нашу культуру во всем мире, уверена заслуженная артистка России, лауреат конкурса «Романсиада-2000» Мария Людъко. Говоря о русском романсне, она сказала, что это «та музыка, которая представляет горячую русскую душу – отзывчивую, любящую, трепетную, способную к сопереживанию, к эмпатии, к сочувствию. Это один из способов рассказать миру о том, какие мы – русские».

«Русское искусство – это страдание, это глубина, это бесконечная необ-

ходимость души трудиться. Сейчас люди не хотят заставлять душу трудиться. Да, это сложно», – отметил создатель конкурса «Романсиада», заслуженный деятель искусств РФ Галина Преображенская.

Она поблагодарила за помощь в организации конкурса фонд «Русский мир», а также организаторов региональных этапов конкурса, журналистов, зрителей и всех тех, кого русский романс не оставляет равнодушным. 1 февраля на сцене Государственного Кремлевского дворца артисты поддержали Большой сводный оркестр под управлением Дмитрия Дмитриенко и артисты шоу-балета «Валерия». Ведущей концерта стала Галина Преображенская.

По традиции концерт начали дебютанты, затем зрителей порадовали российские звезды «Романсиады». Популярность русского романса шагнула далеко за границы России, приверженцами жанра становятся не только наши соотечественники за рубежом, но и иностранцы. В концерте приняли участие исполнители из Киргизии, Узбекистана, Белоруссии, Дании, Македонии, Казахстана, Нидерландов, Азербайджана, Болгарии, Сербии, Италии, Чили, Китая, Испании, Монголии и Великобритании.

«Друзья! Мы делаем это вместе. Без вас бы не справилась никогда, потому что у меня не хватило бы сил и уверенности, – обратилась Галина Преображенская к собравшимся. – А когда я чувствовала эту поддержку, настоящую, мужскую, русскую, честную, то мне и легко было работать».

«Русский романс – это часть нашей души, часть России и часть Русского мира. И вот такое представительство замечательных исполнителей говорит о том, что русский романс жив, живет и будет жить», – сказал Владимир Кочин, поздравив присутствующих с Международным днем русского романса.

Подводя итоги «Романсиады», Владимир Кочин рассказал о том, что 9 с половиной тысяч человек смотрели концерт в прямой трансляции. Он напомнил о начале нового отборочного тура и о тех задачах, которые стоят перед организаторами. «Есть еще одна высота, которую мы должны достичь, – это Всемирный день русского романса», – сказал Владимир Кочин.

АРХИВ АДМИРАЛА

АВТОР

ВЛАДИМИР ЕМЕЛЬЯНЕНКО

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

Виктор Москвин, директор Дома русского зарубежья, Ольга Любимова, министр культуры России, и Наталия Солженицына, президент Фонда Солженицына, на открытии выставки «Возвращенный архив»

В МОСКВЕ, В ДОМЕ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ, ОТКРЫЛАСЬ УНИКАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА – «ВОЗВРАЩЕННЫЙ АРХИВ», НА КОТОРОЙ ДЕМОНСТРИРУЕТСЯ АРХИВ ВЕРХОВНОГО ПРАВИТЕЛЯ РОССИИ В 1918–1920 ГОДАХ, АДМИРАЛА АЛЕКСАНДРА КОЛЧАКА. «ЭТО ИСТОРИЧЕСКИЙ МОМЕНТ, – СКАЗАЛА НА ОТКРЫТИИ ВЫСТАВКИ ПРЕЗИДЕНТ ФОНДА АЛЕКСАНДРА СОЛЖЕНИЦЫНА НАТАЛИЯ СОЛЖЕНИЦЫНА, – МОМЕНТ ПОБЕДЫ МУДРОСТИ НАРОДА И ПРИМИРЕНИЯ С ИСТОРИЕЙ».

В ЭМИГРАЦИЮ АРХИВ Александра Васильевича Колчака вывезла из России вдова адмирала, Софья Федоровна. В 1930–1940-е годы, опасаясь фашистской оккупации, а затем наступления советских войск, реликвию в банковской ячейке французского городка По хранил их сын Ростислав. Потом архив находился у внука адмирала – Александра Колчака, вплоть до его смерти. Последние годы жизни Александр Ростиславович, живший в доме для престарелых и бедствующих потомков эмигрантов в Сен-Женевьев-де-Буа, несколько раз просил Россию «рассмотреть возможность приобретения архива». Его наследникам частные коллекционеры из США предлагали за архив немалые суммы. 21 ноября 2019 года на торги аукционного дома Drouot во Франции был выставлен на продажу 391 лот. Госархив России, Дом русского зарубежья и частные российские коллекционеры выкупили большую часть архива

на аукционе в Париже более чем за 3 миллиона евро. В вернувшемся домой архиве – детская фотография Саши Колчака, его паспорт лейтенанта флота и наградной лист ордена Святого Георгия. Еще – Евангелие, побывавшее вместе с владельцем в Заполярье, и письма 1919 года жене. И главная ценность – рукописная прокламация Временного правительства в Омске с исправлениями и замечаниями Колчака.

21 ноября 2019 года на торги аукционного дома «Друо» (Drouot) во Франции Россия выкупила большую часть архива (около 90 процентов) более чем за 3 миллиона евро

– Прокламация дает шанс историкам понять истоки демократических реформ Колчака – земельной, судебной, парламентской, – говорит директор Дома русского зарубежья Виктор Москвин, – а также причины их провала и последовавшего террора. Интерес к мемуарам адмирала огромен. Прокламация Колчака дает шанс удержать баланс: романтизация Белой гвардии достигла опасной развязки. Этот документ снимает романтические шоры, а его сопоставление с «красными» документами, надеюсь, даст историкам возможность найти золотую середину.

Часть переписки Колчака с Софьей Федоровной отражает его оценки, по большей части негативные, усилий союзников по Антанте. Например, объясняя жене свое решение поступить на английскую службу, которое он принял после заключения большевиками предательского Брестского мира в 1918 году, Колчак пишет, что он не «кондотьер». Так в минуты раздумий и самобичевания несколько раз он называл себя в письмах жене и в других документах, опубликованных ранее. Но всегда подчеркивал: «все же патриот в отличие от большевиков». В письмах жене четко прослеживается настороженное отношение адмирала к политике Антанты. И жесткое недоверие к «куратору» Колчака от Антанты – французскому генералу и дипломату Морису Жанену. «Генералом без чести» называет его в письмах жене Колчак. Этую же формулировку в отношении Жанена в 30-е годы XX века не раз повторит историк Белого движения, профессор Дмитрий Филатьев. Он же заявит, что Жанен «явился косвенным убийцей адмирала Колчака». За что и получил прозвище «генерал без чести». По данным Филатьева, в кулаарном разговоре Жанен, когда белые отступали, предложил Колчаку передать часть «золотого запаса России» Антанте «на хранение». На что адмирал ответил: «Я вам не верю. Надежнее будет, если я его передам большевикам». Чем, по мнению профессора Филатьева, «подписал себе смертный приговор». Но если до 2020 года версия Дмитрия Филатьева считалась спорной и даже

экстравагантной, то теперь письма Колчака жене проливают свет и на роль Жанена и его бездействие в Омске и Иркутске, и на его натянутые отношения с Колчаком.

Переписка с женой также опровергает обвинение Колчака в шпионаже в пользу других стран. В письмах жене Колчак объясняет, что вынужден был прибегнуть к военной помощи Антанты, он понимал, что «оказался в полуподчинении» у генерала Мориса Жанена. И признает свой мундир «несуразным» – адмиральские погоны, армейский френч, галифе, сапоги, каких моряки не носили. За что, кстати, Колчак заслужил издевательскую частушку в 1919 году: «Мундир английский, погон французский, табак японский, правитель омский». Но «я, в отличие от большевиков, не соглашался на позор Брестского мира», – пишет он жене, – «и не обещал, в отличие от красных, поделить Сибирь» на Дальневосточный, Средне-Сибирский и Западно-Сибирский буфер, что означало раздробление России.

– Как возвращение архива, так и открытие выставки – это символ отхода от деления российского общества на красных и белых, – считает руководитель Федерального архивного агентства Андрей Артизов. – Теперь задача историков донести до массового сознания, что четкого деления на красных и белых не было. Вслед за Михаилом Шолоховым мы хотим показать, что синдром Гришки Мелехова, когда брат шел на брата, а потом, если оставался жив, с ним братился, и есть непонятый и не принятый нами феномен Гражданской войны. Так и личность Колчака противоречива и многогранна –

он не только Верховный правитель, но и крупный ученый, полярный исследователь, флотоводец. Соединение этих величин в одну личность и признание их нами – это шаг к примирению и окончанию Гражданской войны в умах нации.

Министр культуры Ольга Любимова заметила, что «пришло время хранить раритеты Колчака как общее наследие», которое помогает понимать свою историю.

– И друзья, и врачи признают, что Александр Васильевич Колчак – фигура огромного масштаба, человек яркой и трагической судьбы, – отметила Наталья Солженицына. – Его имя, как и имена других достойных людей России, долгие годы награждалось злобными кличками. Но, как известно, «народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего».

Наталья Солженицына рассказала, что Александр Солженицын считал Столыпина и Колчака «великими

государственными мужами». Возвращаясь на родину через Дальний Восток, Солженицын посетил в Иркутске Знаменский монастырь и попросил отслужить панихиду по расстрелянному недалеко от обители адмиралу Колчаку.

Когда началась экскурсия по выставке и знакомство гостей с архивом адмирала, почти все задавались вопросом: почему в 1990-е годы не удалась попытка академика Дмитрия Лихачева юридически реабилитировать адмирала Колчака? Сначала суд Забайкальского военного округа отказал в реабилитации, так как «адмирал не остановил террора, проводимого его контрразведкой в отношении гражданского населения». Затем Верховный суд подтвердил вердикт военного суда. Но в 2004 году Конституционный суд отметил, что дело о реабилитации Колчака не закрыто, как ранее постановил ВС. В марте 2019 года ФСБ сняла гриф секретности с уголовного дела Колчака. Однако доступ к материалам остается ограниченным из-за отсутствия реабилитации.

– Реабилитация – это не компетенция историков, – говорит Андрей Артизов. – Наша задача – на основе документов, включая возвращенный архив Колчака, доказать, что имя адмирала неотделимо от великой и трагической летописи России XX века. Кстати, как и имена других, не менее значимых лидеров Белого движения... У нас появляется фундаментальная база для объективности: открытые или вернувшиеся в Россию архивы. Но чтобы не было идеализации или очернения спорных имен, мы должны понимать, что никого нельзя вычеркивать из своей истории.

После окончания выставки большая часть архива Колчака уйдет в Госархив и к частным коллекционерам, часть останется в Доме русского зарубежья как постоянная экспозиция. Скоро Госархив и Дом русского зарубежья представят новинку – два тома сборника «Колчак и Россия». В нем впервые будет опубликовано свыше 600 документов. Именно они во многом проливают свет на историю и природу Гражданской войны и роль в ней мятежного адмирала Колчака.

ДАРИТЕ КНИГИ С ЛЮБОВЬЮ

АВТОР

АНАСТАСИЯ НЕЧАЕВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

С 10 ПО 16 ФЕВРАЛЯ ПО ВСЕЙ РОССИИ В ЧЕТВЕРТЫЙ РАЗ ПРОШЛА АКЦИЯ «ДАРИТЕ КНИГИ С ЛЮБОВЬЮ», ОРГАНИЗАТОРОМ КОТОРОЙ ВЫСТУПАЕТ АССОЦИАЦИЯ ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА И ПРОСВЕЩЕНИЯ ПО ПРИОБЩЕНИЮ ДЕТЕЙ К ЧТЕНИЮ «РАСТИМ ЧИТАТЕЛЯ». ПРОВЕДЕНИЕ АКЦИИ ПРИУРОЧЕНО К МЕЖДУНАРОДНОМУ ДНЮ КНИГОДАРЕНИЯ, КОТОРЫЙ ОТМЕЧАЕТСЯ 14 ФЕВРАЛЯ.

С 2011 ПО 2018 ГОД В РОССИИ в рамках оптимизации библиотечной сети было закрыто 558 библиотек. Сегодня в стране работает около 36 тысяч общедоступных библиотек. Чуть более 3 тысяч из них – специализированные детские. И если в Москве, Санкт-Петербурге и крупных городах проблема с пополнением библиотечных фондов, в принципе, решена, то в небольших городках, селах и деревнях она по-прежнему остается весьма острой. Так что цель акции «Дарите книги с любовью» – помочь би-

блиотекам в первую очередь в отдаленных и небольших населенных пунктах пополнить книжные полки новыми востребованными детскими изданиями, которые они не могут приобрести сами из-за недостаточного бюджетного финансирования.

«Рынок детской литературы у нас замечательно развивается, – подчеркнула на пресс-конференции, приуроченной к началу акции, директор Российской государственной детской библиотеки (РГДБ), президент Ассоциации «Растим читателя» Мария Веденяпина. – Еже-

годно этот сегмент книжного рынка прирастает на 2–3 процента, ассортимент улучшается, полиграфия замечательная, у нас прекрасные художники и авторы. Но книги издаются тиражами 3–5 тысяч экземпляров! А в стране около 36 тысяч библиотек! Практически все библиотеки работают с детьми, которые составляют самый главный и активный читательский контингент. Маленькие читатели всегда физически приходят в библиотеки и берут бумажные книги. И детям, которые живут в небольших городках, селах и деревнях, катастрофически не хватает современных книг. Поэтому что их нет в этих маленьких библиотеках. Задача наша проста: мы

Участники пресс-конференции в Российской государственной детской библиотеке рассказали об акции «Дарите книги с любовью»

Директор Российской государственной детской библиотеки Мария Веденяпина

Генеральный директор
Торгового дома книги «Москва»
Марина Каменева

хотим, чтобы добрые люди собрали хорошие книги и чтобы эти книги попали в библиотеки разных населенных пунктов».

Начальник Управления периодической печати, книгоиздания и полиграфии Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Юрий Пуля отметил, что сегодня в России издается более 400 миллионов экземпляров книг, каждая четвертая из которых – детская. И призвал всех неравнодушных принять активное участие в акции. Генеральный директор Торгового дома книги «Москва» Марина Каменева сообщила, что за последние три года участвовавшими в акции покупателями и сотрудниками магазина было собрано 6,5 тысячи книг, которые были переданы в библиотеки Архангельской, Рязанской, Новгородской и Владимирской областей.

«Это очень важный момент, – подчеркнула глава крупнейшей в мире детской библиотеки Мария Веденепина. – Наша акция не анонимная. Это, если можно так выразиться, персонифицированный проект. На портале «Дарите книги с любовью» библиотеки оставляют пожелания, какие именно книги им нужны, рассказывают о себе. И каждый дари-

тель может сам выбрать библиотеку, в которую будут отправлены отданые им книги».

«Если ты нормальный человек, подари ребенку книгу!» – призвал исполнительный директор фонда «История Отечества», член президиума Российского исторического общества (РИО) Константин Mogилевский. Он отметил, что РИО участвует в акции с самого начала и считает ее большим, добрым и нужным делом. Участвовавший в пресс-конференции заслуженный артист РФ Андрей Леонов тут же передал в дар акции свою любимую детскую книгу, «Приключения Тома Сойера», и рассказал, как в детстве из-за частых болезней

Сбор книг продолжался и во время пресс-конференции

В пресс-конференции принял участие заслуженный артист РФ Андрей Леонов

оставался дома один и именно тогда по-настоящему увлекся чтением. «Весь багаж прочитанного тогда остается со мной до сих пор», – сказал Андрей Леонов.

В 2017 году, когда акция прошла в первый раз, участие в ней приняли 58 российских регионов, а собранные книги (7 364) получила 31 библиотека. В прошлом году в акции участвовали 80 российских регионов. В результате было собрано 10 838 книг, которые были переданы в 62 библиотеки. Организаторы акции «Дарите книги с любовью» надеются, что в этом году цифры окажутся еще выше: в нынешнем году в российских городах работало около 3 тысяч пунктов сбора книг. В Москве главной площадкой приема изданий стала Российской государственная детская библиотека – один из учредителей Ассоциации «Растим читателя». Бесплатную доставку всех собранных книг по адресам обеспечит транспортная компания «Деловые линии». Организаторы акции особо подчеркнули, что в нынешнем году библиотекам впервые подарят книги для детей с дислексией. Представитель издательства «АСИС» логопед-дефектолог Инна Богородицкая объявила на пресс-конференции о том, что в рамках акции «Дарите книги с любовью» выпущенные издательством книги для детей с дислексией пополнят коллекцию РГДБ.

ПЕРЕВОДЧИК С ПОЭТИЧЕСКОГО НА СЛУШАТЕЛЬСКИЙ

БЕСЕДОВАЛА

АРИНА АБРОСИМОВА

НАРОДНАЯ АРТИСТКА РОССИИ СВЕТЛАНА КРЮЧКОВА – ТАЛАНТ НЕИСЧЕРПАЕМЫЙ, МОЩНЫЙ, ВСЕГДА НЕОЖИДАННЫЙ... РЕДЧАЙШЕЕ АМПЛУА ТРАГИЧЕСКОЙ КЛОУНЕССЫ ПОЗВОЛЯЕТ АКТРИСЕ ОРГАНИЧНО ЖИТЬ ВО ВСЕХ ЖАНРАХ И ЭПОХАХ, БЫТЬ РАЗНОЙ И В ЭКСЦЕНТРИКЕ ФИЛЬМОВ «НЕ МОЖЕТ БЫТЬ!», «РОДНЯ», «БЕЗЫМЯННАЯ ЗВЕЗДА», «ЛИКВИДАЦИЯ», И В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДРАМЕ – «ЦАРСКАЯ ОХОТА», «ПОХОРОНИТЕ МЕНЯ ЗА ПЛИНТУСОМ»... НО ЕСТЬ И ДРУГАЯ ГРАНЬ В ТВОРЧЕСТВЕ СВЕТЛАНЫ КРЮЧКОВОЙ – НАПРЯЖЕННЫЙ, СРОДНИ САМООТРЕЧЕНИЮ, ТРУД ЧТИЦЫ. СЛУШАТЬ ЕЕ – ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ИСПЫТАНИЕ...

— С ВЕТЛANA НИКОЛАЕВНА, ОЧЕРЕДНАЯ дата снятия блокады, приближающееся 75-летие Победы – и вы не остаетесь в стороне: выходите к людям с психологически сложной программой, посвященной блокаде Ленинграда...

– Да, это отдельно стоящая тема. Я знаю наизусть большинство стихотворных текстов, но год назад меня застали врасплох – позвонили из петербургской филармонии: у нас будет литературный вечер о блокаде... А у меня такого количества материала не было. И я четыре месяца этим занималась – очень тяжелая работа! Потому что не должно было быть «чернухи», ведь в зале сидят люди, все это пережившие, в каждой ленинградской семье – блокадная история. Надо очень деликатно, но сказать все... И моя программа «75 лет снятия блокады» сразу оказалась востребованной – Израиль, Америка, Швейцария, Бельгия, Люксембург...

– В программе стихи Ольги Берггольц, Анны Ахматовой...

– Переживший блокаду Михаил Дудин с прекрасным стихотворением про льдину, в которую впаян крест. И когда крест подплывает – это человек, а подплывает еще ближе – это ребенок. Там столько моментов, когда я говорить не могу... «Пулковский меридиан» – кусочек из поэмы Веры Инбер. Она была запрещена к печати, потому что там сказано все, что было. Естественно, что-то вошло в программу из блокадных дневников – Таня Савичева, без нее никак. Рассказ об исполнении нашим ленинградским оркестром 9 августа 1942 года Седьмой, героической

симфонии Шостаковича – то, что оседает в памяти и сознании каждого человека. Ведь на 9 августа 1942 года у Гитлера были пригласительные билеты на банкет в ресторане гостиницы «Астория» на Исаакиевской площади. Но в этот день через все громкоговорители звучала наша музыка. Передний край – 4 километра от Кировского завода! Жуткий грохот от бомбажек! Когда я сказала: «Несмотря на бомбовый огонь и артиллерийские удары, в филармонии были зажжены все люстры» – подняла руки... и в этот момент включили все люстры в нашей филармонии. Зал поднялся и заплакал...

Понимаете, это же было в этом самом месте – вот именно здесь! Я напоминаю людям, что в блокадном Ленинграде, на переднем крае, 500 концертов дала Клавдия Ивановна Шульженко. Конечно, мы все поем «Синий платочек» и «Давай закурим» – весь зал пел! Вот такая программа. Безусловно, психологически это выдержать очень непросто, я не дистанцируюсь от материала – не получится.

– Это эмоционально трудно и для зрителя, и для вас самой. И как чтец вы чувствуете, наверное, большие свободы как актриса, но вы на сцене целых два часа – одна.

– Ну, одна. Могу положиться только на себя и ни от кого не завишу. Если вдруг баинист занят, значит, музыка звучит в записи. На людей сейчас сложно полагаться: сегодня работает, завтра подвел. Но я не боюсь никаких обстоятельств, надо работать все равно, нет безвыходного положения. Я пятьдесят лет на сцене и всегда вижу лица тех, кто меня слушает. А представьте себе Зал

ПЕТР КОВАЛЕВ/FASS

Театрализованное представление «Набат революции» в честь 100-летия Октябрьской революции в Санкт-Петербурге

церковных соборов в храме Христа Спасителя. И нет стены – дальше идет пространство. Я вышла – сцена огромная! Даже не сомкнуты ряды! Трибуна, трибуна, трибуна... И все время я что-то меняю – добавляю или убираю. Лермонтовскую программу сделала – потом мы ее расширили, очень интересная получилась. Мы с моим сыном по приглашению Ирины Александровны Антоновой выступали на фестивале имени Рихтера – Декабрьские вечера в Белом зале Пушкинского музея – с Цветаевским вечером! В музее, основанном Иваном Владимировичем Цветаевым, я читала стихи его дочери – представляете, какое было волнение!

– А выступления за рубежом – это просвещение или эксперимент?

– Надо сказать, публика там не такая подготовленная, но слушает с огромным вниманием. Люди доброжелательны в любом случае, знают, что я очень трепетно всегда готовлюсь, не позволяю себе халтурить. Во многом я это делаю для себя, но и потому, что кто-то должен держать этот огонь, нести, передавать его поколениям. Ежегодно готовлю программу о юбилярах года – и о композиторах, и о поэтах. Я – единственная в стране, кто сделал вечер к 125-летию Осипа Эмильевича Мандельштама. Как-то незаметно прошло 80-летие Геннадия Шпаликова, и я – единственная в стране, кто сделал в его честь программу. Правда, по «Культуре» его друзья Юлик Файт, Паша Финн, Сергей Соловьев рассказывали о нем, но мой сын сказал: «Не вырисовался его образ, а из твоей программы вырисовывается». Попробуйте рассказать о сценаристе, поэте и очень непростом человеке в двух отделениях и чтобы людям было интересно. Шпаликова я всегда любила и потратила год на подготовку программы, я мучилась этим! Показали программу и в Мурманске, и в Москве, но впервые я читала ее в Эстонии. Мы закончили, зрители поднялись, долго аплодировали, а потом спросили: «Когда вы еще приедете?» Понимаете, для людей это очень важно! Российский центр науки и культуры в Париже пригласил меня в прошлом году 6 июня прочитать Пушкина. Но в тот день я должна была выступать на Красной площади – поэту ведь исполнилось 220 лет. Тогда я записала на диск «Клеветникам России», и руководитель Россотрудничества Элеонора Валентиновна Митрофанова разослала это по всем Русским центрам, по всему миру, и сказала: это камертон в чтении Пушкина.

– Вас же наградили медалью Пушкина – «За большой вклад в развитие и сохранение русской словесности», а «Клеветникам России» – это очень актуальное стихотворение!

– Стихотворение потрясающее! А на Красной площади я читала Пушкинскую юбилейную программу – это большая честь для актера! Несколь-

ко стихотворений и «Пинежское сказание о дуэли и смерти Пушкина» композитора Леонида Десятникова. Это текст Бориса Шергина «Пинежский Пушкин» – как будто народ рассказывает эту историю. Произведение написано для фольклорного ансамбля, тенора, мальчика-актера и драматической артистки. И вот играет ансамбль Покровского, я – сказительница, и очень непростая речь: «Родился умной, постатной, разума быстрой, взором острой, всех светле видел. А род давношней, от араплян... А к Наташе приезжой кавалер Дантест заподскакивал, долгой, как ящерица!.. Конечно, это особенная работа – по интонации, по стилю подачи.

– Вы, можно сказать, приняли эстафету от Сергея Юрского и Михаила Козакова: представляете ту школу чтецов, когда драматический артист органично существует в пространстве поэзии. Кстати, Юрский сетовал: мал, не всякому актеру дано быть чтецом.

– Это правда, не всем. Труд колossalный. Кропотливая работа, долгая, ночная, одинокая... Мишу Козакова я обожаю и считаю наравне с Сергеем Юрьевичем моим учителем в чтении стихов – я же всегда их слушала! И училась не манере чтения, а проникновению в суть, пониманию поэта – главного, что в нем есть. То, как мы передаем зрителю – это манера подачи, но не суть. Научить этому нельзя, научиться – можно. Есть передатчик, но должен быть и приемник, а если он не работает, то ничего не будет. Я стала первой громко произносить имя Анатолия Михайловича Гелескула, которого Ахматова высоко ценила – поэт, известный испанист, занимался славянской поэзией. Общаюсь с его вдовой – замечательной переводчицей Натальей Родионовной Малиновской. Гелескул цитировал одного испанца: «Поэт – это переводчик человека в его разговоре с самим собой». И я считаю, что артист – это переводчик с поэтического на слушательский. Но мне абсолютно чужд такой подход к поэзии, когда говорят: «это будет удачная программа, надо вот тут музычку поставить» или «надо», потому что – дата. От таких предложений всегда отказываюсь.

В этом году 100 лет Давиду Самойлову. Это замечательный поэт! Читаю «Балладу о немецком цензоре», бывшую долгие годы под запретом – никто ее не читает. Как и «Монолог» из «Бертольда Шварца», а я включила в программу и отрывки из его дневников, из переписки с Лидией Чуковской. Не люблю артистов, которые прежде всего себя пиарят: как он читает, какой он темпераментный! Посмотрите запись 1970-х «Давид Самойлов в Останкинской студии» – насколько просто он сам читает стихи. Вот его слова: «Добивайтесь, пожалуйста, смысла – это главное! Все остальное не имеет большого значения».

Вопрос – в личности. Каждый из моих учителей – личность огромная! Юрский – просто гений!

Юбилейный концерт композитора Леонида Десятникова в Концертном зале имени Чайковского

МАКСИМ БЛИНОВ/РИА НОВОСТИ

А Миша говорил: «Я не гениальный артист, я не гениальный режиссер, я не гениальный писатель, но все вместе – я выдающаяся личность». Мы много читали друг другу, но какие споры у нас с ним были – как читать? «Вот и все. Смеялись очи гении. // И когда померкли небеса, // Словно в опустевшем помещении // Стали слышны наши голоса, – это Самойлов. – Тянем, тянем слово залежалое, // Говорим и вяло и темно. // Как нас чествуют и как нас жалуют!..» Миша дальше говорил: «Нету их. И ВСЕ разрешено». А я говорила: «Нету их. И все (снижая интонацию) разрешено». Рассадин нас послушал и сказал: «Миша! Но Света правильно читает». А мы спорили! Он ночевал у нас в общежитии, во дворе БДТ. Мы с Юрий – на кровати, он – на диване. И мы долго читали, спорили, кто больше знает Тютчева... И говорю: «Миша, давай спать – уже три часа ночи!» Лег, укрылся, а потом как вскочит! И за-

кричал: «А вот это ты не знаешь: «Молчи, прошу, не смей меня будить». Я говорю: «О, в этот век, преступный и постыдный...» – «Все. Я ложусь спать». Вот пятьдесят лет я это читала ночами для себя, учила, вникала, погружалась. 1995 год – 25 лет назад! – только тогда я посчитала, что могу выйти к людям.

– *Сами себя сдерживали: «я не готова»?*

– Конечно! Я очень долго шла к поздней Ахматовой – «Реквием», «Северные элегии». Просто не считала себя вправе. «Уводили тебя на рассвете, // За тобой, как на выносе, шла, // В темной горнице плакали дети, // У божницы свеча оплыла. // На губах твоих холод иконки, // Смертный пот на челе... Не забыть! // Буду я, как стрелецкие женки, // Под кремлевскими башнями выть»...

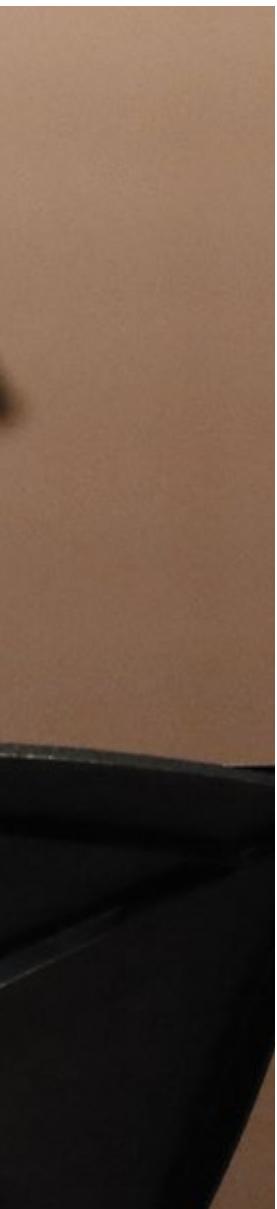
Для того чтобы это прочесть, надо очень сильно и сильно пережить и очень просто все сказать.

Но если не пережил... Таких артистов слушать не хочу. Они мне не интересны. А тексты я и без них знаю, мне не надо текст читать. Я хочу, чтобы что-то вдруг открылось. «У меня сегодня много дела: // Надо память до конца убить, // Надо, чтоб душа окаменела, // Надо снова научиться жить». Надо много перестрадать, испытать много потерять, предательства, измен – тогда можно это читать людям. А без этого – не надо. Стараюсь себя «отодвинуть» – чтобы было видно их. И берусь, только когда мне горячо и больно.

– Это у вас от Товстоногова, который говорил: «Надо ставить только то, мимо чего...»
– ...Мимо чего ты не можешь пройти без боли». Да! А иначе не берусь. Для меня есть мерило – я думаю: а если в зале сейчас сидит Георгий Александрович? Жизнь диктует нам условия и вынуждает делать такое, что Товстоногов ни-

когда бы не принял. Например, какой-то пиар в соцсетях: я на таком-то вечере, мы с сыном вот здесь выступали. А Гога этого очень не любил, для него самопиар был неприемлем. Ну а что делать? Другая жизнь, другое восприятие, другие информационные средства. Если этого не делать, тебя никто знать не будет. Первые стихи – альбом Петровых – я выложила бесплатно на сайт «Золотой стихофонд». И начали люди узнавать, что я читаю стихи. Потом Эльдар Александрович Рязанов меня позвал в свой центр – духовный оазис. И пригласил туда канал «Культура», чтобы они сняли мои программы – Цветаеву и Ахматову. Хотя сейчас читаю по-другому и мне хочется, чтобы они пересняли, мы же всегда собой недовольны... Вообще, делаю программы, когда слышу то, чего кто-то не слышит, не видит, и читаю то, что никто не читает. Например, целиком поэму Самойлова

«Цыгановы». Миша читал пятую главу, «Смерть Цыганова», как и Зиновий Ефимович Гердт. Очень любят наши современные артисты читать «Гость у Цыгановых», зачем-то лицом кривляясь: «В мгновенье ока юный огурец...! А там все пять глав как отдельные моменты биографии, как в кино, проходит жизнь героя...

— *И такие вечера для вас — отдушина, театр одного актера, где вы сами себе — драматург, режиссер, исполнитель?*

— Да, безусловно, конечно! Но с любовью все началось. Поэзией я занимаюсь всю жизнь — уже где-то лет с 11–12. А с 18 лет очень люблю Цветаеву и Ахматову... Собиралась быть филологом, окончить университет, пойти в аспирантуру, заниматься наукой, преподавать студентам русский язык и литературу. Просто читала для себя, потом — для своих друзей... В 1975 году переехала в Ленинград, к Юрию Векслеру, отцу моего старшего сына, у нас всегда собирались замечательная компания — Юрины сверстники: 1937, 1938, 1940 года рождения. Другая культура — люди были подготовлены, знали стихи, много чего знали! И просили меня читать, и я читала на кухне, за столом Тютчева, Бродского — «Письма римскому другу», «В деревне Бог живет не по углам», Ахматову читала. Помню, Юра говорит: «Света, отстань ты от всех со своей Ахматовой, может быть, им неинтересно!» Я говорю: «Как Ахматова может быть неинтересна?... Когда были трудные времена, я тоже читала для себя. Началась перестройка, я песни стала делать, потому что так легче выступать где-нибудь в музыкальном салоне или даже в ресторане. Но стихи я не бросала никогда, верила: на них еще будет спрос! Не могу долго читать прозу, глаза устают быстрее. А если залезаю посмотреть какое-нибудь одно стихотворение, то могу потом до утра читать стихи — там такая концентрация духа и души!

— *А как зародилась идея самого проекта — он же долгограющий, многолетний?*

— Бесконечный! Надо сказать, что «крестный» моего выхода на сцену — Юрий Абрамович Башмет. Мы встретились на кинофестивале в Анапе в 1995 году в жюри, он приехал чуть позже, вошел в зал, когда я на сцене читала, потом подошел ко мне, поцеловал руку: «Я терпеть не мог стихи, но сейчас услышал вас и понял — что-то прошло мимо меня!» И я ему каждый вечер читала. Особенно ему нравилось «Назначь мне свиданье на этом свете» Марии Сергеевны Петровых. Вернувшись в Ленинград, я пошла в филармонию, чтобы взять абонемент для моего пятилетнего сына Саши, и там получила первое предложение: «Давайте сделаем поэтический вечер!» — «Давайте!» А дома думаю: «Боже, зачем я согласилась?! Я боюсь ужасно!» Но вышла на сцену с программой «Два века русской поэзии».

Все мои слушатели и зрители знают, что у меня два часа: надо успеть подать поэта, про него рассказать, чтобы он прозвучал, чтобы зритель заразился всем этим! Бывает, приходят и с детьми, и случайные люди — это хорошо, хотя бы пять минут, но у них что-то останется, появится желание еще раз прийти.

— *У вас какие-то особенные отношения с Анной Андреевной Ахматовой? Ведь вы даже в кино сыграли ее дважды: в фильмах «Полторы комнаты», или «Сентиментальное путешествие на родину» и «Луна в зените».*

— Да, я сыграла ее. Андрей Юрьевич Хржановский меня позвал в картину о Бродском, и, как я говорю, у меня есть минута славы. Буквально: я на экране — минуту! Были еще две фразы, но их вырезали. Нос делали, пытаясь добиться портретного сходства, но, по-моему, не добились, не очень удачный грим... И когда Дмитрий Львович Томашпольский предложил играть Ахматову, я сразу отказалась. Он говорит: «Подождите. Мы не будем нос делать. Вы сыграете актрису, которая играет Ахматову. И рассказ ведется от ее лица». После чтения первых 15 страниц сценария «Луна в зените» я согласилась — настолько глубокое изучение жизни и творчества Ахматовой! Видно, что не впопыхах, что для автора картины это бесконечно дорогая личность. И благодаря этому фильму я сделала большую программу для филармонии — «Путем всей земли».

— *И сейчас у вас несколько программ по Ахматовой?*

— Четыре программы: «Ахматова и ее окружение» — две части, разные годы, «Метаморфозы», «Стихи, рожденные в Фонтанном доме» и «Путем всей земли», которая начинается с молодости, а в конце — «Реквием». Перед каждым таким выступлением не сплю ночь-две. Смотрю и слушаю — что я буду читать. И, выходя на сцену, не знаю, какая у меня будет интонация, как мне это продиктуется. Мне говорили, что всякий раз что-то другое появляется. Жизнь обязательно корректирует то, что находится внутри человека. Вот, столкновение — жизнь или смерть. Если человек узнает, что скоро умрет — его жизнь это очень сильно изменит! И он будет по-другому читать эти строчки... В ахматовских стихах столько загадок, что надо людям что-то о ней рассказывать. И тогда мы как бы входим в ту жизнь, начинаем понимать и те чувства, и что за этими словами стоит. Это очень важно.

«И увидел месяц лукавый, // Притаившийся у ворот, // Как свою посмертную славу // Я меняя на вечер тот. // Теперь меня позабудут, // И книги скниют в шкафу. // Ахматовской звать не будут // Ни улицу, ни строфи». Про что это? Это встреча с Исайей Берлином, который пришел на полчаса и остался до утра. Он же был британским

СЕРГЕЙ ФАДЕЧЕВ/TASS

Вечер
в честь
Булата
Окуджавы
в Москве

подданным, и за этой встречей последовало ждановское постановление: «Не то монахиня, не то блудница», не пристало принимать у себя по ночам английских шпионов... «Как свою посмертную славу». И рассыпали уже готовую к печати книгу, и тринадцать лет ничего не печатали! Когда об этом людям рассказываешь, конечно, по-другому все понимается. «Меня бы не узнали вы // На пригородном полустанке // В той молодящейся, увы, // И деловитой парижанке» – не стала бы она за границей таким поэтом, каким стала в России! У Берлина есть работа «Встречи с русскими писателями в 1945 и 1956 годах», где он передает ее слова: все страдания, которые выпали на долю моей Родины, явились причиной появления моих стихов. Только через 25 лет те стихи напечатали – после ее смерти. «Все ушли, и никто не вернулся, // Только, верный обету любви, // Мой последний, лишь ты оглянулся, // Чтоб увидеть все небо в крови». И «Подражание Кафке»... У меня сложилось тесное сотрудничество с Музеем Анны Ахматовой. Я их всех люблю очень, и они делятся со мной своими находками, очень щедры ко мне – Нина Ивановна Попова, Татьяна Сергеевна Позднякова, Наталья Владимировна Павлова. Я обо всем советуюсь, спрашиваю: это что, кому, какой год, что она имела в виду? И так органично в парке этого музея, под открытым небом звучат стихи, рожденные в Фонтанном доме – «Шереметьевские липы... Перекличка домовых...».

Счастье – жить в городе, где живут, работают и любят Ахматову и Цветаеву такие замечательные люди! А я пятьдесят лет занимаюсь их поэзией. Пятьдесят! Ахматова сказала Мандельштаму: «Марина – поэт больше, чем я». Крупнейший специалист по Марине Цветаевой – Ирма Викторовна Кудрова, с ее благословения я сделала о Цветаевой разные программы. Галина Ванечкова – очень крупный специалист, это путеводитель по Чехии Марины Цветаевой, она жизнь положила! Никто не хотел ничего делать – ни наши, ни их, никто. Только Гале – спасибо, что недавно сделали Центр Цветаевой! И мы с ней по всем улицам в Праге прошли, во всех домах побывали, где была Марина: в Йиловиште, в Чернолице, в Дольних Мокропсах, в Горних Мокропсах – ползали две старушки на скалы, где она любила сидеть...

– Что вам дают такие поездки?

– Знаете, я бываю в разных музеях, но никогда и нигде не чувствую все так, как в тех местах, где когда-то была Марина. Мы подъехали в Йиловиште к ее дому, она жила за городом – это дешевле, приехала туда к мужу в 1922 году. И стоит дом глиняный, не разрушившийся, но никому не нужный. А прямо за ним те, у кого есть деньги и совсем нет головы, строят новодел чудовищный. Перед домом – забор, по дворику идет вытоптанная в траве желтая тропинка. Немножко

похоже на поленовский «Московский дворик». Я встала на эту тропинку – у меня страшнейшая истерика! Я начала даже не плакать, а просто рыдать. Жутко неудобно стало. Галя меня обняла, я ей в плечо уткнулась. Когда я успокоилась, она мне сказала: «Знаешь, Светочка, Марина здесь узнала, что ждет сына». Она очень хотела сына... Прожив четыре года в Чехии, Марина Ивановна сказала: «Таруса, Коктебель, да чешские деревни – вот места души моей». Но не включила в этот список целых тринадцать лет: «Во Франции и тени моей не останется»!

В Чехии я дважды читала программу «Стихи Чехии» – все главы без исключения, очень их люблю. Я ведь читаю и гражданскую лирику Цветаевой, а Бродский говорил, что Цветаева – самый сильный поэт XX века, именно из-за гражданской лирики. И только эти ее стихи – это часа на полтора programma! Но их никто не читает.

– Почему?

– Долгое время они были под запретом, но к тому же надо понимать это и чувствовать горячо! Марину мало кто знает. «Мне нравится, что вы больны не мной» – вот и все, что знают. Понимаете? Но в моей программе звучат строчки, которых нет в песне: «Мне нравится еще, что вы при мне // Спокойно обнимаете другую, // Не прочите мне в адском огне // Гореть за то, что я не вас целую. // Что имя нежное мое, мой нежный, не // Упоминаете ни днем, ни ночью – всуе... // Что никогда в церковной тишине // Не пропоют над нами: аллилуйя!»

Я читала в Берлине с моим сыном программу «Неугасимое созвездие»: Цветаева в первом отделении, Ахматова, Петровых – во втором. Очень люблю «Лебединый стан» Цветаевой. И такой плач-причтание о Гражданской войне: «Ох, грибок ты мой, грибочек, белый груздь! // То шатаешься причитает в поле – Русь. // Помогите – на ногах не тверда! // Затуманила меня кровь-руда! // И справа и слева // Кровавые зевы, // И каждая рана: // – Мама!» Когда читаю эти строки, мне самой – дурно, и зал сидит – не шлохнется. И через год в Гамбурге после вечера «Мы сохраним тебя, русская речь» подходит человек: «Светлана Николаевна, я специально приехал из Берлина, чтобы еще раз услышать «Грибочек, белый груздь», а вы его не читали». Не могу все стихи Марины вместить в один вечер, а хочется, чтобы сегодня люди услышали одно, завтра – что-то другое.

– С перестройки началось развенчание мифов, потоки мемуаристики свергли многих небожителей, они вдруг стали простыми смертными.

– Довженко говорил: «Двое смотрят вниз. Один видит лужу, а другой звезды, которые в ней отражаются». Мне неинтересно про лужу. Не хочу! Все одинаково ходят в туалет, все одинаково блюют, если отправятся. Физиологические отправле-

Светлана
Крючкова
на сцене
Концертного
зала имени
Чайковского
во время
творческого
вечера,
посвященного
ее 65-летнему
юбилею

КИРИЛЛ КАДИНКОВ / РИА НОВОСТИ

ния у всех одинаковые. На операционном столе все равны. Не это объединяет людей. И надо смотреть, чем мы отличаемся друг от друга. Было очень противно, когда жену Антокольского однажды спросили: «Вы встречались с Марией Цветаевой, какое она на вас произвела впечатление?» Она сказала: «Мрачное лицо, мятая юбка, вытянутая вязаная кофта» – это все, что она увидела в гении! Мы же должны находить высокие ориентиры для роста человеческого, для устойчивости в трудные моменты жизни, а не отбирать их, про какую-то дрянь рассказывая с точки зрения туалета. Выбор надо делать!

– *А как вы его делаете – подаете исключительно положительный образ поэта?*

– Не совсем. Поэта надо судить по его стихам, потому, что он пишет. И совершенно необязательно знать, с кем он спит. Если кто высек искру,

из которой потом родился шедевр – это другая история. Моя мандельштамовская программа «В разноголосице девического хора» содержит четыре истории любви – две взаимных, две безответных. Но только для того, чтобы понять – какие стихи родились... Мы были в Поленове, и я увидела кусочек письма, которое Василий Дмитриевич Поленов писал Васнецову: что искусство должно давать надежду и свет, потому что жизнь тяжела и жестока. Я придерживаюсь этой точки зрения. Искусство должно давать свет. В моей цветаевской программе «Отказываюсь быть» я прослеживаю тему смерти от семнадцати лет: «Ты дал мне детство – лучше сказки // И дай мне смерть – в семнадцать лет!» – и до ее ухода из жизни. Люди потом подходят ко мне и говорят: вы знаете, жить хочется. Для меня это самое главное – «Жить хочется!». Силы мы должны давать людям. Понимаете? ●

ЯЗЫК СЛОМАЕШЬ?

БЕСЕДОВАЛА

ЕКАТЕРИНА ЖИРИЦКАЯ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

В РОССИИ 153 ЯЗЫКА КОРЕННЫХ НАРОДОВ И ЕЩЕ ОКОЛО 140, НА КОТОРЫХ ГОВОРЯТ МИГРАНТЫ. БОЛЬШИНСТВО ИЗ НИХ – ЯЗЫКИ МАЛЫХ НАРОДОВ. ОНИ СОСТАВЛЯЮТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ БОГАТСТВО СТРАНЫ И НУЖДАЮТСЯ В ОХРАНЕ. ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ НА ЯЗЫКОВОЙ КАРТЕ РОССИИ И МИРА РАССКАЗЫВАЕТ ЗАВЕДУЮЩАЯ ЛАБОРАТОРИЕЙ ИССЛЕДОВАНИЯ И СОХРАНЕНИЯ МАЛЫХ ЯЗЫКОВ ИНСТИТУТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН ОЛЬГА КАЗАКЕВИЧ.

— **K**

АЖЕТСЯ, НЕТ НИЧЕГО ПРО-
ще, чем провести грань между
большим и малым языками.

На одном говорит много лю-
дей, на втором – мало. Но как определяют подоб-
ные понятия лингвисты?

– Термин «малые языки» – перевод с англий-
ского *minority languages* или французского *langues minoritaires*. Существует большой, как правило, государственный язык страны, на котором го-
ворит большинство населения. А все остальные языки, на которых говорит меньшинство, счи-
таются малыми, или миноритарными. Понятие малого здесь никак не связано с численностью.
На малых языках Индии могут говорить по не-
скольку миллионов человек, но они все равно считаются миноритарными, чтобы отличать их от языков штатов, государственного хинди или официального английского.

У нас дела обстоят иначе. В России приня-
то трехступенчатое деление языков. Есть рус-
ский – государственный язык, единый для тер-
ритории страны. Поскольку у нас федеративное

государство, в республиках есть еще один или несколько государственных языков. Перечень государственных языков каждой республики определяется законом о языках этой республики. Например, в Татарстане государствен-
ными языками являются русский и татарский, в Республике Марий Эл – русский, луговой ма-
рийский и горный марийский. А в Дагестане госу-
дарственными предварительно считаются 14 языков, хотя закон о языках там окончатель-
но еще не принят. В эти 14 входит, например, татский язык. Хотя самих татов в республике не-
много, большинство их сейчас живет за преде-
лами Дагестана. Что при этом происходит с язы-
ком? Понятно, что, когда покидается языковая среда, новые поколения усваивают язык значи-
тельно хуже.

Есть в России и третья официально принятая категория языков – языки коренных малочис-
ленных народов. Коренные народы в том смыс-
ле, что перед нами – не мигранты. Малочислен-
ными же считаются народы, насчитывающие не более 50 тысяч человек.

Кроме того, существуют языки, не отнесенные официально ни к одной из этих трех групп. Например, цыганский. Это не язык республики, не язык коренного малочисленного народа, но это, безусловно, язык России.

– *Как соотносятся между собой владение малым языком и национальность?*

– Начиная с переписи 2002 года, в анкетах появилась графа «владеют языком, кроме русского», поэтому можно получить такие данные из материалов переписи. Перепись 2010 года была информативнее: в опросник вернулась графа «признаю язык родным». Теперь хорошо видны «ножницы» между признанием какого-то языка родным и владением этим языком. Эти несоответствия отклоняются в разные стороны. Тех, кто признает малый язык родным, обычно больше, чем владеющих им. В этом случае признание языка родным становится символом этнической принадлежности. Спрашиваем у кета: «Какой у вас родной язык?» – «Кетский. Правда, я по-кетски не говорю, но я же кет!»

По некоторым языкам складывается несоответствие в другую сторону. Есть такой коренной малочисленный народ вепсы. Вепсов, по переписи 2010 года, около 6 тысяч (см.: «Русский мир.ru» №1 за 2020 год, статья «В краю духов и кормилок». – Прим. ред.). Живут они в Карелии, Ленинградской и Вологодской областях. И у них число владеющих языком превышает число признавших его родным. Это – другой подход: «Язык мне родной, если я на нем больше всего говорю». Признали его родным немногим более полутора тысяч, а владеют им в полтора раза больше.

– *Как это языковое многообразие распределено по территории России?*

– В конце 2018 года Федеральное агентство по делам национальностей обратилось в Институт языкоизучения с просьбой уточнить, сколько же языков у нас в стране. Когда мы начали считать, было не вполне понятно, какие именно языки считать коренными. Решили, что это будут языки групп, которые живут на территории России не менее двухсот лет и/или имеют место компактно-

КАРТА СОСТАВЛЕНА Ю.Б. КОРЯКОВЫМ

го проживания. Например, в этот список вошел польский язык, потому что в Сибири до сих пор существуют польские села, где говорят на польском. По этой же причине немецкий, эстонский, украинский и белорусский тоже считаются языками России. В конце XIX – начале XX века, во времена Столыпинских реформ, давали подъемные, чтобы люди ехали на восток. Тогда и появились в Сибири национальные села. Эти языки не относятся ни к языкам малочисленных народов, ни к республиканским языкам. Это миноритарные языки вне официального статуса.

– Есть ли в нашей стране территории, где малые языки достигают особой концентрации? Какими причинами это вызвано?

– Вообще, у нас не очень большая концентрация языков. Для такой огромной территории 153 языка – немного. Но, безусловно, места повышенной концентрации малых языков в нашей стране существуют. Это Сибирь и Дальний Восток, север европейской части России и, конечно, Кавказ. Причина высокой концентрации языков на Кавказе очевидна. Горы – это место, где языки сохраняются лучше всего. Во всем мире языки горцев живут дольше, чем языки народов равнинной местности. Селения изолированы, туда сложнее проникнуть чужакам, да и между собой живущие там народы разделены природными препятствиями. Поэтому среди языков Кавказа есть так называ-

емые одноаульные. Например, на арчинском языке говорит центральный аул Арчиб и несколько прилегающих селений. Это примерно тысяча человек. И пока люди живут в горах, язык сохраняется. Еще лет двадцать назад языки коренных малочисленных народов Кавказа считались вне опасности. Теперь ситуация стремительно меняется. Отсутствие работы заставляет молодежь переезжать в райцентры, Махачкалу, города России. И там эти языки оказываются под угрозой, потому что далеко не во всех семьях приезжих сохраняются языковые традиции.

– Ограниченные контакты приводят к возникновению малых языков в горах. Но это не единственный путь формирования новых языков?

– Народы имеют свойство перемещаться. Сегодня север Сибири заселен теми, кто пришел туда во время Великого переселения народов с юга. В I веке нашей эры на Земле изменился климат, кочевники двинулись к северу, вытеснив тамошних охотников. Те, в свою очередь, пошли дальше на север. Так север Сибири заселили те народы, которые там прежде не жили. Сейчас мы не знаем, кто обитал в этих краях раньше. Но там точно жили люди, и от их языков в языках сегодняшних жителей остались следы – языковые субстраты. Как пришли в место своего нынешнего обитания якуты? Считается, что в течение XII–XV веков тюркское племя курыканов, жившее

в Забайкалье, несколькими волнами двинулось на север и расселилось по Лене, Алдану и Вилюю. В XVII веке якуты занимали еще относительно небольшую территорию, прилегающую к месту, где сегодня расположен город Якутск, и были окружены тунгусскими и юкагирскими племенами. Довольно быстро якуты распространились по тунгусской и юкагирской территории, частично потеснив, частично ассимилировав местное население. Сегодня на территории современной Республики Саха (Якутия) живет более половины эвенков России, но лишь немногие из них говорят по-эвенкийски, большинство перешло на якутский язык.

– Вы рассказали об одной стороне языковых контактов иноземцев и коренных народностей – поглощении. Но не менее естествен и другой процесс, когда один язык изменяет другой.

– Да, многообразие малых языков Сибири объясняется в том числе и этим процессом. Когда родственные по языку группы расходятся по разным местам и застают население, говорящее на разных языках, эти разные языки по-разному влияют на языки пришельцев, и исходно один и тот же язык изменяется по-разному под влиянием новых соседей. При этом важно, кто становятся соседями разделившегося племени. Языковые контакты очень влияют на то, в какую сторону изменяется язык, что в нем появляется, что исчезает. Поначалу то, что получается при изменении, можно назвать диалектами. Постепенно различий становится все больше, между носителями разошедшегося языка теряется взаимопонимание. И на месте одного языка возникают два новых. Вот свежий пример. В новом списке языков России мы разделили несколько идиомов, которые раньше считались диалектами одного языка. На Кавказе языки разделяют труднопроходимые горы, в Сибири – громадные территории. Когда одна группа языков отделена от другой сотнями километров, понятно, что их контакты не интенсивны. А если между ними вклинивается какой-нибудь другой народ, общение усложняется еще больше. Так произошло с энецким языком. Энцы в России, по данным переписи 2010 года, 227 человек. Владеющих энецким языком (и тундровым, и лесным), по данным переписи, было 36 человек, сейчас, наверное, осталось человек 25–30. В последней переписи энецкий еще записан как один язык. Тогда рассматривались два его диалекта, которые теперь уже принято считать отдельными языками. Энцы живут на Таймыре, в нижнем течении Енисея. Лесные энцы поужнее, их главное село – Потапово. Тундровые энцы живут далеко в Заполярье, у Енисейской губы в селе Воронцове. Во всяком случае, лет тридцать–сорок назад они там жили, сейчас большинство тундровых энцев покинули Воронцову.

А вот почти четыре сотни лет назад, в XVII веке, по подсчетам этнографов, опирающихся на ясачные

книги (книги налоговых сборов), энцев было примерно 3 тысячи. Почему же за три века число энцев так уменьшилось? Во-первых, эпидемии. Слава богу, колонизация Сибири никогда не велась как в Америке или Австралии, когда все местное население либо переселялось, либо уничтожалось. Для Московского государства Сибирь была ценна пушниной. А кто лучшие охотники? Аборигены. Соответственно, их просто облагали налогом: сдать в год столько-то соболей и белок. Им оказывали поддержку: открывали хлебозапасные магазины, давали в долг порох. Убыль населения шла за счет эпидемий. А эпидемии были ужасные, они бушевали по всему миру, куда приходили европейцы. Колонизаторы приносили с собой такие болезни, перед которыми были беззащитны местные обитатели. В частности, от такой болезни, как корь, в Европе умирали дети, но она не превращалась в повальный мор. А в Сибири, например, бушевали эпидемии кори, от которых вымирали целые стойбища: у местных жителей к ней не было иммунитета.

Вторая причина, вызвавшая уменьшение численности энцев, связана с переселением народов Сибири в XVII веке после прихода русских. Существенно южнее энцев, в среднем течении Оби и по ее притокам, жили селькупы. Это родственный самодийский народ, относящийся к уральской языковой семье. В I тысячелетии нашей эры селькупы пришли с юга Сибири на север современной Томской области и жили там до прихода Ермака Тимофеевича. Пришедшие в Сибирь русские потеснили хантов, а ханты – селькупов. В начале XVII века часть селькупов двинулась дальше на север, они дошли до верховьев реки Таз, где жили энцы. Началась борьба за новую территорию. В итоге селькупы одержали победу и частично перебили энцев, частично их ассимилировали, а частично подвинули на север.

Энецкий же язык постепенно расходился на два языка. Лесные энцы, жившие в XVII веке южнее, чем сейчас, контактировали с кетами, эвенками и тазовскими ненцами. По-видимому, контакты с кетами были весьма интенсивными, потому что энцы заимствовали у кетов личные местоимения 2-го и 3-го лица единственного числа, а известно, что личные местоимения заимствуются крайне редко. После того как лесные энцы отошли на север, контакты с кетами прекратились, и самыми интенсивными стали контакты с ненцами. Тундровые же энцы очень плотно контактировали с инганасанами и долганами, позднее также с ненцами. В результате изолированное друг от друга развитие двух энецких диалектов в контакте с разными языками привело к расхождению этих диалектов, возникли довольно существенные различия в грамматике, разные наборы заимствований в лексике. И сегодня есть все основания рассматривать два энецких диалекта как два языка.

– А что происходило на Русском Севере?

– На территорию, которую мы знаем сегодня как Русский Север, русские пришли, когда она уже была заселена. Там жили финно-угорские племена. Даже наша Москва – финно-угорская территория, и в топонимии, прежде всего в названии рек и озер, тут полно финно-угорского наследия. На Русском Севере до сих пор сохранились остатки народностей, которые жили в тех краях до прихода русских. Те же вепсы или вольь, от которой, по последней переписи, остались 64 человека, из которых на водском языке сейчас говорят человек восемь, и всем им более 80. Показательно, почему в водском языке так резко прекратилась передача языка от родителей детям. Ведь в принципе, языки могут существовать на одной территории довольно долгое время. Исчезновение водского языка связано с событиями Второй мировой войны. Вольь – это рыбаки, они жили у Финского залива в районе Луги. Эта территория была оккупирована финскими войсками, и все родственное по языку финно-угорское население они вывезли в Финляндию. После окончания войны Советский Союз вернул депортированных, в том числе и вольь, на прежние места. При этом многие подверглись репрессиям, были сосланы в Сибирь как финские шпионы. До этого все водское население было двуязычным, все говорили по-водски и по-русски. А теперь те, кто остался в Ленинградской области, перестали говорить с детьми по-водски из страха быть обвиненными в шпионаже и навредить собственным детям. Все восемь человек, еще говорящих по-водски, родились до войны. А более молодые водского уже не знают.

– Но на территории СССР происходили и обратные процессы, когда государство активно поддерживало именно миноритарные языки.

– В истории нашей страны действительно был нетривиальный период, когда по заботе о малых языках мы были «впереди планеты всей». С 1920-х годов по 1937 год в Советской России активно создавались письменности для тех малых языков, которые ее не имели; началось преподавание на этих языках в школе, поощрялось их использование. В 1934 году выходит постановление, предписывающее учителям начальной школы и воспитателям школ-интернатов для детей народов Севера иметь в своем коллективе, по крайней мере, двух человек, владеющих языком детей, которых они учат и воспитывают. Поскольку большинство учителей были приезжими, открывались ускоренные курсы местных языков, чтобы учителя могли общаться с детьми на их родном языке. В конце 1930-х возобладали иные тенденции. В 1980 году отмечается некоторый поворот в политике по отношению к малым языкам: издается постановление об усилении преподавания языков народов Севера в школе. За полвека некоторые малые народы уже потеряли свою письменность, поэтому пришлось создавать новые или восстанавливать старые алфавиты.

– Исчезновение малых языков в течение XIX–XX веков – общемировой процесс. Как именно это происходило?

– Языки исчезали всю историю человечества. Но сегодня сильно возросла скорость этого процесса. Главную роль здесь играет образование – мощный фактор, влияющий на судьбу языка. Язык обучения часто становится языком детей и, таким образом, языком нового поколения. Во многих странах в разное время издавались специальные законы об образовании, запрещавшие преподавание в школе на каком бы то ни было языке, кроме государственного. Так было, например, в США в 1910 году. В Великобритании Билль об образовании был принят еще в середине XVII века и привел к кровавым последствиям и смерти, по крайней мере, одного языка. Билль об образовании, предписывавший использовать в школе только английский язык, вызвал в Корнуолле с его давней традицией школьного обучения на корнском языке череду восстаний, которые были жестоко подавлены. Спустя полтора столетия корнский язык исчез, однако был возрожден в XX веке. Языки исчезали потому, что языковая политика во многих западных странах была ориентирована на поддержку государственного языка. Идея XIX века «одна страна – один язык» господствовала в западном мире и почти весь XX век. Лидером подобного отношения долгое время оставалась Франция, до недавнего времени там все миноритарные романские языки считали диалектами французского.

– В какой момент ситуация начала меняться?

– В 1982 году Совет Европы решает составить документ о языковых правах. Это знаменитая Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств. Над ее текстом работали десять лет, стараясь сформулировать все аккуратно, чтобы «не задеть» государственные языки. Ее закончили разрабатывать только в 1992 году, после чего она открылась для подписания. В 1990 году состоялся знаменитый Международный лингвистический конгресс, где обсуждался вопрос об исчезновении языков. Видные лингвисты призвали обратить внимание на ускоряющийся процесс исчезновения малых языков и активно заняться изучением этих языков, пока языковое разнообразие не ушло в прошлое.

– Чем носителям больших языков могут быть интересны языки малые?

– Мы очень хотим понять, как человек стал говорить. Как вообще возник человеческий язык? Есть гипотезы, но это – всего лишь гипотезы. А вдруг в каком-нибудь малом языке кроется разгадка тайны происхождения языка, а мы возьмем и упустим его? Чем больше лингвистического материала из разных языков есть в нашем распоряжении, тем больше шансов, что мы поймем наконец, как устроен наш человеческий язык.

Вот, например, эвенкийский язык позволяет задуматься о том, как условна граница между «своими» и «чужими». В языке эвенков есть интересное противопоставление. В русском у нас просто «я» и «мы». А в эвенкийском языке есть «я» и два разных «мы»: «мы», объединяющее говорящего и слушающих – «мы с вами», «я и вы», его называют инклузивным. А есть «мы», слушающих не включающее – «мы без вас, которым я это говорю», «я и еще кто-то, но не вы, которым я это говорю», это эксклюзивное «мы». Это противопоставление отражается и в лексике – разные местоимения для «мы»: инклузивное *мит* и эксклюзивное *бу*; и в грамматике – разные окончания у глагола, обозначающего действие, совершаемое совместно со слушающими и отдельно от них.

– А чем рискует общество в целом, когда его лишают знаний подобных тонкостей языков?

– Исторически вся европейская цивилизация строилась на мультикультурности и многоязычию. Именно такой была Римская империя, являющаяся прообразом государства для современ-

менной Европы. Все маленькие народы, кроме объединяющего языка региона, так или иначе знали языки соседей. Это всегда было большим преимуществом.

Через язык разные народы выражали свой взгляд на мир, свое понимание мира и так делали свой вклад в культуру человечества. С исчезновением языка, как правило, начинает разрушаться и созданная на нем культура. Уничтожая языковое разнообразие, уничтожают и культурное, подрывает сама основа цивилизации.

Освоение любого нового языка расширяет представление о мире. Многоязычный человек видит больше деталей, понимает относительность некоторых понятий. И это уж точно работает на повышение уровня толерантности. Однажды в экспедиции мудрый пожилой селькуп сказал нам: «Кто знает два языка, у того уши «чистые». Мне очень понравился этот образ. Слово, которое использовал мой собеседник, значит «незамутненность». Так говорят про родниковую воду. «Чистые» уши означают у селькупов незамутненное, неискаженное понимание, высшую его степень.❶

«А ПРОСТО ПАМЯТЬ НЕ ДАЕТ ПОКОЯ»

автор

ЮЛИЯ СЕМЕНОВА

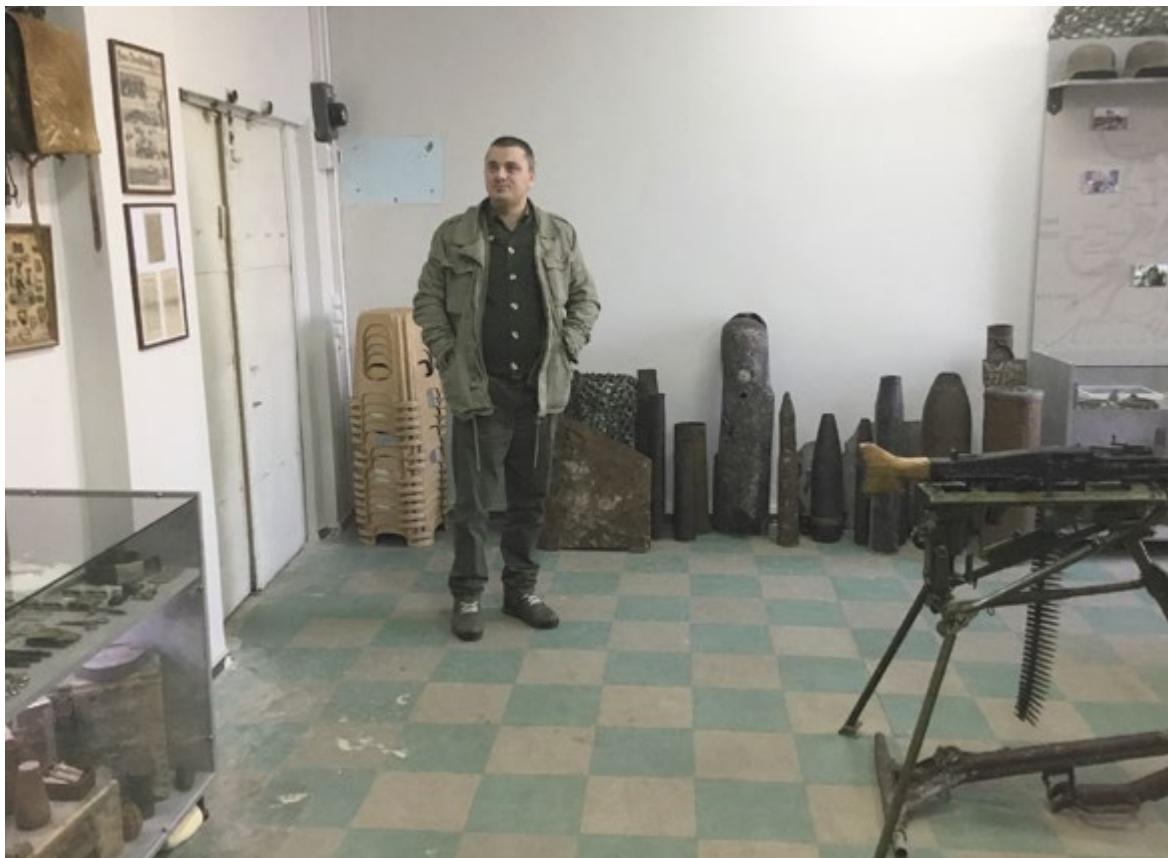
ПУСТЫННАЯ ЛЕСТИЦА, ОБЛУПИВШАЯСЯ ШТУКАТУРКА НА СТЕНАХ, ДЛИННЫЙ И УЗКИЙ ТЕМНЫЙ КОРИДОР. ЛИНОЛЕУМ ПОД НОГАМИ ПРОТЕРТ ДО ДЫР, ЕГО НЕ МЕНЯЛИ С КОНЦА ПРОШЛОГО ВЕКА. БЕЗЛЮДЬЕ И ТИШИНА, СЛОВНО НЕТ СНАРУЖИ ШУМНОГО, СУЕТЛИВОГО КИШИНЕВА.

ПЕТРОВИЧ ЩЕЛКАЕТ выключателем, под потолком загорается тусклая лампочка, и становится заметной крашенная белой краской дверь. За ней музей, при взгляде на экспонаты которого замирает сердце и про-

бегает холодок по коже. «Железо всегда сопутствует нашей работе», – поясняет Петрович, когда я застываю перед выстроившимися, как солдаты в шеренге, покерневшими, порыжевшими, проржавевшими от времени касками. За каждой – судьба.

ИСТОРИЯ ОДНОГО ЭКСПОНАТА

Музей истории Великой Отечественной войны на территории Молдавии нигде не зарегистрирован как учреждение культуры. Сначала его коллекция располагалась в редакции газеты «Русское слово», после смены редактора и офиса переехала в одну из церквей, а теперь вот переместилась в одно из пустующих помещений завода «Мезон», бывшего флагмана молдавской промышленности. Спасибо, нынешние владельцы здания не требуют с музея деньги за аренду и коммуналку. На стенах – карты боевых действий, фотографии, документы, письма-треугольники, вырезки из газет. В витринах – личные вещи бойцов. В центре зала –

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Уроженец
Воронежской
области
Иван Шабанов
пал в боях
за освобождение
Молдавии

оружие. «Железо всегда сопутствует раскопкам», – повторяет Алексей Петрович, показывая немецкую авиабомбу, нашпигованную листовками с призывами к местным жителям доносить властям на партизан и коммунистов. Компас с почти стершимися обозначениями сторон света и черной стрелкой. Экспонат уникальный в том смысле, что именно с него началась история одного поиска. Прибор нашли в братской могиле возле села Каракуй Хынчештского района Молдавии. На черной крышке была нацарапана фамилия владельца – И.П. Шабанов. По архивам восстановили историю его гибели. Уроженец Воронежской области, командир пулеметной роты 595-го стрелкового полка 188-й стрелковой дивизии, старший лейтенант Иван Шабанов участвовал в боях за освобождение Молдавии в августе 1944 года. 24 августа Красная армия освободила Кишинев, на следующий день кольцо советских войск сомкнулось в районе села Леушены. В окружении оказалась 100-тысячная группировка войск противника. «Наших было в разы меньше, – говорит Петрович. –

К тому же солдатам вермахта нечего было терять, кроме своих жизней, которые они защищали отчестно, шли напролом. Но Рембо и Терминатор нервно курят в сторонке по сравнению с тем, как воевал Шабанов».

Вот цитата из наградного листа героя: «В боях 25.8.1944 г. за узел дорог командир пулеметной роты 595 СП 188-й СД старший лейтенант Шабанов, стремительно углубившись в боевые порядки противника, расстреливал его в упор из станкового пулемета, уничтожив более 200 человек и 12 автомашин. Несмотря на численное превосходство врага, товарищ Шабанов занятого рубежа не покинул и рвался вперед, поражая отнем станкового пулемета живую силу немцев и сам, будучи ранен, с поля боя не ушел, продолжая вести неравный бой с наследавшим на него врагом. Когда же герой, истекая кровью, не мог дальше вести бой, немцы бросились на него и убили. До стоян присвоения звания Героя Советского Союза (посмертно). Звания Шабанов не получил. Его наградили посмертно орденом Отечественной войны 1-й степе-

ни. Известно, что на высоте 236.0 пали в бою 250 красноармейцев. В 2016 году на месте их гибели был установлен поклонный крест, а в 2019-м после реставрации воинского мемориала в селе Каракуй были торжественно перезахоронены останки 68 солдат и офицеров, чьи имена удалось идентифицировать.

Горсть земли с могилы Шабанова и его погоны Петрович отвез в Воронеж, где минувшей осенью проходила выставка «Воронеж–Кишинев–Победа». И вот когда он рассказывал об истории поиска, вдруг увидел в зале... самого героя, словно сошедшего со своей фотографии. «Ах мурашки по коже пробежали», – признается Алексей. Но мистики никакой не было. Правнук старшего лейтенанта Ивана Шабанова, подполковник внутренних войск МВД России, ветеран боевых действий в Чечне Василий Шабанов оказался точной копией своего предка. Именно ему передал Петрович реликвии, и таким образом через 75 лет герой вернулся на родину, где на деревенском кладбище его ждали отец, мать, братья.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

КТО ТАКОЙ ПЕТРОВИЧ?

Петрович – это не отчество. Петрович – это фамилия руководителя Русского историко-патриотического клуба, а заодно и представительства в Молдавии Российского военно-исторического общества, председателя Национального координационного комитета «Победа», объединяющего 20 профильных общественных организаций, а с совсем недавних пор и председателя Координационного совета российских соотечественников в Молдавии. 31-летний Алексей Петрович – обладатель наград Минобороны России за активный поиск останков советских солдат и офицеров, погибших во время Великой Отечественной войны на территории Молдавии, а также за увековечивание памяти погибших защитников Родины. В начале декабря к двум его дипломам, полученным от фондов «Русский мир» и «Холокост», добавилась еще одна награда – грамота от российских властей за активную деятельность по подготовке к празднованию 75-летия Великой Победы.

Имя Алексей ему дали в честь деда – ветерана войны, которую тот прошел простым солдатом. Каждый год в День Победы дед надевал пиджак с наградами и отправлялся на праздничный обед, который устраивала для ветеранов местная сельская администрация. Однажды после такого обеда дед неосмотрительно оставил «парадный пиджак» на стуле. И застал внука за попыткой открутить медали, чтобы поиграть ими. И влетело же тогда Алексею! «Деда нет в живых уже восемнадцать лет. Его боевые награды вместе с его фотографией 1945 года, сделанной во время японской войны, висят у меня в рамке над рабочим столом», – рассказывает Петрович. Дед – участник войны, мать, более тридцати лет проработавшая в Министерстве обороны... Казалось, все дороги ведут Алексея к армейской службе. Но он поступил на юрфак университета, а на втором курсе обнаружил, что не он один интересуется военной историей, есть и другие ребята. Они стали собираться в городской русской библиотеке имени Ломоносова.

А в 2010 году провели первую поисковую экспедицию. С тех пор Петровичу и его команде в содружестве с поисковым отрядом «Август» (общественная организация в городе Новые Анены, ею руководит Василий Сеньковский) удалось обнаружить и перезахоронить останки 700 красноармейцев.

«ШЕРПЕНСКИЙ ОГНЕННЫЙ ПЛАЦДАРМ»

Современная Молдавия – республика-крошка. 350 километров с севера на юг можно проехать за полдня, 150 километров с запада на восток – и того меньше. Но именно этот кусочек земного шара стал во время Великой Отечественной войны плацдармом для ожесточенных боев и местом гибели десятков тысяч советских солдат и офицеров. Эхо боев слышно почти ежедневно. Согласно официальному отчету, в 2018 году саперы Нацармии обезвредили около 400 артиллерийских снарядов различного калибра, ручных гранат, авиабомб и т.д. Так, в селе Чадыр Леовского района саперы нашли и обезвредили

Председатель
Российского
военно-
исторического
общества
Алексей
Петрович

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

100-килограммовую авиабомбу, пролежавшую в земле три четверти века. А летом 2019 года в самом центре молдавской столицы рабочие обнаружили многокилограммовый боеприпас, закопанный прямо возле стены трехэтажного жилого дома.

По официальным данным, на территории Молдавии более 600 воинских захоронений военного времени. Считается, что при освобождении республики погибло примерно 60 тысяч советских солдат. Только на Шерпенском плацдарме в апреле и мае 1944-го полегло около 13 тысяч воинов.

Некоторые историографы считают битву за Шерпенский плацдарм первым этапом Ясско-Кишиневской наступательной операции, в ходе которой 24–25 августа 1944 года была освобождена Молдавия и ее столица Кишинев. Но еще в апреле первыми на правый берег Днестра прорвались бойцы 13-го офицерского штрафбата и начали рыть окопы и траншеи. Это был отвлекающий маневр советского командования, плацдарм-приманка. Основной удар готовился со стороны села Кицканы, почти на 60 километров ниже по Днестру. Видимость концентрации войск у Шерпен создавалась несколько ме-

сяцев. «Были ложные позиции оборудованы. Это, конечно, тяжелый труд, но это делали: ложные аэродромы с деревянными самолетами, поля с плохо маскировавшимися деревянными танками. Настоящие скрывали весьма умело», – рассказывает доктор исторических наук Петр Шорников. Дезинформацией противника занимались и разведчики.

Приманку противник заглотил. Немецкое командование рассчитывало, что именно с Шерпенского плацдарма советские войска нанесут главный удар на кишиневском направлении, что откроет им дорогу на Румынию и на Балканы. На ликвидацию плацдарма были брошены серьезные силы, включая 115 танков и штурмовых орудий. Советские же войска испытывали недостаток в боеприпасах, технике, средствах противотанковой обороны.

Наступление на плацдарм началось 10 мая 1944 года. За восемь дней жестоких боев красноармейцы потеряли более 60 процентов ранее захваченной земли. Почти полностью погибли две дивизии.

В 1985 году в Шерпенах было обнаружено первое массовое захоронение советских воинов, а в августе 2004-го здесь был

открыт мемориальный комплекс – самый большой в Европе из подобных памятников в селах. Вот только имена тысяч героев, оставшихся в этой обагренной кровью земле, остаются неизвестными.

«О ЛЮДЯХ, ЧТО УШЛИ, НЕДОЛЮБИВ»

Идею создания мемориального комплекса выдвинул еще в прошлом веке полковник Евгений Иванович Красовский, ветеран войны, руководитель Республиканского штаба поисковых работ. Но он умер в середине 1980-х годов, потом распался СССР, потом пришли дикие 90-е, потом Молдавию закружило в вихре политических бурь... Практически двадцать лет никаких раскопок в республике не проводилось, в том числе и в районе Шерпенского плацдарма. И все же дело Красовского не пропало. У него нашлись достойные преемники.

В ходе первой операции в 2010 году поисковики из Русского историко-патриотического клуба и отряда «Август» обнаружили останки 36 солдат Красной армии. Удалось даже опознать одного из них – рядового Котовича. С тех пор два раза в год в Шерпенах происходят торжественные перезахоронения солдат Победы. В 2013 году местные власти передали поисковикам 20 соток земли рядом с мемориалом – специально для организации воинского кладбища. На нем покоятся русские и украинцы, молдаване и белорусы, армяне и узбеки, представители других национальностей, уроженцы десятков и сотен городов и сел Советского Союза. Не все их имена известны. Но кому-то повезло, как говорят поисковики, о них узнали родные.

В 2019 году впервые за всю послевоенную историю Молдавии останки солдата из 1145-го стрелкового полка 353-й стрелковой дивизии, Михаила Скоблина, опознанного по медали «За отвагу» на истлевшей гимнастерке, были отправлены для захоронения на родину героя, в Томскую область.

ПО СМЕРТНОМУ МЕДАЛЬОНУ И ИМЕННЫМ ЧАСАМ

В том же, 2019 году неучтенное воинское захоронение – а именно так официально называются стихийные места погребения бойцов – нашли в Новоаененском районе на поле, которое пашут уже 75 лет! Поисковики выкопали из земли останки 19 человек. Теперь главное – грамотно провести работы по эксгумации и, если есть возможность, установить имена бойцов. Это самое важное в поисковой работе, утверждает Петрович.

Погибших 75 лет назад солдат и офицеров идентифицировать сложно, но возможно. Иногда в братских могилах находят смертные медальоны – личный знак с номером, возможно, даже с именем и фамилией, обязательный для ношения во всех вооруженных силах. Находят именные награды или другие предметы, на которых написано, выгравировано или просто выцарапано имя их владельца, – ложку, флягу, портсигар, часы... Дальше начинается работа в архивах, поиск родственников, переписка с ними. О молдавских поисковиках уже знают. Ежегодно они получают около 100 запросов от людей, потерявших на войне родных. Поисковики сотрудничают и с местными органами власти, и с полицией, и с прокуратурой, и, конечно, с Центром судебной медицины. Туда отправляются обнаруженные останки и советских солдат, и бойцов немецкой и румынской армий. «Когда на нашей территории шли бои, Румыния еще воевала на стороне гитлеровской Германии», – напоминает Петрович. Режим диктатора Антонеску пал 23 августа 1944 года, на следующий день Бухарест заявил о выходе из войны, а 25 августа объявил войну Германии. Но румынские солдаты на позициях об этом узнали не сразу. Дальнейшая судьба останков бойцов вражеских армий связана с одной из старейших гуманитарных общественных организаций Европы – «Народным союзом Германии по

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Все экспонаты в этом музее подлинные

ходу за воинскими захоронениями», созданным еще в 1919 году. Молдавские поисковые отряды контактируют с представительством организации в Кишиневе. Финансирование экспедиций – отдельный вопрос. За все годы независимости из бюджета страны на поиски не было выделено ни копейки. Россия помогает чем может, но в известных пределах. Для широкомасштабной помощи у Москвы нет законных оснований. В 2011 году на саммите глав государств СНГ в Душанбе было подписано Соглашение об увековечении памяти о мужестве и героизме народов государств – участников Содружества Независимых Государств в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Молдавия (ее представлял тогда спикер парламента и врио президента Мариан Лупу. – Прим. авт.) документ подписала, приложив заявление, согласно которому «финансовые расходы, связанные с выполнением положений настоящего Соглашения, будут осуществляться в соответствии с законодательством Республики Молдова». То есть Кишинев сам взял на себя обязательства по финансированию работ, связанных с поиском, сохранением памятников и т.д., но этих обязательств не выполняет.

Поэтому, говорит Петрович, молдавские поисковые организации существуют за счет взносов и частных пожертвований. Это не обязательно деньги: инвентарь, палатки, бесплатная аренда техники... Среди благотворителей немало бизнесменов. Никогда не отказывал в помощи нынешний глава государства, Игорь Додон, даже до своего избрания на этот пост. Бывает, благотворительные взносы делают и родственники солдат, чьи имена удалось восстановить. Деньги идут на организацию новых экспедиций, восстановление памятников и т.д. Сама работа поисковиков не оплачивается. Это принцип, ставит точку Алексей Петрович.

ДОРОГА ПАМЯТИ

В декабре Молдавия приняла участие в Международной мемориальной акции «Дорога памяти», посвященной увековечиванию подвига воинов, павших в борьбе с фашизмом. В Россию были переданы капсулы с молдавской землей с мест захоронений советских солдат. Из 600 воинских некрополей на территории Молдавии Национальный комитет «Победа» отобрал пять. В Москву отправлена земля с Кургана Славы. Он находится неподалеку от Шерпенско-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Здесь проводятся экскурсии для школьников

го плацдарма, там покоятся 3500 солдат и офицеров. Из северной столицы Молдавии – города Бельцы. Здесь Красная армия впервые за историю Великой Отечественной прорвалась к государственной границе. 24 августа 1944 года первый залп в честь освобождения республики прозвучал именно в Бельцах.

Еще одна капсула с землей отправилась в Россию с Кицканского плацдарма, откуда бойцы 3-го Украинского фронта под командованием генерала Толбухина нанесли главный удар по врагу в ходе Ясско-Кишиневской операции. Четвертая капсула – с мемориального комплекса «Виктория» в селе Леушены на границе с Румынией. Этот монументальный ансамбль был создан еще в советские времена. Здесь установлен танк Т-34. Его экипаж под командованием младшего лейтенанта Николая Ольшанникова одним из первых вышел к населенному пункту Леушены, но при перевправе сорвался с взорванного моста. Удивительно, но и коман-

дир, и его бойцы уцелели. Уже после войны они приезжали в эти места. Им и связанным с ними событиям посвятил книгу «Огненные цитадели» молдавский писатель Тудор Цопа. Правда, она была издана лишь однажды, в 1983 году, и больше не переиздавалась.

И, наконец, в пятую капсулу набрали землю с кишиневского мемориала «Вечность». Построенный к 30-летию Победы, в 1975 году, он первоначально был посвящен павшим воинам, освобождавшим Кишинев и Молдавию в 1944-м. Однако очень скоро его стали воспринимать как памятник всем погившим – на войне или при исполнении служебного долга. После вооруженного конфликта на Днестре в 1992 году на кишиневском мемориале установили монумент «Скорбящая мать», в память о погибших. Здесь, на мемориале «Вечность», покоятся Герой Советского Союза Афанасий Карманов. К началу войны 34-летний летчик служил в Молдавии, командовал эска-

дрильей 4-го истребительного авиаполка. Первый бой он принял 22 июня 1941 года сразу после сигнала о воздушной атаке. Уже в 4.30 утра он сбил первый вражеский самолет, потом еще три бомбардировщика. А на следующий день сам погиб в бою. Вот как об этом рассказывается в его наградном листе: «В 20.00 часов 23 июня 1941 г. сел на аэродроме Ревака для зарядки самолета горючим и патронами. В это время показались вражеские истребители. Карманов не дождался, когда самолет будет снабжен горючим, взлетел и принял бой с четырьмя «мессершmittами», и в этом бою погиб смертью героя».

Капсулы с землей будут заложены в фундамент строящегося в Подмосковье главного храма Вооруженных сил РФ. А в 2020 году в рамках мероприятий, посвященных 75-летию Великой Победы, по одной горсти земли с каждого из 600 воинских некрополей будет передано в кишиневский Центр военной истории и культуры.

ИЗ ЛОНДОНА В МОСКВУ. С ЛЮБОВЬЮ

АВТОР

СЕРГЕЙ ХОЛОДОВ

5 ИЮЛЯ 1943 ГОДА. РАЙОН КУРСКА. ВЫПОЛНЯЯ ДИРЕКТИВУ ГИТЛЕРА, ВЕРМАХТ НАЧАЛ ОПЕРАЦИЮ «ЦИТАДЕЛЬ». С ПЕРВЫХ ЖЕ ЧАСОВ НАСТУПЛЕНИЯ НЕМЕЦКИМ ГЕНЕРАЛАМ СТАЛО ЯСНО: РУССКИЕ НЕ ПРОСТО ПОДГОТОВИЛИСЬ К ОБОРОНЕ – ОНИ ПРЕКРАСНО ОСВЕДОМЛЕНЫ О ПЛАНАХ ГЕРМАНСКОГО КОМАНДОВАНИЯ И О НОВОМ СЕКРЕТНОМ ОРУЖИИ ВЕРМАХТА. ОЧЕВИДНО, ЧТО В ПОЕДИНКЕ СПЕЦСЛУЖБ, КОТОРЫЙ ОБЫЧНО ПРЕДШЕСТВУЕТ КРУПНЫМ ВОЕННЫМ ОПЕРАЦИЯМ, СОВЕТСКАЯ РАЗВЕДКА ОДЕРЖАЛА ПОБЕДУ.

О ПЛАНАХ ГИТЛЕРОВского командования Москву регулярно информировала целая плеяды выдающихся разведчиков, начиная с Николая Кузнецова и заканчивая безвестными героями белорусского подполья. Но даже в этом списке блестящих профессионалов, внесших огромный вклад в нашу победу, особое место занимает знаменитая «Кембриджская пятерка».

В течение нескольких десятилетий подданные Великобритании, выпускники Кембриджского университета Ким Филби, Дональд Маклин, Гай Бёрджесс, Энтони Блант и Джон Кернкросс, активно работали на советскую разведку, поставляя в Москву секретные материалы стратегической важности. Впрочем, «разведгруппа» – название весьма условное: на самом деле никакой группы не было, каждый из британцев работал самостоятельно и порой даже не догадывался о том, чем занимаются его бывшие однокашники.

Масштаб деятельности «Кембриджской пятерки» поражает воображение. Это тысячи секретных документов, которые из сейфов в Лондоне непостижимым образом перекочевали в Москву. Это сотни агентов вражеских разведок, которых удалось вычислить и обезвредить. Это стратегическая информация, которая в буквальном смысле слова повлияла на ход мировой истории. Но самое удивительное заключается в том, что все члены «пятерки» работали на Советский Союз совершенно бескорыстно, сугубо из идейных соображений. Именно в советском строем Ким Филби и его друзья видели альтернативу западному обществу с его социальным неравенством, массовой безработицей, культом денег и прочими пороками. Именно Советский Союз они рассматривали в качестве единственной силы в мире, способной одолеть фашизм. И ради этой высокой цели члены «Кембриджской пятерки» работали на протяжении многих лет, рискуя своими жизнями.

ПРЕДУПРЕЖДЕН – ЗНАЧИТ ВООРУЖЕН

Но вернемся к событиям на Курской дуге.

Еще в 1942 году Ким Филби, занимавший в то время высокий пост в британской SIS (СИС, Секретная разведывательная служба МИД Великобритании, она же МИ-6. – Прим. ред.), сообщил в Москву о новейших немецких танках «тигр» и «пантера», на которые гитлеровцы возлагали большие надежды, готовясь к летней кампании 1943 года. Более того, Филби добыл подробные сведения о технических характеристиках танков, в том числе о толщине брони.

Чуть позже аналогичную информацию передал и Джон Кернкросс, работавший в Центре правительственной связи в Блетчли-парк близ Лондона. Именно через него проходила почти вся секретная информация, перехваченная у немцев. Хотя СССР и Англия в годы войны считались союзниками, официальный Лондон не всегда делился стратегической информацией с Москвой. Так что, по сути, Джон, передавая советской разведке перехваченные шифровки, восстанавливал историческую справедливость. В Москве к этой информации отнеслись со всей серьезностью. В предельно сжатые сроки советская оборонная промышленность освоила массовый выпуск противотанковых орудий и куму-

Немецкие танки «Тигр II», захваченные советскими войсками

ТРИГОРИЙ КАПУСТИНСКИЙ/РИА НОВОСТИ

ФЕДОР ЛЕВШИН/РИА НОВОСТИ

лятивных снарядов, способных пробивать «тигриную» броню. Так, к лету 1943 года на фронте появились 57-миллиметровые пушки с начальной скоростью снаряда около 1000 метров в секунду, а также противотанковые гранаты РПГ-43. С таким вооружением можно было эффективно противостоять бронированному натиску противника.

Тем более что к тому времени вид немецкой бронетехники уже не вызывал у советских солдат такого ужаса, как в первые месяцы войны. На Курской дуге все происходило четко и слаженно, советские артиллеристы подпускали немецкие танки на расстояние в полкилометра и били по ним прямой наводкой. На случай, если танки противника прорвутся в наш тыл, на некотором отдалении от передовой стояли самоходки, готовые в любой момент закрыть брешь в обороне. Ну а там, где моши артиллерийского огня не хватало, на помощь приходили штурмовики Ил-2, которые расстреливали немецкие танки с воздуха. Неудивительно, что вскоре противник увяз в нашей обороне, и никакие «тигры» с «пантерами» его не спасли...

Нет нужды объяснять, сколь бесценными оказались сведения, переданные Филби и Кернкросом, сколько тысяч жизней советских солдат удалось спасти благодаря информации, полученной от членов «пятерки». Не-

случайно сам Филби на вопрос о главном своем достижении как разведчика отвечал одним словом: «Прохоровка». Именно там, под Прохоровкой, в июле 1943-го разыгралась беспрецедентная по масштабу танковая битва, существенно повлиявшая на исход Курской битвы, да и всей войны.

КУДА ПОЙДЕТ ЯПОНИЯ?

Впрочем, Курская дуга – это всего лишь один, хотя и очень важный, эпизод в деятельности «Кембриджской пятерки» в годы Великой Отечественной войны. Не менее актуальными для Москвы оказались сообщения о стратегических планах Японии.

Пулеметный расчет выдвигается на огневую позицию.
Курская дуга

Советский разведчик Ким Филби

РИА НОВОСТИ

Основная головоломка, которую осенью 1941-го пытались решить советское руководство, заключалась в том, отважится ли японская Квантунская армия перейти границу СССР на Дальнем Востоке. О планах японского командования Москву информировал Рихард Зорге, работавший в Токио под дипломатическим прикрытием. Однако полной ясности в этом вопросе не было вплоть до конца октября 1941-го.

Дело в том, что к сообщениям из токийской резидентуры в Москве относились с настороженностью. Это недоверие возникло неслучайно. С ранней весны 1941 года Зорге предупреждал Москву о готовящейся агрессии со стороны гитлеровской Германии и даже называл конкретные сроки нападения. Однако каждый раз эта информация не подтверждалась. Уже после войны выяснилось, что Гитлер действительно несколько раз переносил сроки операции «Барбаросса», в том числе и по причине затянувшихся военных действий на Балканах. Так что в том, что информация не подтверждалась, вины Зорге не было.

Но это станет известно позже, а летом–осенью 1941-го у руководства советской разведки, получавшей сообщения из Токио, возникали сомнения в их достоверности. Требовалось подтверждение из других источников. И таким источником в октябре 1941 года стал Ким Филби. В разгар битвы за Москву, когда немецкие танки стояли в 30 верстах от советской столицы, Филби сообщил о предстоящем нападении Японии на Сингапур. Это могло означать только одно: Япония сделала наконец свой выбор в пользу войны на Тихом океане и в ближайшие месяцы нападать на СССР не собирается.

Надо ли говорить, с каким облегчением восприняли в Москве эту информацию! Она позволила советскому руководству перебросить дивизии из Сибири и с Дальнего Востока на московское направление, где тогда решалась судьба страны.

РИА Новости

Ким Филби

Гарольд Адриан Рассел Филби – сын британского арабиста, родился в 1912 году в городе Амбала (Индия), где в то время работал его отец. Ким – прозвище, данное сыну родителями в честь героя романа Редьярда Киплинга. В 1929 году поступил в Кембриджский университет. Завербован советским разведчиком-нелегалом Арнольдом Дейчем в июне 1934 года. Во время гражданской войны в Испании работал в этой стране специальным корреспондентом газеты «Таймс», одновременно выполняя задания советской разведки. В 1940 году поступил на службу в СИС. За время Великой Отечественной войны передал СССР 914 документов. В 1952 году попал под подозрение и подвергся допросам, но из-за отсутствия прямых улик был отпущен. В 1955 году вышел в отставку. В 1956 году Филби вновь приняли на работу в МИ-6. В январе 1963 года был нелегально переправлен в СССР. Умер 11 мая 1988 года. Похоронен на новом Кунцевском кладбище.

Дональд Маклин

Дональд Даурт Маклин (Маклейн) родился в 1913 году в семье британского

политика. В 1931 году поступил в Кембриджский университет. С августа 1934 года начал сотрудничать с советской разведкой. В том же году стал сотрудником британского МИДа. Работал в посольстве Великобритании в Париже, в 1940 году стал секретарем британского посольства в Вашингтоне, одновременно возглавил совместный комитет по ядерным исследованиям, что дало ему доступ к секретным документам по американской атомной программе. В 1951 году Филби успел предупредить Дональда, что он и Бёрджесс раскрыты, в итоге оба разведчика были переправлены в СССР. Здесь Маклин жил под именем Марка Петровича Фрезера, работал в Куйбышеве преподавателем английского языка. С 1955 года жил в Москве. Умер в 1983 году. Урна с прахом была переправлена сначала в Англию, а в 1985 году – в США, где проживает сын Маклина.

Гай Бёрджесс

Гай Фрэнсис де Монси Бёрджесс родился в 1911 году в семье офицера флота. Как и Филби, ради прикрытия вступил в пронацистское «Англо-немецкое братство». Работал на «Би-би-си». С 1947 года работал в британском посольстве в Вашингтоне. В мае 1951 года Бёрджесс и Маклин, заподозренные британской разведкой, были переправлены в СССР. В Советском Союзе Бёрджесс жил сначала в Куйбышеве, а с 1955 года – в Москве под именем Джима Андреевича Элиота. Умер в 1963 году. Урна с прахом была передана родственникам в Великобританию.

О ТАЙНЫХ НАМЕРЕНИЯХ СОЮЗНИКОВ

Вплоть до весны 1944 года Ким Филби и сотрудник британского МИДа Дональд Маклин регулярно информировали Москву о ситуации с открытием Второго фронта и вообще о поведении союзников, которое, как известно, не отличалось искренностью по отношению к СССР. Именно сообщения от «Кембриджской пятерки», основанные на секретной переписке между англичанами и американцами, помогли советскому руководству выработать линию поведения, например, на Тегеранской конференции 1943 года. Вкратце история такова.

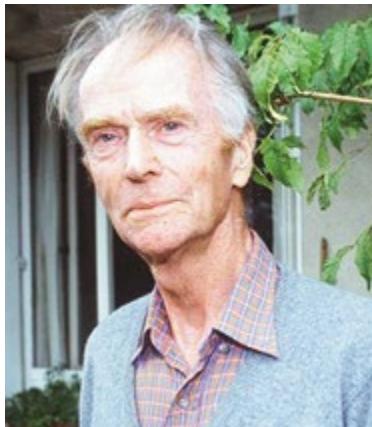

Санинструктор
А. Соколова
перевязывает
раненного на
орловско-курском
направлении

Энтони Блант

Энтони Фредерик Блант родился в 1907 году в семье викария. Его мать приходилась кузиной деду королевы Елизаветы II. В 1926 году поступил в Кембриджский университет. В 1935 году посетил СССР со студенческой группой. В 1939 году поступил на службу в британскую контрразведку МИ-5. В 1945-м стал советником короля Георга VI. После разоблачения Бёрджеса и Маклина попавшему под подозрение Бланту советская разведка предложила бежать в СССР, но тот отказался. В 1964 году Блант в письме в МИ-5 сам признался в работе на советскую разведку и в обмен на гарантии иммунитета признал себя виновным и дал показания. Они были засекречены и стали известны лишь после того, как в ноябре 1979 года премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер раскрыла эту информацию. Блант не подвергся преследованиям и занимался историей искусств, преподавал в Лондонском университете. Умер в 1983 году в Лондоне.

Джон Кернкросс

Джон Кернкросс родился в 1913 году в семье торговца из Глазго. После окончания Кембриджского университета устроился на работу в британский МИД, а с 1942 года – в МИ-6. В 1951 году под давлением улик, собранных МИ-5, Кернкросс признался, что работал на советскую разведку. В обмен на сотрудничество со следствием он избежал наказания, а все материалы по этому делу были засекречены. Имя Джона Кернкросса стало известно после того, как бывший сотрудник КГБ, перебежчик Олег Гордиевский, которого в 1985 году британские спецслужбы вывезли в Лондон, объявил имя пятого члена «Кембриджской пятерки». Джон Кернкросс скончался в 1995 году.

В течение двух лет союзники тянули с открытием Второго фронта, придумывая всякие на первый взгляд убедительные доводы. В качестве оправдания своей медлительности американцы и англичане называли отсутствие должного количества десантных судов для переброски войск, занятость англичан в боевых операциях в Средиземноморье, необходимость помочь Турции, которая, дескать, может вступить в войну с Германией, но не располагает необходимыми для этого силами.

Вот и на Тегеранской конференции, где открытие Второго фронта стало основным вопросом повестки дня, Черчиль снова завел разговор о том, что десантная операция в северной Франции слишком дорогое удовольствие, требующее большого напряжения сил, и пытался объяснить Сталину важность операций в бассейне Средиземного моря. Все было весьма убедительно, особенно когда в ход шли технические выкладки о тоннаже судов, необходимых для десантирования.

Однако Сталин, благодаря разведке, был прекрасно осведомлен об истинном положении дел и намерениях союзников. Из секретных документов, которые в Москву передавали Филби и его коллеги по «пятерке», явствовало, что промедление с открытием Второго фронта вызвано не объективными трудностями, а желанием Англии и США тянуть время. Зная об этом, Сталин на протяжении всех четырех дней переговоров в Тегеране деликатно, но твердо настаивал на том, что без открытия полноценного Второго фронта именно на севере Франции разгром нацизма может растянуться на долгие годы. И буквально вырвал у западных лидеров обещание начать операцию «Оверлод», то есть высадку в Нормандии, не позже мая–июня 1944 года. Что в итоге и было сделано.

А в конце войны колossalное значение для советского руководства приобрели сообщения «пятерки» о возможных сепаратных переговорах Запада с нацистами. Впервые об этом Москву проинформировал Энтони

Разгром советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве. Колонна пленных немецких солдат в районе Курска

Блант, работавший в английской контрразведке МИ-5. Именно ему удалось добыть сведения о том, что в Берне в обстановке строжайшей секретности начались переговоры между эсэсовским генералом Вольфом и представителем американской разведки Даллесом. В обмен на прекращение войны на западе Вольф, действовавший от имени Гиммлера, гарантировал, что немецкие дивизии прекратят сопротивление англо-американским войскам, а освободившиеся силы и средства направят на борьбу с Красной армией.

Информация о переговорах в Берне была немедленно доложена Сталину. Тот обратился за официальными разъяснениями к лидерам Англии и США, предупредив, что об этих тайных переговорах станет известно всему миру. Испугавшись огласки, союзники отказались от сепаратных сделок с фашистской Германией. Эта история легла в основу сюжета замечательного советского телефильма «Семнадцать мгновений весны».

НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ВОЙНЫ

Осенью 1944 года Джон Кернкросс передал в Москву секретные директивы Гиммлера о создании террористического подполья на занятых Красной армией территориях. Глубоко законспирированная организация строилась по принципу пятерок. Во главе каждой из них должны были стоять офицеры СС и преданные члены национал-социалистической партии. При этом руководители и активные деятели будущего подполья могли в целях конспирации маскироваться под узников фашистских тюрем и концентрационных лагерей.

Однако ничего у немцев не вышло: получив предупреждения Кернкrossa, советские спецслужбы приняли превентивные меры. Кстати говоря, отчасти именно этим объясняются строгости при проверке бывших военнопленных, узников лагерей и угнанных на работу граждан Советского Союза и других

РИА НОВОСТИ

Советский разведчик Ким Филби с женой Руфиной (на фото в центре)

стран. Советские контрразведчики были осведомлены о том, что под видом жертв фашистского режима могли скрываться нацистские преступники и их пособники, пытавшиеся избежать справедливого возмездия. Наконец, под занавес войны, весной 1945-го, Ким Филби сообщил о том, что западные союзники всерьез рассматривают возможность разворота своей военной машины против Красной армии в случае, если она продолжит наступление на запад после взятия Берлина. С этой целью союзники не разоружали плenенные немецкие дивизии, рассчитывая использовать их против советских войск. Очевидно, именно эта информация скорректировала военно-политические планы советского руководства на завершающем этапе войны.

В годы Великой Отечественной войны, как признавались сами члены «пятерки», они работали на пределе своих возможностей. Об этом свидетельствует колоссальный поток ценной информации, поступавшей от «Кембриджской пятерки» в Москву. С 1941 по 1945 год от Кернкrossa, Бёрджесса, Маклина,

Филби и Бланта поступило в общей сложности свыше 15 тысяч секретных документов, многие из которых представляли огромную ценность.

Впрочем, абсолютно секретными документами, во многом повлиявшими на ход военных действий, вклад «пятерки» в Великую Победу не исчерпывается. Есть еще один немаловажный аспект: создание благоприятного имиджа СССР в глазах западного обывателя. На этом поприще особенно отличился Гай Бёрджесс.

Гай начал свою карьеру как корреспондент радиовещательной компании «Би-би-си», сразу проявив себя как блестящий репортер. Так вот, в 1941 году Гай вернулся на «Би-би-си», где его старый друг по Кембриджу Джордж Барнс руководил «дискуссионным клубом», и активно включился в журналистскую работу. По приглашению Бёрджесса в студию «Би-би-си» приходили влиятельные британские политики и общественные деятели, с которыми Гай вел разговор о международных делах. При этом тональность бесед была такова, что неизменно вызывала у слушателей сочувствие к советскому народу, сражавшемуся с фашизмом.

Так что в том, что рядовые англичане на протяжении всей войны искренне радовались успехам Красной армии и считали русских своими друзьями и союзниками, есть немалая заслуга и «Кембриджской пятерки». Тогда, в отличие от нынешних времен, ни у кого не возникало сомнений в том, кто является истинным виновником войны, а кто – жертвой агрессора.

Куйбышев.
1 августа
1986 года.
Вид на один из районов города

НИКИТИН НИКОЛАЙ/ФОТОХРОНИКА ТАСС

АЛЕКСАНДР ШАПТИН/ГАСС

ЖИЗНЬ НА НОВОМ МЕСТЕ

В СССР ценили и берегли кембриджских агентов. Советские разведчики, выходившие на связь с членами «пятерки», неизменно брали на встречи кругленькие суммы денег – на тот случай, если агенты вдруг попросят вознаграждение. Правда, подобных случаев за многолетнее сотрудничество было очень немного. А когда в 1951 году британская контрразведка вышла наконец на след Гая Бёрджесса и Дональда Маклина, в Москве была срочно разработана спецоперация: разведчиков тайно вывезли в Советский Союз.

Детали этой спецоперации до сих пор остаются тайной, известно лишь, что в пятницу 25 мая 1951 года в Лондоне Гай Бёрджесс зашел к своему другу Дональду Маклину и пригласил его выпить виски в ближайшем пабе. Однако вместо паба друзья, оторвавшись от «наружки», которая плотно вела их уже несколько дней, добрались до порта и сели на пароход, взявший курс на Францию. Затем через Швейцарию и Чехословакию Гай и Дональд добрались до Советского Союза и объявились в Москве.

В целях конспирации их отправили в Куйбышев, который в те годы был закрытым для иностранцев городом. Там друзья под вымышленными именами и прожили с 1952 по 1955 год в доме №179 по улице Фрунзе. И только затем перебрались в Москву. А в январе 1963 года в Москве оказался и Ким Филби, которого в Лондоне уже давно подозревали в связях с советской разведкой. Правда, масштабов этого сотрудничества англичане, похоже, так и не поняли.

Дальнейшая судьба членов «Кембриджской пятерки» сложилась по-разному. Гай Бёрджесс неуютно чувствовал себя на новом месте. И не только потому, что в Советском Союзе не было такого количества пивных, как в «доброй старой Англии». Помимо пристрастия к выпивке Бёрджесс еще и чрезмерно увлекался женщинами. Разумеется, с таким «дженетльменским» набором Гай не вписался в пританскую советскую действительность. Промыкавшись несколько лет и не найдя достойного применения своим талантам, Бёрджесс тяжело заболел и умер, ему не исполнилось и 52 лет.

Экспонаты с выставки «Ким Филби в разведке и жизни» в Москве

А вот Маклин и Филби, напротив, чувствовали себя в Советском Союзе вполне комфортно. Дональд довольно быстро освоил русский язык и впоследствии говорил на нем почти без ошибок. В течение многих лет он консультировал сотрудников советской внешней разведки, работал в журнале «Международная жизнь», а затем в Институте мировой экономики Академии наук СССР. Он проявил себя как выдающийся ученый, защитил докторскую диссертацию, участвовал в работе ученого совета, подготовил немало специалистов в области международных отношений и финансов.

Ким Филби также много лет работал консультантом в КГБ СССР, вел семинары для сотрудников внешней разведки, неплохо освоил русский язык и женился на Руфине Пуховой – это была уже четвертая его жена. По воспоминаниям всех, кто знал его лично, Ким отличался скромностью, никогда не требовал каких-то особых привилегий и материальных благ. Зная его любовь к крепкому табаку, ученики и друзья Кима привозили ему в подарок из заграничных командировок сигареты «Голуаз». Впрочем, если «Голуаза» не было, Ким легко обходился и советскими сигаретами. 27 января, когда Филби появился в Москве, он до конца жизни считал своим вторым днем рождения, а Советский Союз – второй родиной.

Остальные члены «пятерки» – Джон Кернкросс и Энтони Блант – после исчезновения Бёрджесса и Маклина в 1951 году попали под колпак британских спецслужб. Их отстранили от работы в государственных ведомствах и подвергли допросам. Однако до ареста дело не дошло: видимо, очевидных улик против них у британской контрразведки не оказалось. В 1970–1980-е годы Блант и Кернкросс вели уединенный образ жизни: первый занимался изучением искусства эпохи Возрождения, второй тихо жил во Франции, старательно избегая встреч с журналистами.

ДИПЛОМАТИЯ ПОД ЗЕМЛЕЙ

АВТОР

ИРИНА ИВИНА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ГДЕ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ ХРАНИЛИСЬ НАИБОЛЕЕ
ВАЖНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОКУМЕНТЫ И СОГЛАШЕНИЯ?
В ПЫЛЬНЫХ АРХИВАХ ВЕЛИЧЕСТВЕННОГО ЗДАНИЯ САМОГО
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ, ПОДУМАЕТЕ ВЫ?
И ОШИБЕТЕСЬ. ОКАЗЫВАЕТСЯ, У МИДА БЫЛ СОБСТВЕННЫЙ
ПРОТИВОЯДЕРНЫЙ БУНКЕР, ГДЕ НА ГЛУБИНЕ БОЛЕЕ
40 МЕТРОВ ПОД ЗЕМЛЕЙ СТРОГО ОБЕРЕГАЛИ САМЫЕ
СЕКРЕТНЫЕ БУМАГИ СТРАНЫ...

О ОФИЦИАЛЬНОЙ

версии, в обычном московском дворе в небольшом здании, оказавшемся на самом деле всего лишь маскировочным домиком, располагалась реставрационная мастерская. Местные жители вопросов благородства не задавали, даже несмотря на то, что и спустя десять лет после открытия станции «Павелецкая» на Кольцевой линии стройплощадку так и не свернули.

Впрочем, были и те, кто понимал, что тут дело нечисто, и предположения о секретном бункере возникали уже тогда. Долгое время считалось, что хранилище это принадлежит располагавшейся по соседству кондитерской фабрике «Рот Фронт». Не обделенные богатой фантазией горожане были уверены, что в нем на случай войны складируются тонны шоколадок, конфет, печенья и сухпаек для населения.

Тот самый мало-примечательный маскдомик

Коридоры бункера

Городская легенда о «шоколадном» бункере ходила достаточно долго. И ведь действительно, вряд ли кто-то из местных мог бы догадаться о настоящем предназначении объекта, ведь сам МИД расположен от него на вполне внушительном расстоянии.

К слову сказать, автору этой статьи доводилось читать в книге одного высокопоставленного российского дипломата, что сталинская высотка Министерства иностранных дел была построена в том числе на месте первого в Москве общественного туалета. И об этом историческом факте, дескать, осведомленные госслужащие частенько вспоминают, когда спускаются в подвальные помещения здания. Причем говорят, «ретирада» конца XIX века на тогда еще торговой Смоленско-Сенной площади, выполненная из красного кирпича и украшенная карнизами с белокаменными крестами, так впечатляла привезавших на рынок крестьян, что они то и дело начинали креститься, принимая помпезную уборную за часовню.

Шутки шутками, а на самом деле то, почему архив Министерства иностранных дел расположен столь далеко от центра Российской дипломатии, объясняется просто: власти страны опасались, что при целенаправленном ударе здание министерства вместе с близлежащими постройками будет уничтожено. И по этой причине сохранение всех важных международных документов необходимо было максимально обезопасить. Оттого-то министерство с воодушевлением и приняло предложение перенести свой архив в подземный бункер на Павелецкой, и в 1961 году он стал Спецхранилищем №2 МИД СССР. А вот где находится Первое спецхранилище – до сих пор секрет государственной важности. Как знать, быть может, оно как раз и располагается поблизости от министерства на Смоленской площади...

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ И ПОЛНОМОЧНЫЙ

Изначально даже заказчики строительства не предполагали, что бункер достанется внешнеполитическому ведомству страны. На этом месте после прокладки Кольцевой линии метро остались невостребованные выработки и шахта, и это пространство при грамотном устройстве и использовании отлично могло бы послужить скрытым от глаз укрытием. Объекту дали кодовое название «ЧЗ-703», что означало вовсе не количество секретных бункеров, а порядковый номер Чрезвычайного Заказа Метрогипротранса. Число 703 и сейчас смущает посетителей бункера, многие действительно считают, что под Москвой вместе можно насчитать более семи сотен секретных и рассекреченных подземных укрытий. Правда ли это – неизвестно. Скорее, куда больше в этом перечне окажется гражданских объектов: тоннелей и шахт метро.

Совершенно секретных объектов в этом списке оказывалось не так уж и много, причем каждый из них обладал своим собственным профилем работы. Несколько бункеров относилось к Министерству связи, отдельным подземным спецсооружением обзавелся и ТАСС, а также не менее важными объектами стали командные пункты управления различными ведомствами. Одним из наиболее известных рассекреченных противоядерных убежищ сегодня стал Бункер-42 на Таганке, ныне ставший музеем холодной войны (см.: «Русский мир.ru», №3 за 2016 год, статья «Без грифа «секретно». – Прим. ред.»).

Уже в первые послевоенные годы необходимость создавать объекты, которые бы могли выдержать атомный удар, стала очевидной. Советское правительство всерьез задумывалось о возможности Третьей мировой войны.

Все 1950-е годы в столице велась масштабная подземнаястройка, тогда же и было решено передать бункер ЧЗ-703 на баланс советского МИДа для хранения ценных документов государст-

Утомительная дорога вниз. За это время некоторые гости высчитывают глубину бункера по количеству тюбингов!

венной важности. Как и для любого другого объекта такого значения, для строительства будущего бункера привлекли элиту Метростроя, то есть наиболее надежных и квалифицированных инженеров.

Путь в недра земли прокладывали буровзрывным способом: бурили в известняковой толще отверстия, закладывали в них взрывчатку, а затем прокладывали образовавшиеся пустоты тюбингами – получались пространства, мало отличимые от тоннелей метрополитена.

ВНУТРИ БУНКЕРА

Чтобы попасть в тоннели бункера, придется немало постараться: весь путь на 40 метров вглубь нужно проделать на своих двоих. По дороге можно бросить взгляд на предательски устаревший аварийный лифт: уже почти двадцать лет он не обслуживался, поэтому пользоваться им не рискуют даже сотрудники музея-бункера.

Через некоторое время, еще в начале пути, обнаруживается технологический коридор с 10-тонной железной дверью. Предполагалось, что при сильном взрыве ударная волна как раз могла дойти до этой точки, снеся и маскировочный домик, и верхнюю часть бункера. За этой противоударной дверью еще одна – на этот раз герметичная, с прокладкой и штурвалом, прямо как на подводной лодке. Ее назначение – изолировать опасный участок и при взрыве обезопасить тех, кто находится внутри. И только лишь за герметичной дверью начинается основной спуск вниз.

Последний лестничный пролет

После долгой и утомительной дороги человек оказывается на распутье: когда последние ступени остаются позади, впереди возникают две запертые двери – куда же идти теперь? Одна из них ведет прямо к метро, но шума поездов совсем не слышно: мимо бункера проходит служебная соединительная ветвь, причем отсюда добраться можно сразу до четырех линий: Кольцевой, зеленой, оранжевой и серой. В экстренных ситуациях ход мог бы использоваться для срочной

эвакуации, в мирное же время, вплоть до сегодняшнего дня, он служит как грузовой выход. Однако иногда соседство с метро доставляет неудобства, ведь частенько по тоннелям ночных метрополитена бродят диггеры и сталкеры: обнаружив неизвестную дверь, они настойчиво пытаются проникнуть в таинственное помещение. Говорят, со стороны метро дверь буквально исцарапана любопытствующими. Однако открыть ее так никому и не удалось.

Такие мощные и тяжелые двери нужны для сдерживания взрывной волны

За второй дверью находятся основные помещения Бункера-703, состоящие из нескольких блоков. В большинстве из них как раз таки хранились документы. Здесь же расположены служебные помещения, игравшие немаловажную роль. В одном из них, например, хранились баки с кислородными баллонами и запасом воды – их должно было хватить, чтобы две недели поддерживать в бункере жизнь и силы 12 человек. Также необходимо было соблюдать оптимальный температурный режим – без этого, говоря простыми словами, важнейшие пакты и соглашения могли бы просто покрыться плесенью. Двухэтажную климатическую установку, своего рода климат-контроль помещения, обслуживали инженеры технического департамента МИДа. По команде аппарат включался, и внутри установки начинали бежать ледяные струи, тем самым охлаждая воздух. Эта система работает и сейчас: говорят, один иностранный турист под такой холодной водой даже голову умудрился помыть!

Дежурным приходилось строго контролировать исправность всех систем и установок бункера

ЧТО ЖЕ ХРАНИЛОСЬ В БУНКЕРЕ МИДА?

Спецхранилище было рассчитано на 120 тонн бумаги, и под землю отправлялись все важные документы, международные договоры и ноты. Пакт Молотова – Риббентропа, как и многие другие невероятно интересные, но секретные материалы, конечно, был в их числе. Документацию распределяли по прочным ящикам и складировали в надежные сейфы, которыми были заставлены два блока-хранилища. В смотровом помещении блока №2 можно было снять копии оригиналов документов, выносить которые за пределы бункера запрещалось.

Подземная работа давалась техническим специалистам, которых одновременно в хранилище находилось примерно шесть-семь человек, нелегко. Но, говорят, за хорошую службу их перемещали командировками в дружественные южные страны, о которых рядовой советский человек не мог даже мечтать.

Время от времени в Бункер-703 из Министерства иностранных дел приезжали архивисты и по-

トンネли из тюбингов совсем как в Московском метрополитене!

запросу знакомились с документами. Однако далеко не каждый сотрудник МИДа имел доступ к спецхранилищу, многие вообще совершенно ничего не знали о нем. Вокруг объекта много лет царила атмосфера строжайшей секретности.

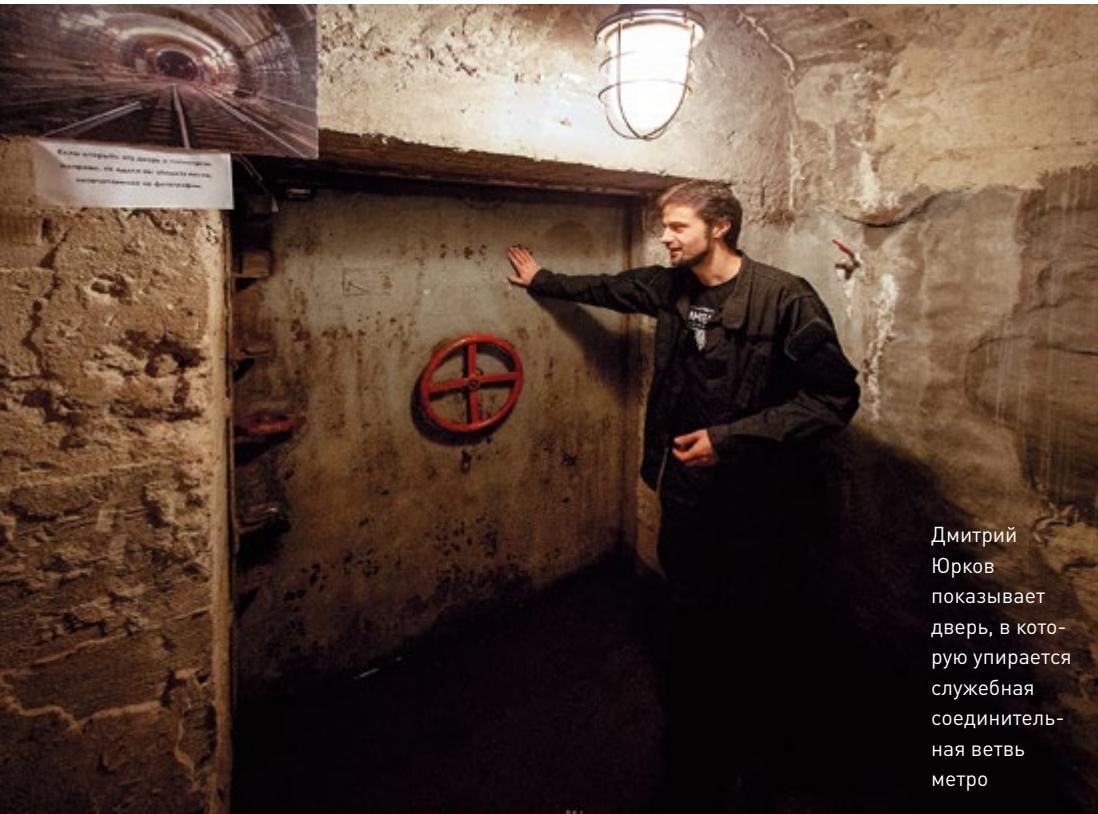
Но уже после распада Советского Союза, в 2005 году, здесь произошла крупная авария, и Бункер-703 затопило. Пористый бетон, как губка, впитал воду, нарушился температурный режим и герметичность объекта – документы в таких условиях больше

нельзя было хранить. Даже сейчас по стенам продолжает струиться вода, оставляя грязные коричневые следы.

МИД России, посчитав, что реконструкция бункера окажется нерентабельной, вскоре от спецхранилища отказался и вывез ценные бумаги в другие свои архивы. Здесь остались только три старых, видающих виды сейфа: когда сотрудники музея открыли их, ожидая увидеть внутри что-то любопытное, обнаружили лишь… одинокий полустгнивший кирзовый сапог!

После ядерного удара вода была бы заражена – на этот случай в бункерах хранился запас «водных консервов»

Дмитрий Юрков показывает дверь, в которую упирается служебная соединительная ветвь метро

МОСКВА ПОДЗЕМНАЯ

Почти десять лет объект стоял в полном запустении – до тех пор, пока его в 2018 году не передали некоммерческой организации ветеранов силовых структур и не начали по немногу приводить в порядок. Бункер, некогда бывший в аварийном состоянии, теперь стал доступен для посещения. Здесь работники музея решили устроить небольшую экспозицию о современной фортификации, чтобы рассказать о возможной жизни после ядерного удара: на стендах можно увидеть приборы для проверки радиационного фона, комплекты гражданской обороны, полевые телефоны и даже воду в консервных банках. Сегодня бывший бункер МИДа развивается еще и как городская достопримечательность: здесь активно проходят киносъемки, выставки современного искусства и даже иммерсивные спектакли.

Интересно изучать карту подземных сооружений Москвы: до недавнего времени большинство из них было

строго засекречено, а сегодня информация о примерно 20 столичных бункерах стала доступна. Даже если посетить можно лишь малую их часть, найти в архивах чертежи бун-

кера

керов вполне реально. И все же полную картину подземной жизни Москвы обычному горожанину, конечно, узнать не удастся.

Сегодня очень многие подземные убежища начинают расскречивать: технологии ведения войны ушли далеко вперед, и большая часть того, что когда-то могло спасти жизни миллионов, сейчас становится совершенно бесполезным. При этом рыть все более глубокие бункеры уже не имеет смысла: современные авиабомбы способны проникать глубоко под землю и вызывать локальные землетрясения. При сильных колебаниях грунта подземные сооружения получают серьезные повреждения и становятся непригодны для использования. Поэтому фортификация нашего времени больше ориентируется на не связанные с грунтом защитные капсулы, как бы подвешенные на амортизаторах в изолированном котловане. Можно сказать, что советская противоядерная фортификация, к сожалению, канула в Лету, и все больше бункеров тех лет находится под угрозой исчезновения.

Главный научный сотрудник музея Дмитрий Юрков, показавший нам самые потаенные уголки бункера, поделился опасениями о том, что, возможно, и этот объект в конце концов будет просто залит бетоном и забыт – ведь сейчас его реставрация может потребовать огромных сумм. Поддерживать хранилище в нынешнем виде тоже нельзя бесконечно: рано или поздно сощающиеся повсюду подземные воды постепенно затопят старый бункер. Потому решения всего два: либо оставить все в оригинальном виде до закрытия и ликвидации объекта, либо превратить его в безопасный музей-новодел по типу таганского Бункера-42.

Какая же все-таки судьба ждет бывшее хранилище Министерства иностранных дел?..

МАГИЯ ФАБЕРЖЕ

автор

ТАТЬЯНА НАГОРСКИХ

фото

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

СТО ЛЕТ НАЗАД В ШУВАЛОВСКОМ ДВОРЦЕ
НА НАБЕРЕЖНОЙ ФОНТАНКИ ШУМЕЛИ ЗНАМЕНITЫЕ НА ВЕСЬ ПЕТЕРБУРГ
ВЕЛИКОСВЕТСКИЕ БАЛЫ. ПЕРВЫЕ КРАСАВИЦЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
БЛИСТАЛИ НА НИХ В ИЗЫСКАННЫХ УКРАШЕНИЯХ ИЗВЕСТНЫХ ЮВЕЛИРОВ.

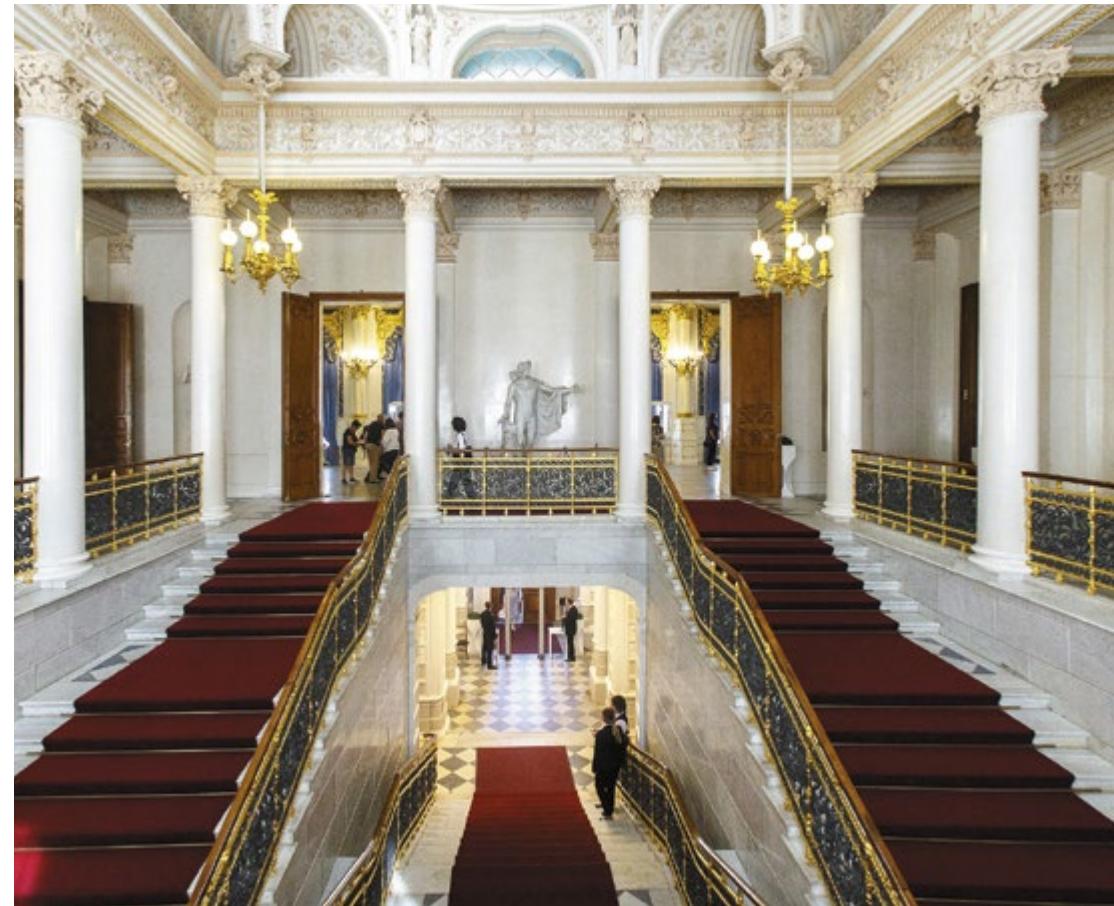
ОСОБО ЦЕНИЛИСЬ ИЗДЕЛИЯ ФИРМЫ «НЕСРАВНЕННОГО ГЕНИЯ»,
КАК НАЗЫВАЛА ПРИДВОРНОГО ЮВЕЛИРА КАРЛА ФАБЕРЖЕ ИМПЕРАТРИЦА
МАРИЯ ФЕДОРОВНА. В НАШЕ ВРЕМЯ ВО ДВОРЦЕ ОТКРЫТ МУЗЕЙ ФАБЕРЖЕ,
В КОТОРОМ ПРЕДСТАВЛЕНА ВПЕЧАТЛЯЮЩАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ТВОРЕНИЙ
ФИРМЫ ЛЕГЕНДАРНОГО МАСТЕРА.

ПОДНИМАЯСЬ ПО УСТАЛНОЙ красной ковровой дорожкой лестнице дворца Нарышкиных-Шуваловых, менявшего названия вслед за сменой владельцев, испытываешь легкое волнение. В начале XIX века в Белоколонном зале этого особняка на балах собиралась вся артистическая и политическая элита столицы: Александр Пушкин и Иван Крылов, Николай Карамзин и Карл Брюллов, российский император Александр I и его супруга, императрица Елизавета Алексеевна.

Именно здесь состоялся запомнившийся современникам бал петербургского дворянства в честь совершеннолетия будущего императора Александра II, о котором «солнце русской поэзии» Александр Сергеевич Пушкин в своем дневнике написал, что «ничего нельзя было видеть великолепнее». Внука фельдмаршала Кутузова, обстоятельный светский хроникер графиня Долли Фикельмон отмечала, что это было «прекрасное и величавое торжество. Местом его проведения был избран дворец Нарышкина, у которого самая большая в Петербурге бальная зала. Эта зала и еще одна – специально благоустроенная для ужина – были украшены роскошно и с большим вкусом. Присутствовало 1500 человек, все дамы были в стилизованных русских костюмах – золотое и серебряное шитье на них заменено цветами, что должно символизировать праздник весны...».

С конца XVIII века – момента постройки дворца – до начала века XX в Нарышкинском, а затем Шуваловском дворце грациозно вальсировали на балах дамы в элегантных нарядах и великолепных украшениях самых известных ювелиров своего времени. «Последний, самый запомнившийся бал сезона 1906–1907 года, давала Бетси Шувалова, урожденная княжна Барятинская, очаровательная женщина, неистощимая на выдумки. Бал проходил в ее огромном богатом дворце построй-

Парадная лестница Шуваловского дворца, в котором находится Музей Фаберже

ки XVIII века, в зале, огромном как теннисный корт. Дворец был известен тем, что когда-то принадлежал Марии Антоновне Нарышкиной, «любви» Александра I. Бал Бетси мы называли *la folle journee* (безумный день), – вспоминала княгиня Елизавета Кантакузен.

Славился дворец не только великолепными балами, приемами,

концертами. Его богатые и имитные владельцы увлекались коллекционированием предметов искусства. При Нарышкиных во дворце появился небольшой приватный «музей», где демонстрировались редкие вещи, привезенные из европейских стран. От той поры сегодня в Музее Фаберже сохранилась скульптура Аполлона

Синяя гостиная дворца, в которой представлены императорские пасхальные яйца

Бельведерского XVIII века – копия античного оригинала, которую привез Дмитрий Львович Нарышкин из Рима. Последние владельцы, Шуваловы, дополнили унаследованное собрание художественной коллекцией, ставшей знаменитой в аристократических кругах. В советское время собранные несколькими поколениями владельцев дворца коллекции были национализированы и распределены между российскими музеями.

Пережив революции и войны, сменив множество хозяев в XX веке, в начале века XXI дворец был передан в длительную аренду культурно-историческому фонду «Связь времен». После сложной семилетней реставрации в нем разместился музей, посвященный наследию великого ювелира Карла Фаберже. Так что сегодня в Шуваловском дворце снова блестят роскошные драгоценности, а посетители музея замирают от восторга перед витринами с уникальными предметами ювелирного искусства.

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

С момента открытия Музея Фаберже в 2013 году у особняка на Фонтанке появилась одна узнаваемая примета: говорящая на разных языках очередь перед входом. Со всех концов света сюда приезжают увидеть собственными глазами знаменитые пасхальные яйца Фаберже. Негосударственный Музей

драгоценная
галантерея от
фирмы Фаберже.
В центре –
настольные часы
«Лунный лик»

Фаберже в Санкт-Петербурге – обладатель второй по величине коллекции императорских пасхальных подарков (9 штук, на одно больше лишь в Оружейной палате Московского Кремля. – Прим. авт.) и первый в мире – по общему количеству представленных ювелирных изделий, созданных фирмой Фаберже не только для царской семьи, но и для других заказчиков.

В далеком 1902 году одна из красивейших женщин своего времени, чей портрет в черном шелковом платье кисти Джованни Больдини неизменно вызывает восхищение ценителей прекрасного, наследница миллионного состояния Консуэло Вандербилт, в замужестве герцогиня Мальборо, вместе с супругом по приглашению императорской семьи посетила Россию.

Одним из первых мероприятий, на которых присутствовала чета в Санкт-Петербурге, был ужин у графини Бетси Шуваловой, известной своими роскошными

Пасхальное
яйцо-часы
герцогини
Мальборо
с бриллиантовой
стрелкой-змеей

великосветскими приемами. Сам прием и дворец, в котором он проходил, произвели на герцогиню Мальборо сильное впечатление.

По приглашению вдовствующей императрицы Марии Федоровны побывала герцогиня и на приеме в соседнем Аничковом дворце, где, вполне вероятно, могла видеть уже не маленькую к тому времени пасхальную коллекцию драгоценных яиц, изготовленных мастерами фирмы Фаберже. В Англию Консуэло вернулась с изящным, покрытым розовой эмалью-гильоше яйцом-часами работы Фаберже, стрелка-змея которых была усыпана бриллиантами. Оно было похоже на яйцо 1895 года, принадлежавшее Марии Федоровне. Герцогиня Мальборо была первой иностранкой, для которой был создан пасхальный шедевр Фаберже. Несмотря на негласный запрет царствующих особ, фирма придворного ювелира в редких случаях изготавливала пасхальные яйца, напо-

драгоценная галантерея от фирмы Фаберже. В центре – рамка с фотографией велиокняжеской четы, Александра Михайловича и Ксении Александровны, в русских костюмах для бала 1903 года

минавшие императорские, для аристократии и промышленной элиты.

Много позднее это яйцо стало первым в знаменитой пасхальной коллекции американского медиамагната Малкольма Форбса (он приобрел его на аукционе. – Прим. авт.). А в феврале 2004 года его коллекция из 9 императорских пасхальных яиц

и более 200 предметов фирмы Фаберже была целиком выкуплена культурно-историческим фондом «Связь времен», основанным российским бизнесменом Виктором Вексельбергом. По его словам, «коллекция реально бесценна. Ее значение для российской истории огромно. И я очень рад, что мне удалось ее приобрести и вернуть

в нашу страну». Эта коллекция и легла в основу экспозиции Музея Фаберже, разместившегося в Шуваловском дворце. Сейчас в собрании музея около 4 тысяч предметов искусства лучших ювелирных фирм России, созданных на рубеже XIX–XX веков. Из них около тысячи предметов – это изделия фирмы Фаберже.

НЕСРАВНЕННЫЙ ГЕНИЙ

О том, что известный всему миру ювелир Карл Густавович Фаберже родился в Санкт-Петербурге, многие даже не догадываются – слишком не-русские у него имя и фамилия. Действительно, далекие предки Фаберже жили во Франции, носили фамилию Фаври и принадлежали к французским про-

Фантазийные предметы от Фаберже: камнерезная фигурка «Пляшущий мужик», золотая корзинка с цветами ландыша из жемчуга

Письменный прибор в жокейских цветах семьи Ротшильд

тестантам (гугенотам). В период гонений на гугенотов они покинули Францию, долгое время жили в Германии, со временем изменили фамилию на Фаберже и в итоге осели в городе Пернове (ныне Пярну, Эстония) – одном из главных портов Российской империи на Балтийском море в XVIII веке.

Отец Карла, Густав Фаберже, родился уже в России. В юном возрасте он, подобно многим юношам из провинции до и после него, отправился покорять столицу – Санкт-Петербург. Здесь он выучился на ювелира и в 1842 году открыл небольшую ювелирную мастерскую на самой фешенебельной улице города – Большой Морской. То есть его сын, Карл Фаберже, не был основателем фирмы, но именно он развил маленький семейный бизнес до предприятия мирового масштаба и известности.

Карл Густавович Фаберже родился в 1846 году. Родители обеспечили первенцу прекрасное художественное образование. Он учился в Дрезденской школе изобразительных искусств, затем в рамках образовательного Гран-тура изучал ювелирное дело в Германии, коммерцию во Франции, посещал множество европейских музеев и картинных галерей.

Карл настолько успешно овладел полученными знаниями, что в Императорском Эрмитаже, куда он, вернувшись в Россию, устроился работать реставратором, о нем уважительно отзывались как об «ученом и образованном ювелире». В музее будущий мэтр работал на протяжении многих лет абсолютно безвозмездно. Наградой была сама возможность детально изучать старинные украшения. История стала для Карла Фаберже главным источником вдохновения и школой мастерства. Сегодня в Музее Фаберже можно увидеть одну из первых работ, выполненных фирмой Фаберже уже под руководством Карла, – копию украшения IV века до н.э. из керченского клада, найденного в Крыму и хранившегося

в кладовой древностей Эрмитажа. Это украшение входило в состав коллекции, которую фирма продемонстрировала на Всероссийской промышленно-художественной выставке, проходившей в Москве в 1882 году. Журнал «Нива» писал: «Желая возвысить стиль произведений ювелирного искусства, придать им художественность, г. Фаберже обратился к классическому источнику красоты и художественности – к Греции, к ее образцам. Черпать ему было откуда – состоя ювелиром Императорского Эрмитажа, он получил разрешение воспроизводить в копии лучшие из греческих вещей этого рода, находящихся там».

Именно эта коллекция принесла фирме Фаберже первые награды, широкую известность и знакомство с императорской семьей. В том же журнале упоминалось, что «Государыня осчастливила Фаберже покупкою у него пары запон, с изображением цикад, которые по верованию древних греков приносили счастье».

Счастье улыбнулось и Карлу Фаберже. С той поры и в течение следующих 35 лет императрица Мария Федоровна была самой верной и благодарной клиенткой фирмы. О любимом ювелире она говорила, что «Фаберже – настоящий гений нашего времени, я и ему сказала, – Вы – несравненный гений».

Несмотря на столь высокую оценку творчества знаменитого ювелира, «достаточно сложно сказать, принимал ли лично Карл Фаберже участие в создании какой-то вещи», отмечает один из лучших экскурсоводов Музея Фаберже, Анастасия Гранкина. «Дело в том, – продолжает она, – что на каждом ювелирном предмете стоит клеймо Карла Фаберже. Но это общее клеймо фирмы. Помимо него обязательно стоит еще клеймо главного мастера, отвечавшего за данный предмет. У самого Карла Фаберже были другие функции. Он представлял компанию на высочайшем уровне, организовывал всю работу, был

Бонбоньерка
фирмы
Фаберже в виде
миниатюрного
золотого
ампирного
кресла.
Если выдвинуть
сиденье вперед
и надавить
на выступающий
край,
бонбоньерка
откроется

главным директором и главным вдохновителем своих мастеров». Говоря современным языком, Карл Фаберже был талантливым предпринимателем, сумевшим объединить под сенью фирмы самых искусных ювелиров и создать комфортные условия для их творчества. Такая политика очень скоро привнесла ощутимые плоды. Благода-

ря поразительной энергии Карла Фаберже небольшая мастерская выросла до крупнейшего ювелирного предприятия Российской империи, а ее постоянными клиентами стали практически все коронованные особы Европы, видные политические деятели, предприниматели, артисты. Дошло до того, что болгарский царь Фердинанд даже предлагал

Золотой браслет
с львиными
головами
из серии
«Керченские
древности».
1882 год

Карлу Фаберже стать министром в правительстве. На что известный ювелир, отличавшийся хорошим чувством юмора, ответил: «Только не это, государь. Впрочем, если министром ювелирного искусства, то я согласен». Успех фирмы во многом был обусловлен еще и тонким художественным вкусом самого Карла Фаберже, а также его младшего брата – Агафона, которого называли «художником-композитором» петербургского отделения фирмы. Вместе они создавали мир удивительных вещей, целую индустрию роскоши, порой опережая свое время. Так появились занимательные камнерезные фигурки – предмет коллекционирования уже при жизни Фаберже, несколько соглашений сложнейшей в исполнении эмали-гильоше и, конечно, самые известные произведения фирмы, навсегда связанные с трагической судьбой последних представителей дома Романовых, – пасхальные яйца Фаберже.

ПАСХАЛЬНЫЕ СЮРПРИЗЫ

При упоминании фамилии Фаберже сразу возникает ассоциация со знаменитыми яйцами – драгоценными пасхальными подарками двух последних императоров России своим супругам. До сих пор не утихают споры о том, что собой представляют эти самые известные ювелирные изделия в

Пасхальное яйцо «Шантеклер» для купчихи Варвары Петровны Базановой-Кельх с сюрпризом в виде петушка

мире: непревзойденные шедевры ювелирного искусства или китч, созданный в угоду состоятельным и знатным клиентам. В Музее Фаберже у каждого появляется возможность решить этот вопрос для себя самостоятельно. В Синей гостиной музея помимо прочих можно увидеть самое первое из 50 яиц императорской пасхальной серии и самое последнее – из подаренных на Пасху 1916 года – единственное, которое удалось увезти с собой вдовствующей императрице Марии Федоровне, когда она навсегда покинула Россию.

Начало пасхальной ювелирной традиции в 1885 году положил император Александр III, заказавший Карлу Фаберже яйцо «Курочка» в подарок для любимой супруги. Яйцо с сюрпризом в виде золотой курочки с помещенной внутрь нее миниатюрной копией императорской короны и рубиновым яичком-подвеской (к сожалению, не сохранились до наших дней) должно было напомнить импе-

Пасхальное яйцо «Ландаши» с любимыми цветами императрицы Александры Федоровны

ратрице, в девичестве датской принцессе Дагмар, подобное пасхальное яйцо начала XVIII века, принадлежавшее датской королевской семье. Так и случилось. Восторгу Марии Федоровны не было предела. С тех пор подарить ювелирные яйца сюрпризом от Фаберже на Пасху стало в императорской семье традицией, которую после смерти Александра III продолжил следующий государь – его сын Николай II. Для него фирма Фаберже каждый год изготавливала уже два яйца: второе предназначалось супруге Николая II – императрице Александре Федоровне. Через год после коронации, к Пасхе 1897 года, Николай II преподнес супруге яйцо «Коронационное» – одно из самых прославленных и дорогих творений фирмы Фаберже. Оно посвящено памятному для них обоих и значимому для государства событию – венчанию на царство. Как рассказывают об истории создания яйца в Музее Фаберже, «золотая (подбитая горноста-

ми) парчовая мантия с ткаными черными двуглавыми орлами, в которую были облачены царь и царица во время коронации, подсказала Фаберже идею отделки скорлупы яйца. Она покрыта прозрачной желтой эмалью, положенной по гильошированному фону резных лучей, которая сверкает и переливается, как тяжелая златотканая парча».

Пасхальное яйцо «Лавровое дерево», подарок императора Николая II своей матери

ем) парчовая мантия с ткаными черными двуглавыми орлами, в которую были облачены царь и царица во время коронации, подсказала Фаберже идею отделки скорлупы яйца. Она покрыта прозрачной желтой эмалью, положенной по гильошированному фону резных лучей, которая сверкает и переливается, как тяжелая златотканая парча».

Каждая деталь этого яйца должна была напоминать о торжественной церемонии. Внутри была спрятана миниатюрная коронационная карета из золота, украшенная эмалью и алмазами – уникальная копия кареты Екатерины II, которую использовали на коронациях и последующие императоры. Талантливый мастер фирмы Фаберже Георг Штейн работал над созданием шедевра 15 месяцев по 16 часов в сутки, неоднократно посещая императорский музей экипажей, чтобы точно воспроизвести карету. Спустя годы, когда встал вопрос о реставрации оригинала кареты, обратились к сюрпризу Фаберже как достоверному источнику информации.

Одной из особенностей создания пасхальных подарков фирмой Фаберже было то, что императорская семья не принимала участия в разработке внешнего вида яиц. Более того, до наступления праздничного дня сам император находился в не-

ведении относительно того, что именно он будет дарить. Попытки хоть немного пролить свет на загадочные пасхальные сюрпризы заканчивались неизменным ответом Карла Фаберже: «Ваше Величество будет довольно». И каждый раз дарителей и одариваемых восхищали оригинальность замысла и совершенство ювелирной работы.

Музей Фаберже – единственное собрание в мире, где хранятся два яйца одного года изготовления. В 1911 году праздновалась 15-я годовщина со дня коронации Николая II и Александры Федоровны, поэтому подаренное императрице яйцо так и называлось – «Пятнадцатилетие царствования». Яйцо уникально тем, что не имеет сюрприза

Пасхальное яйцо-шкатулка «Ренессанс» из агата, последний пасхальный подарок Марии Федоровне от императора Александра III

внутри. Вся тонкая художественная работа находится на стенках яйца. Это миниатюрные акварельные изображения памятных событий правления Николая II, запечатленные художником-миниатюристом Василием Зуевым. На центральной миниатюре с изображением коронационного шествия размещено около ста человек! Здесь можно детально рассмотреть костюмы, узнать Александру Федоровну в белом наряде, стены Кремля, Успенский собор.

Второе яйцо, созданное мастерами Фаберже в том же, 1911 году, но уже для вдовствующей императрицы Марии Федоровны, пожалуй, самое необычное и запоминающееся по виду. «Лавровое дерево» с 325 листочками из любимого поделочного камня Карла Фаберже – саянского нефрита шпинатного оттенка – по форме не сильно напоминает яйцо. Если бы не сохранившиеся документы, то вряд ли сегодня его признали бы пасхальным сюрпризом. Разрабатывая идею яйца, Карл Фаберже проявил себя тонким психологом, хорошо знавшим вкусы той, кому оно предназначалось. Императрица очень любила птиц, поэтому сюрпризом стала механическая заводная пичужка с настоящими перышками, выезжавшая из яйца и умевшая петь. Все 9 пасхальных императорских яиц, хранящихся в Музее Фаберже, это образцы высокого ювелирного искусства, у каждого из них своя запоминающаяся история.

Помимо пасхальных подарков для царской семьи фирма Фаберже создавала миниатюрные подвески в форме яйца, которые могли себе позволить все желающие. Небольшая цена при высоком качестве изготовления, помноженные на известность фирмы, привлекали такое число покупателей, что на Страстной неделе перед фирмами магазинами выстраивались бесконечные очереди, а Карлу Фаберже приходилось нанимать дополнительных мастеров, чтобы справиться с заказами.

Пасхальное яйцо «Курочка», созданное фирмой Фаберже для купчихи Варвары Петровны Базановой-Кельх

ПАЛИТРА МУЗЕЯ ФАБЕРЖЕ

Для многих людей, посещающих музей впервые, большой неожиданностью становится разнообразие его коллекции, включающей не только знаменитые яйца. В музейном собрании представлен практически весь спектр изделий, выпущенных фирмой Фаберже, а также произведения партнеров и конкурентов.

В бывшей библиотеке Шуваловых, так называемом Рыцарском зале музея, демонстрируется коллекция полкового серебра. Здесь можно увидеть предметы, которые офицеры получали в подарок от членов императорской семьи, от покровителей полков. Самые ранние из представленных – террины (супницы), заказанные Екатериной II в подарок офицерам Пажеского корпуса. Фирмой Фаберже был изготовлен монументальный ковш для пунша объемом 15 литров и весом 10 килограммов в качестве подарка князя Владимира Оболенского своему полку по случаю его ухода в отставку.

В Красной гостиной из серебряных предметов привлекает внимание созданный в русском стиле мастерами московского отделения фирмы Фаберже порт-карандаш «Иван Калита» в виде древнерусского князя, обнимающего мешок для денег – «калиту». Нельзя пройти мимо и очень русской по духу скульптуры «Тройка» на пресс-папье из малахита, отлитой из серебра и искусно прочеканенной в мастерской одной из первых русских ювелирных фирм, Игнатия Сазикова. Мастерами этой прославленной фабрики, достойно представлявшей Россию на международной ювелирной арене, по слухам бракосочетания великого князя Константина Николаевича был создан чайно-кофейный сервис с самоваром, представленный в музее. Он выполнен в «оригинальном русском стиле» по мотивам акварельных рисунков живописца русских древностей Федора Солнцева.

Посетители музея надолго задерживаются в Золотой гостиной,

Ковш из серебра
фирмы Фаберже,
подарок князя
В.С. Оболенского
офицерам
лейб-гвардии
Кавалергардского
полка

где можно увидеть «обже де фантази», то есть фантазийные предметы – камнерезные фигурки животных, птиц, людей, созданные фирмой Фаберже. Сегодня эти миниатюрные безделицы ценятся не меньше знаменитых пасхальных яиц. В первую очередь серия камнерезных скульптур, так называемые «народные типы». Они кажутся раскрашен-

ными, однако на самом деле созданы из искусно подобранных по цвету российских самоцветов. «Пляшущий мужик» из собрания музея когда-то принадлежал императору Николаю II, в свое время обладавшему самой большой коллекцией предметов этой серии.

Не менее высоко ценятся утонченные флоральные этюды Фа-

берже – драгоценные цветы в стаканчиках из горного хрустяля, столь искусно обработанного, что создается обманчивый эффект наполненности водой. В музее рассказывают, как «ююри Всемирной Парижской выставки 1900 года отмечало, что «эти вещи находятся на пределе совершенства, там, где ювелирное изделие превращается в настояще произведение искусства». Подобные изделия создавались в единственном экземпляре для конкретных клиентов. Так же как и предметы драгоценной галантереи, покрытые эмалью-гильоше невероятных оттенков: портсигары, звонки для прислуги, часы, фоторамки, театральные бинокли и многое другое. Помимо самых разных изделий прославленной фирмы Музей Фаберже обладает внушительной коллекцией русских эмалей, созданных ведущими русскими ювелирными фирмами Павла Овчинникова, Ивана Хлебникова, братьев Грачевых, сотрудничающего с Фаберже выдающе-

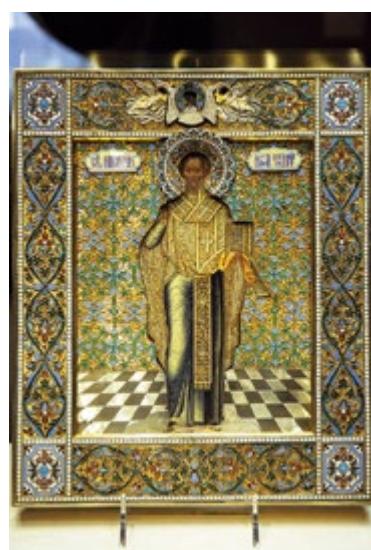
гося мастера Федора Рюкерта. Ценнейшая коллекция русских икон в драгоценных окладах завершает уникальное музейное собрание.

Спустя сто лет и специалистов, и простых любителей прекрасного притягивает «маэстрия» искусства Фаберже – оригинальность замысла и виртуозность воплощения каждого изделия. В Музее

Чайно-кофейный сервис «в оригинальном русском стиле» фирмы Игната Сазикова.
1848 год

Фаберже, значимость коллекции которого имеет не только национальное, но и мировое значение, можно увидеть и оценить всю палитру творчества как знаменитой ювелирной фирмы, так и ее партнеров и конкурентов, а заодно порадоваться возвращению утраченных исторических ценностей на родину.

Один из крупнейших мировых экспертов по творчеству Карла Фаберже, Валентин Скурлов, как-то заметил в интервью изданию OrloffRussianMagazine: «Где-то я прочитал такую фразу: «Русские всегда приходят за своим». Мысль понравилась. Так же и с Фаберже. Примером служит коллекция императорских пасхальных яиц бывшего собрания Форбса, составляющая сейчас основу Музея Фаберже в Петербурге... В то же время я не против, чтобы изделия Фаберже экспонировались в крупнейших европейских и американских музеях – лучшей пропаганды мощи России и русского ювелирного искусства не придумать».

Икона «Святитель Николай Чудотворец» была поднесена императору Николаю II в 1894 году московскими старообрядцами

ЛАТВИЙСКИЙ РУССКИЙ С ИСПАНСКИМ ГРАЖДАНСТВОМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

АВТОР

АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

ВИЦЕ-ЧЕМПИОН МИРА ПО ШАХМАТАМ, ЧЕМПИОН ИСПАНИИ РИЖАНИН АЛЕКСЕЙ ШИРОВ ВКЛЮЧИЛСЯ В БОРЬБУ ЗА СОХРАНЕНИЕ РУССКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЛАТВИИ. ОН УВЕРЕН: СДАВАТЬСЯ НИКОГДА НЕ НАДО. ДАЖЕ ТОГДА, КОГДА ВАМ ЗАЧЛИ ПОРАЖЕНИЕ...

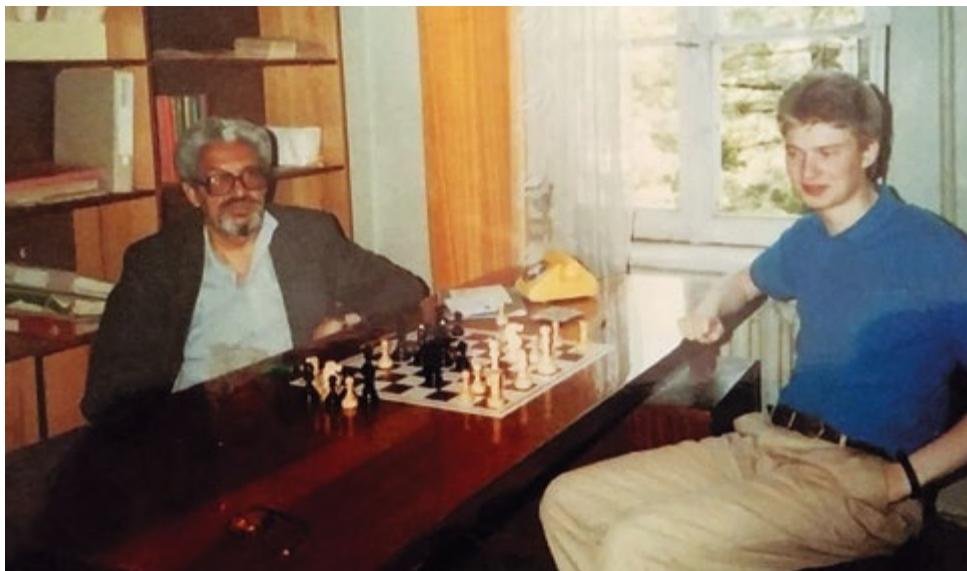
Ш

АХМАТЫ В ИХ доме были всегда. Отец Алексея, инженер по профессии, в юности играл в шахматы на хорошем любительском уровне и даже был знаком с Михаилом Талем. В те годы имя этого рижского шахматного гения, в 23 года ставшего чемпионом мира, гремело по всей

планете. Понятно, что Михаил Таль был кумиром рижан. Когда в мае 1960 года новый обладатель шахматной короны вернулся домой после легендарного поединка с Ботвинником, встречать Таля на вокзал пришли десятки тысяч горожан. Такого столпотворения здесь не видели никогда ни до, ни после этого...

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Алексея Широва в шахматы научил играть старший брат, когда ему не было еще и 6 лет. До этого они сражались в шашки. Новая игра мальчику понравилась больше. К этому времени он уже научился читать, и первыми его книжками стали брошюры из отцовской библиотеки с шахматными партиями известных мастеров. По вечерам маленький Леша в обнимку с шахматной доской с нетерпением поджидал возвращения отца с работы, ему хотелось настоящей, «взрослой» игры. Отец приходил уставший и не всегда соглашался хотя бы на одну партию. Но он нашел выход: отвел младшего сына в кружок при Рижской шахматной школе к замечательному учителю – Вие Яновне Рожлапе.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Шахматный кружок находился недалеко от завода ВЭФ, который когда-то выпускал знаменитые на весь Союз транзисторные радиоприемники и телефоны. Леша поначалу прибегал в кружок по утрам, а после обеда шел в школу. Но вскоре соревноваться с одногодками ему стало неинтересно, он перевелся в другой класс в школе, чтобы учиться в первую смену. А по вечерам мчался на занятия по шахматам. Как вспоминает сам Алексей, именно Вия Рожлапа дала ему базовые навыки, научила сложным шахматным комбинациям, которые ему больше всего и нравились в игре. Это был так называемый «Талиевский» стиль. Когда юному дарованию исполнилось 11 лет, ему организовали партию с одним из сильнейших шахматистов Латвии, Валерием Журавлевым. И случилось чудо: одну из двух партий мальчику удалось выиграть,

причем в результате довольно красивой комбинации. Кто-то показал потом эту партию Михаилу Талю, и, как передали Алексею, чемпиону мира она тоже очень понравилась. И он захотел взглянуть на многообещающего ученика Вии Рожлапы. В гости к шахматному гению Леша Широв вместе с отцом пришел в сопровождении еще одной шахматной знаменитости – директора Рижского шахматного клуба Александра Кобленца, бывшего тренер-секунданта Михаила Таля. Все бы хорошо, если бы знаменитости при той, первой их встрече с юным пионером так отчаянно не курили крепкие сигареты. В результате, как рассказывает Алексей, из-за густого и едкого дыма он плохо соображал. По его словам, визит прошел сложно... А может, мальчик просто немного растерялся и стушевался при виде знаменитостей.

Алеша Широв со своим тренером, известным латвийским шахматным гроссмейстером Владимиром Багировым.
Рига. 1990-е годы

ШАХМАТИСТ-ГУМАНИТАРИЙ

В 1983 году в Юрмальском шахматном клубе проходила тренерская сессия, в которой участвовали ведущие латвийские гроссмейстеры и совсем молодые игроки. Михаил Таль провел сеанс одновременной игры на время с восемью шахматистами. Обыграть гроссмейстера удалось тогда только одному из них – 11-летнему Алеше Широву. Через пару лет, когда Алексей уже был ведущим юниором Риги по шахматам, его пригласили на выездную сессию в Подмосковье, в школу Михаила Ботвинника. «Я стремился учиться у серьезных людей, мне нравилось читать биографии знаменитостей, разбирать их шахматные партии, – вспоминает Алексей свою первую встречу с шестым чемпионом мира. – Михаил Моисеевич всегда был доброжелательно настроен, он охотно отвечал на наши вопросы, но при этом не особенно любил, когда мы с ним спорили или возражали ему. Я бы даже сказал, что в вопросах развития шахматной науки он был в некоторой степени догматиком. Иногда мы, юные шахматисты, видели, что какую-то партию можно было бы разыграть и по-другому. Но Ботвинник это не поддерживал и не поощрял. А вот с Михаилом Талем поспорить было можно, и случалось, что он соглашался с тем или иным вариантом, предложенным мною или кем-то из ребят. Я считаю его своим главным учителем в шахматах, Таль был моим кумиром и вдохновителем. Он всегда обстоятельно отвечал на мои вопросы, а я был очень любопытным и задавал их много и часто...».

Совмещать учебу в школе и спорт Алексею было все сложнее. Иногда ему приходилось на две-три недели уезжать на турниры, за это время одноклассники уже успевали изучить, к примеру, «Войну и мир», и догнать их было нелегко. Принято считать, что для шахматиста уроки математики не представляют проблемы, но, как честно признает наш

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Еще в школьном возрасте этот мальчик с легкостью обыгрывал взрослых игроков.
Юрмала. 1980 год

гроссмейстер, это не его случай. Ему больше нравились гуманистические науки – литература, история, иностранные языки.

В 16 лет Алексей стал чемпионом мира среди кадетов и добился права играть в первой лиге чемпионата СССР 1988 года. Окончание школы в 1989 году совпало с началом глобальных перемен в жизни советской страны. В течение года он сдал все гроссмейстерские нормативы, после чего поступил на иняз в Латвийский университет. Но его шахматная карьера стремительно развивалась, не оставляя времени на лекции с семинарами. 1993 год – Международный турнир в Линаресе (4-е место после Каспарова, Карпова и Ананда), 1994 год – 2-3-е места, 1995-й – 3-е место. 1997 год – Мадрид, международный турнир – 1-2-е места. 1998 год – победа в матче претендентов над Владимиром Крамником. После этого Широв должен был сразиться за шахматную корону с Каспаровым, но из-за финансовых проблем матч не состоялся. А в 2000 году проигравший юному рижанину Крамник обыграл Каспарова и стал чемпионом мира... В этом же году Алексей вышел в финал чемпионата мира ФИДЕ, но проиграл индийцу Вишви Ананду, став вице-чемпионом мира. 2007 год – финалист Кубка мира. В 2009-м он выиграл супертурнир в Софии, в 2010-м – в Шанхае...

На протяжении многих лет Алексей Широв входил в десятку лучших шахматистов мира. Сейчас он занимает в этом списке 58-е место. С полным правом можно утверждать, что после ухода из жизни в 1992 году Михаила Таля в Латвии место шахматного короля прочно занял его ученик и последователь Алексей Широв. И знаете, что самое интересное? Коренной рижанин Алексей Широв, не сумев получить латвийское гражданство, с 1996 года является гражданином... Испании. И именно эту страну, а не свою родную Латвию, он и сейчас представляет на всех соревнованиях международного уровня.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Уже более двадцати лет латвийский «негражданин» Алексей Широв выступает в международных турнирах по шахматам под флагом Испании

ФИОЛЕТОВЫЙ ПАСПОРТ

Впрочем, на Латвию чемпион Испании по шахматам – а он в очередной раз стал им по итогам недавнего престижного турнира в Марбелье – обид не держит... В начале 1990-х он, как и еще более полумиллиона русскоязычных жителей Латвийской Республики, вместо гражданства получил статус «негражданина» и фиолетовый паспорт. В 1994 году ставшая независимой Латвия не сочла возможным представить гражданство за особые заслуги рижанину, вышедшему на 3-е место в мировом шахматном рейтинге после Карпова и Каспарова. Не получил он тогда поддержки и от Латвийской шахматной федерации.

Узнав об этих удивительных обстоятельствах, звездного латвий-

ского «негражданина» пригласила в сборную Испанская федерация шахмат. Она же помогла ему пройти по ускоренной схеме процедуру получения испанского гражданства. В 1996 году новоиспеченный гражданин Испании впервые выступил на международных соревнованиях за сборную этой страны. Команда заняла 6-е место, что стало самым удачным результатом за всю историю испанских шахмат...

Алексей переселился в Испанию, начал изучать язык, традиции, историю страны, жил в Каталонии, обзавелся там друзьями, участвовал в проведении шахматных соревнований. В Латвии бывал изредка, навещая родителей. Но со временем на его родине все чаще

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Игра с Гарри Каспаровым на 32-й Всемирной шахматной олимпиаде в Ереване. 1996 год. Но сразиться с ним за шахматную корону Широву так и не довелось, но не по своей вине...

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

стали говорить, что как-то нехорошо с Шировым получилось, надо бы его вернуть в Латвию. Тем более что без него высоких спортивных достижений за эти годы стране достичь так и не удалось...

В конце концов так и случилось. Испанцы не стали чинить препятствий, поблагодарили Широва за все, что он сделал для испанских шахмат, и отпустили с миром на родину. С 2011 по 2018 год, имея испанский паспорт, Широв вновь представлял Латвию на международных соревнованиях. Уже в 2016 году Латвия на Шахматной олимпиаде заняла 17-е место, что было серьезным достижением для страны. Но постепенно Алексей почувствовал снижение интереса со стороны руководства Латвийской шахматной федерации к развитию этого вида спорта, начались разногласия. Тем не менее он продолжал выступать под латвийским флагом до мая 2018 года. По инициативе и при поддержке Алексея Широва в Юрмале были организованы шахматные турниры памяти знаменитых латвийских шахматистов Владимира Петрова и Михаила Таля. Творчеству своих выдающихся земляков он посвятил биографические книги, кроме того, гроссмейстер издал двухтомник «Огонь на шахматной доске».

ПОНЯТЬ ДРУГ ДРУГА

В 2018 году, в 46 лет, Широв вновь стал игроком испанской сборной по шахматам. И на недавнем чемпионате Европы испанцы заняли 7-е место. Латвия, к слову, там вообще не была представлена. Сейчас гроссмейстер вместе со своей командой готовится к следующей Шахматной олимпиаде, которая должна пройти в Москве в августе 2020 года.

Сам себя Широв называет «латвийским русским с испанским гражданством». В последние два года отец пятерых детей активно включился в борьбу за образование на русском языке в Латвии. «Стало обидно, — поясняет гроссмейстер, — русские на протяжении многих веков вносили и вносят большой вклад в экономику, спорт и культуру Латвии. Как можно лишать их права учить своих детей на родном языке? Это уже за пределами здравого смысла.

С 2019 года у себя на родине Алексей вместе с «Русским союзом Латвии» активно включился в борьбу за сохранение русского образования для русских детей

Пикет за русские школы напротив кабинета министров ЛР. Гроссмейстер объявляет шах национальным политикам и министрам. Рига. Осень 2019 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

В Европе о наших проблемах вообще ничего не хотят ни знать, ни слышать. Но с этой вакханалией пора заканчивать, поэтому я и решил поддержать «Русский союз Латвии». Сегодня здесь это единственная организация, которая последовательно борется за права русских жителей и их детей».

Весной прошлого года Алексей Широв баллотировался в депутаты Европарламента по списку «РСЛ». Он уверен, с его связями в мире спорта он сумеет привлечь внимание Европы к вопиющим нарушениям прав национальных меньшинств в Латвии. В октябре прошлого года тысячи людей прошли по центру Риги с портретами живших здесь когда-то знаменитых людей, среди которых были известные русские писатели, режиссеры, ученые, изобретатели. Надписи под портретами гласили: «Он учился в Латвии в русской школе». Во главе протестного шествия в защиту русского образования шел и гроссмейстер Широв с портретом Михаила Таля. Выступая перед участниками митинга, Алексей напомнил: «Латвийские политики решили, что они могут присудить нам поражение — протокол подписан, часы остановлены, партия закончена. Нет! В шахматах так не бывает! Фигуры расставляются заново, и начинается новая партия. И вам, латышские министры и политики, я сейчас объявляю шах! Есть такой результат, как ничья, которая в определенных случаях всех устраивает. Я не против такого результата. Мы должны понять друг друга, провести переговоры. Поэтому еще раз — я объявляю вам шах! Но пока давайте обойдемся без мата! Предложение гроссмейстера было встречено смехом и одобрением — без мата так без маты! Но любому терпению приходит конец...

В Европарламент от Латвии Алексею пока попасть не удалось, но он сдаваться не собирается. Готов себя попробовать на следующих выборах. Гроссмейстер уверен, борьбу за свои права обязательно надо продолжать. Несмотря на поражения и неудачи. Победа любит упорных. ●

ДУША ШИРОКАЯ

автор

ЕКАТЕРИНА ЖИРИЦКАЯ

фото

АНДРЕЯ СЕМАШКО

ИСТОРИЮ МЕСТ ХРАНЯТ НЕ ТОЛЬКО СТРАНИЦЫ КНИГ. СНАЧАЛА ОНА ПИШЕТСЯ ВЖИВУЮ – СУДЬБАМИ ЛЮДЕЙ. ОТПЕЧАТЫВАЕТСЯ В ИХ ПАМЯТИ, НАВСЕГДА ЗАСТРЕВАЕТ КОЛЮЩЕЙ ЗАНОЗОЙ В СЕРДЦЕ. ВОТ И СУДЬБА СТАРЕЙШЕЙ ЖИТЕЛЬНИЦЫ ШТОВОЙ ГОРЫ, ЗИНАИДЫ ИВАНОВНЫ ШИРОКОЙ, В НЕКОТОРОМ СМЫСЛЕ ИСТОРИЯ ЭТОГО СЕЛА НА СРЕДНЕЙ ПИНЕГЕ, ХРАНЯЩАЯ ДОСТОВЕРНОСТЬ ОЧЕВИДЦА И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДЫХАНИЕ.

НЕТОРОПЛИВО ЗИНАИДА Ивановна поворачивает голову к окну. Из ее дома хорошо видна дорога на Карпогоры и дальше, на Архангельск, – торговый тракт живет своей нескучной жизнью. За дорогой, где Пинега образует большую излучину, на зеленой ладони луга высится красный храм Покрова. Более века назад строил его дед Зинаиды Ивановны, даже фотокарточка есть: 1904 год, освящают за кладной камень, стоит у храма праведный отец Иоанн Кронштадтский, а рядом с ним – толпа штогорцев. И дед ее, которого главным мастером на строительстве поставили, где-то на этой фотографии. Только никак Зинаида Ивановна не найдет его – лица не знает. «Мой род по маминой линии, Москвины, здесь жил», – начинает рассказ Зинаида Широкая. Выговоренный осколками поморской «гово́ри», разворачивающей причудливо сотканное полотно непростой человеческой жизни. Был целого русского сословия, канувшего в Лету.

ДОМ

История человека начинается с дома. С особым образом выстроенного пространства, которое дает первое представление о мире. Год появления на свет просторной избы, где нас принимает Зинаида Ивановна, выбит на стропилах – 1869-й. Но это лишь сохранившаяся, пятая часть. До революции стоял дом торцом к дороге. Внизу был еще один этаж, с двух сторон – одноэтажные же избы-пятистенки. Огромные северные дома с десятком горниц, объединявшие под своей крышей и клети-кладовые, и повети-сеновалы, настолько просторные, что там разворачивалась повозка с лошадью, и множество хозяйственных построек, и хлев, были выстроены как отдельная планета. Зимой дом не на один день отрезал от мира снег, а в нем продолжала биться жизнь. Таким был дом Москвиных. Основателем москвинского рода – зажиточного, трудолюбивого, строгих нравов – был прадед Евдоким Никитич. В списке торговых и мастеровых людей Пинежья он упоминается

Год постройки дома, как и положено, выбит на стропилах. Тут живет уже пятое поколение Москвиных

одним из первых. Евдоким Москвин был знаменитым на всю округу кузнецом. Ковал амбарные замки, гвозди, плуги – не было в сельском быте такой вещи из металла, которая бы не далась ему. Кузницу Евдоким и передал по наследству своим четырем сыновьям.

Быт второго поколения Москвиных, как рассказывает о нем Зинаида Ивановна, дает исчерпывающее представление о жизни мастеровой пинежской семьи. Старший сын, Константин Евдокимович, дедушка нашей собеседницы, не только в совершенстве владел кузнечным ремеслом. Он еще и «выращивал скота» – именно так, во множественном числе, с ударением на последний слог, как принято в северорусском говоре, произносит это слово Зинаида Ивановна. Местные промышленники, превратившие лес в самый ходовой товар этого таежного края, нанимали зимой на лесозаготовки крестьян. Константин тоже отправлялся в тайгу. «Вот они лес зимой напилят, а потом в плитки (плоты по-здесьнему. – Прим. авт.) его сложат и сплавляют по реке. Дед тем временем выкормит скота, поздней осенью скота – на плитки, и втретем – он и еще два брата с ним – в Архангельск эти плоты гоняли. Первая дорога-то, вниз по течению, легкая. А когда скота продержат, товара всякого на карбаса (северные лодки-плоскодонки. – Прим. авт.) нагрузят, так с этим грузом надо уже против течения вверх по Пинеге подниматься, уже по ледоставу почти, – продолжает свой рассказ Зинаида

Ивановна. – Дедушка приезжал – на ладонях мяса не было, до кости руки стирал».

По дороге из Карпогор у Константина Евдокимовича была еще и лавка. Зинаида Ивановна хранит вывеску, яркую, карминную: «Лавка съестных и прочих товаров Москвина и К.». Дед товары возил, бабушка в этой лавке торговала. Кто придет: «Лизавета, отпусти товар!», отпускает. Константину Москвину исполнилось 32 года, когда он взял в жены 16-летнюю Лизавету. Построил в Шотовой Горе для молодой жены большой двухэтажный дом, объяснил ей, «как себя вести, какие обычай блюсти». Наказал: «К нам будет приходить много людей. Зайдет один сосед, следом другой. Чтоб ни слова первого не влетело в уши второго. Живи в мире и согласии со всеми». И 16-летняя жена приняла этот дом.

ОБЕТ

Пинежские крестьяне были людьми глубокой христианской веры и строили свою жизнь по предписанным ею законам. Рассказ Зинаиды Ивановны, как ее мать вымаливала у смерти отца, тому подтверждение.

Константин Москвин был не только искусственным кузнецом, но и искусственным плотником. Поэтому

его пригласили строить храм Покрова. Там, оступившись, он упал с лесов. Врачей в пинежских деревнях в ту пору не было, а Константин ушибся крепко – несколько дней лежал пластом и не разговаривал. «И тогда бабушка дала обет Всевышнему, – рассказывает Зинаида Ивановна, – если поправится муж, она старшую dochь – мою маму Александру – отправит в Холмогорский женский монастырь трудницей на год. Всевышний принял ее просьбу». Константин Евдокимович выздоровел. И старшая dochь Москвина отправилась по обету в женский Холмогорский монастырь. Там она прожила трудницей год. И так ей понравилось в монастыре, что она уже было решила идти в послушницы. Но на дворе стоял 1918 год, волны революции докатились до стен северной обители: «Приехали комиссары с нагайками. Всех попов разогнали, весь монастырь разбросали». Девица Александра не дожила до конца обетного года две недели. Когда уходила, настоятельница разоренного монастыря благословила ее иконой Тихвинской Божьей Матери. Холмогорский монастырь закроют, в церкви в Шотовой Горе устроят клуб, а Александра Константиновна до самой смерти будет просить своих взрослых уже дочерей, если

им случалось отправиться в Архангельск: «Девушки, зайдите в церковь, поставьте свечку нашей покровительнице Тихвинской Божьей Матери».

...Закат своей жизни Константин Москвин должен был встретить в уважении и покое. Только случилось иначе. В скромном рассказе Зинаиды Ивановны – кровавый след, который оставила на Пинеге Гражданская война. «Все перемешалось, сосед пошел на соседа, сын на отца. Белые отступали с Шотова. Приехали к дедушке: «Дедко, у тебя есть лошадь?» – «Есть». – «Поехем до Пиринеми 40 километров, лошадей твоих загоним. А жалко лошадь – вези сам». Вот дедушка до Пиринеми довез их, в Шотову вернулся, тут уже красные. И сосед из-за дороги, 14-летний мальчишка, возвьми да скажи: «Константин возил белых». Пришли три комиссара, во главе – 17-летний комиссар с нагайкой. Из Нюхчи, нашей деревни по Пинеге. А дед только приехал, сели ужинать. И вот они заходят: «Дедко, возил белых? Собираися». А ему 64 года уже было. Старенький», – жалеет дедушку на двадцать лет переросшая его внучка. Константин Евдокимович собрался. Бабушка дала ему полурубашку. Один из чужаков огля-

Покровский собор в Шотовой Горе был возведен и руками деда Зинаиды Ивановны. Теперь, как дань памяти, она перечисляет деньги на его восстановление

дел комнату: «У тебя шестеро детей за столом. Оставь полушибок, пригодится». Тогда и понял Константин Москвин, что пришел его смертный час. Надел ватный пиджак, его увели и за его же кузницей закололи. 46 штыковых ран насчитали потом родные на его теле. «Мне на советскую власть долго было обидно, сколько же мучений принял мой дедушка», – говорит Зинаида Ивановна.

Нашла Елизавета Николаевна своего мужа «вот такого скрюченного», сжимается телом моя собеседница. Ноги и руки к груди прижал, все защищал жизнь. Даже на кладбище не пускали дедушку хоронить. Чтобы собаки не разорвали тело, бабушка четыре ночи ходила его охранять. А мороз стоял под сорок... Дедушку не наряжали, не одевали. Сколотили не гроб, а ящик – ну как его, такого скрюченного, в гроб? И в этом ящике и схоронили. Далеко закопали от всех людей, метров за сто. Поставили на могиле большой листвиничный крест. Зина, когда в старших классах из Шотовой в Карпогоры 36 километров в школу ходила, дедушке всегда помашет – крест с дороги далеко видно. А лавку и кузню в 1918 году забрали. До 2018 года служила москвинская лав-

ка людям, карпогорское райпотребительство торговало.

Гражданская война разъединила родную кровь. Но судьба, противясь обманчиво простому делению на своих и чужих, соединяла вчерашних врагов самым нерасторжимым сплавом – в жилах их общих детей текла кровь и красных, и белых.

Когда Константина Евдокимовича похоронили, на семью началось притеснение. Бабушка с сыновьями были лишены избирательных прав. И тогда старшую дочь, Александру, выдали замуж за красного партизана. Иван высмотрел ее на игрище. Приехали свататься. Александра за него идти не хотела: у нее был зажиточный жених из другой деревни – Ваймушки. Думали о свадьбе. Но в 1920-е его, как кулака, угнали в трудовой лагерь на работы, где он и пропал. И тогда мать строго сказала: «Пойдешь замуж, девка, пойдешь. Чтобы нас больше не притесняли». Так Александру выдали замуж в Шотогорку (несмотря на сходство названий, Шотова Гора и Шотогорка – разные деревни. – Прим. авт.). Восемь детей было у них с Иваном, Зина – самая младшая. Мама потом говорила ей: «Я ни единого дня не пожалела, что вышла за твоего отца. У него на меня рука поднималась только для ласки».

Через дорогу от дома Зинаиды Ивановны стояли кузница и торговая лавка, принадлежавшие ее деду

ЖИТЬ БУДЕМ ДАЛЬШЕ

То, что потом отольется в страницы научных исследований, учебников, романов, было для семьи моей собеседницы беспощадной повседневностью, среди которой надо было не только выживать, но и сохранять душу. Наблюдая за взрослыми, девочка Зина усваивала эти уроки великого человеческого мужества и стойкости.

В дедушкином доме жила еще и мамина сестра Анна. Замуж она так и не вышла, своей семьи у нее не было. Была Аннушка с детства глуховата, поэтому ее в школу не отдали: «Раз глуховата – ткни, пряди да вяжи». Вот тетушка этим и занималась.

Когда дедушку убили, кого-то из его родных – как семьи кулака – надо было отправить на трудовое задание в Архангельск. Вот и снарядили Анну: «Детей у тебя нет, ты одиночка – пойдешь работать». Тетушка на заводе работала, в лесу работала. Стали деревья рубить, ей кричат: «Анюша, ссна пошла!» А она глухая, не слышит. Верхушкой сосны ей по позвоночнику-то и ударило, и она еще больше инвалидом стала, неспешно рассказывает Зинаида Ивановна. На трудзадании была норма – «два с корнем»: срубить с корнем, распилить и расколоть 2 кубометра дров. Голодной тетушке это было не под силу. И за саботаж советской власти ее на три месяца отправили дальше на восток, в Усть-Вымский лагерь под Сыктывкар. Отбыла Анюша в лагере три месяца, выдавали им по 200 граммов хлеба. А как закончился срок, пошла Анна с Усть-Вымьи домой пешком, 500 километров через тайгу – непроходимый северный лес.

Моя собеседница рассказывает, как важны были те неприметные уроки человеческих взаимоотношений, которым невольно учила ее тетя. «Я бы после такой несправедливости, наверное, озлобилась на людей, а она – нет, – с уважением говорит Зинаида Ивановна. – Когда бабушка умерла,

тетя Аня продолжала жить в москвинском доме. Приехала как-то Зинаида к ней в гости, а шкафы, где стояли с детства любимые ею старинные дедушкины книги, пусты. «Тетя, где у тебя книги-то?» – «Девка, у меня все книги украли». – «Ты знаешь кто?» – «Знаю». – «И молчишь? – возмутилась племянница. – Кто, тетя?» – «Не скажу. Тебе с этими людьми жить, а ты будешь гнев и обиду нести. Это ни мне, ни тебе не надо»...

Волны страшных испытаний раз за разом накатывали на высокий берег Шотовой Горы. И если Гражданская война и коллективизация, надломив жизнь ее семьи, не коснулись самой Зинаиды Ивановны, то Великая Отечественная накрыла и ее своим скорбным крылом.

1 сентября 1941 года старшего Зининого брата, 20-летнего Илью, забрали на фронт. Новобранцев сначала увезли в райвоенкомат в соседние Карпогоры, а оттуда – пароходом дальше. Пароход был паровой, в Шотоворке, где тогда жила Зина с родителями, он приставал к берегу, чтобы запастись дровами для топки. И вот вся семья собралась на берегу. «Как теперь вижу брата – костюмчик его единственный, салатного цвета рубашка, – вспоминает моя собеседница. – Он с парохода сошел, меня поднял на руки и сказал: «До свиданья и прощай, Зиночка».

Два старших брата и два дяди у Зинаиды Ивановны ушли на войну, вернулся один.

Брат Илья погиб в 1944 году в боях за Белоруссию. 18 мая Зине исполнилось 6 лет, а накануне пришла похоронка. Детская память хранит картину: опадающая белая черемуха за окном, рыдающая мама, с головой уткнувшаяся в сено на повети. Старшие сестры, чтобы привести маму в чувство, плещут ей в лицо холодной водой. И слова, которые, пережив страшную ночь, скажет им утром мать: «Жить будем дальше, дети».

Принадлежать к достойному мастеровому роду – честь и ответственность для всех поколений

ИСКУПЛЕНИЕ

Слушаю неторопливый рассказ Зинаиды Ивановны, незнакомые люди как живые встают передо мной, и я задаю себе вопросы, на которые нет ответа. Был ли предел испытаниям, свалившимся на эти женские и детские плечи? В чем источник той невероятной силы, позволившей им пережить эти беды?

Вдова «пособника белых» Лизавета Москвина долго не получала пенсию за своего погибшего сына. А у соседа из дома напротив, того самого, который показал на дедушку красным, был красивый почерк. И он раз за разом писал для Елизаветы Николаевны прошения – в райисполком, военкомат, – чтобы ей назначили пенсию.

«Я спрашивала бабушку, – вспоминает Зинаида Ивановна, –

почему он за нас прошения пишет. – «Вину перед нами чувствует». – «Как ты, зная, что это он донес на деда, спокойно к нему относишься?» – возмутилась я. И бабушка – мудрая бабушка! – мне ответила так: «Гнев да злоба доведут до гроба, делай добро – проживешь светло. Тебе с этими людьми жить. Никому не делай зла, не гневайся. Я прожила жизнь в этом доме. Ни с одной соседкой у меня не было не только ругательного слова – поперецного!» Вот насколько у нее было сердце-то большое», – вспоминая бабушку, восхищается Зинаида Ивановна. И потом, когда хотела кому-то в гневе ответить, она всегда вспоминала бабушку: «Как я буду ее позорить?»

...Жили полуголодные, продолжает рассказ о военном лихолетье Зинаида Ивановна. Ходили на болота собирать мох, всякие травы. И наступил день, когда в доме не осталось ни крошки хлеба, ни картофелины. Только хозяйственное мыло – такое выдавали по талонам. Густое, коричневое, как патока или повидло, оно стояло в тарелке на печке. Уходя на работу, ее 16-летняя сестра предупредила оставшихся дома малышей: «Девчонки, это не повидло – мыло. Не ешьте, а то умрете». Весь день Зина мечтала, чтобы ядовитое мыло, как в сказке, превратилось в сладкое повидло. А вечером вернулась с работы мама, пошла к предсе-

Из этого дома ушли на фронт двое солдат. Всего из семьи – четверо

Прожив трудную жизнь, мама бабушка Зинаиды Ивановны научили ее главному: среди самых непростых испытаний оставаться человеком

дателю колхоза, и ей дали 3 килограмма овса. Мама этот овес высушила, смолола и сварила похлебку. Долго ее ели.

Деревня жила голодно, а работала, не жалея себя – для фронта и для Победы на самом деле отдавали все. Зинаида Ивановна помнит, как вечерами в клубе собирались женщины. День наработаются в колхозе, а вечером вяжут для солдат рукавицы – с двумя пальцами, чтобы стрелять удобно. Большие комнаты, где собирались женщины, были обклеены газетами. Одной советской газетой, неизвестного Зине названия, где из номера в номер печатали списки изменников Родины – солдат армии Власова. Стены комнаты были плотно покрыты одной и той же надписью: «Они предали Родину!» Выучившаяся грамоте маленькая Зина ходила и читала имена под надписью, а женщины ей говорили: «Не считай их предателями. Не враги они – им такая судьба досталась».

9 мая 1945 года Зинаида Ивановна хорошо помнит. Ждали уже, что кончится война, сутками дежурили в правлении колхоза у радио. А ранним утром 9 мая побежали по всей деревне

дети разносить долгожданную весть. В 11 часов назначили на площади праздничный митинг. Все старшие ушли, а самой младшей, Зине, не досталось ботинок. Но не сидеть же дома в такой день? Пошла она в кладовую, нашла бочку со старой обувью, залезла – все ботинки на одну ногу. Наконец нашла пару, 37-й размер – куда ей, 7-летней! И цвета разного – один коричневый, другой черный. Но разве в День Победы это имеет значение? Там же в кладовке, в маминых платочках, выбрала самый красивый – кашемировый, тонкий, голубой, с вышитыми цветами. Замоталась в платок и в этих ботинках разных пошла к людям. «Какая нарядная у Ивана девочка!» – сказали ей сияющие счастьем односельчане...

Тяжело жили, а в горе и радости были вместе, говорит Зинаида Ивановна. «Мама мне, уже взрослой, говорила: «Девка, у Всеышнего первый вопрос к тебе будет: «Под себя-то гребла? Или от себя?» Вот запомни: легче – от себя». Мама ее многому научила. В лес правильно ходить: «Всех ягод не собирай – птице, зверю оставляй. Не ты одна у Бога». Гостей, как бы трудно ни было, угождать: «Го-

стями хлеб не выестся. Что гость съест, то Бог воздаст. Никогда гостям не жалей». Помнит Зинаида Ивановна: вот соберутся у мамы подруги. Сядут, вяжут, разговаривают, а если руки не заняты, на коленях их сцепят и большими пальцами к себе крутят. Вдруг заговорят о другом, и пальцы пойдут в обратную сторону. Спрашивала маму – почему так? И та отвечала: «Говорят про хорошее и доброе – к себе все, чтобы по рукам да по жилам текло. Зло говорят – от себя гони прочь».

«...ГДЕ ЛЕТАЛИ ВЫ ДА ЧТО ВЫ ВИДЕЛИ?...»

Зинаида Ивановна накормит нас вкуснейшим пирогом с брусникой: «У сына сегодня день рождения!» Потом мы сядем на скамейке у дома ждать карпогорское такси. «Ну а песни-то вы старинные знаете, Зинаида Ивановна?» – спрашиваю. «От мамы я первые песни слышала. Растижно-растяжно мама пела, у нее хороший голос был, голосами тут на Пинеге так выводили, будто человек к небесам поднимается...».

И Зинаида Ивановна запевает неспешную духовную песнь. Время этой песни – Великий пост, объясняет она, когда ни веселиться, ни смеяться нельзя. Тянется эта песня нитью вглубь веков, немыслимым кажется, как, бережно передаваемая из поколения в поколение, дошла она до нас. «Уж вы ангелы, да вы архангелы, где вы были, что вы видели?» – торжественно спрашивает напевный речитатив. «Мы летали-то по поднебесию, а были мы да на горе, горе да на Хвалынской той... там костры горят да разгорающиеся, там котлы-то кипят да раскипающие. Душу грешную да дожидающие», – отвечают Зинаиде Ивановне архангелы, с которыми у сказительницы свои отношения. Но тут вступает в песню третий голос: «Уж ты тело мое, да тело белоё, ты нанежилось, наманежилось. Уж тебе ли то во гробе лежать. А мене ли той да душе грешнечкой все ответ держать...» Всю жизнь помнят об этом, вот в чем дело. ●

ГОЛОС ЛИЗЫ

АВТОР

МАРИЯ БАШМАКОВА

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

ЛИЗА РОДИЛАСЬ ЛЕТОМ. ОБЫЧНЫЙ РЕБЕНОК, ОДНАКО РОДИТЕЛЕЙ БЕСПОКОИЛО, ЧТО ДЕВОЧКА К ВОСЬМИ МЕСЯЦАМ НЕ ПЫТАЕТСЯ ВСТАВАТЬ. ПОТОМ ОБРАТИЛИ ВНИМАНИЕ НА ЕЕ СТРАННЫЙ СМЕХ... КОГДА ЛИЗЕ ИСПОЛНИЛСЯ ГОД, ВРАЧИ ДИАГНОСТИРОВАЛИ У НЕЕ ОЛИГОФРЕНИЮ. СЕГОДНЯ ЕЛИЗАВЕТЫ НОВИКОВОЙ 44 ГОДА, ПОСЛЕДНИЕ ПЯТЬ ЛЕТ ОНА ПОЕТ, ДАЛА 20 КОНЦЕРТОВ. КЛАССИЧЕСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НЕ ИМЕЕТ. НЕДАВНО СЕМЬЯ СНЯЛА О НЕЙ РОЛИК, КОТОРЫЙ РАЗОШЕЛСЯ В ИНТЕРНЕТЕ. НА YOUTUBE ВЫЛОЖЕНЫ ЗАПИСИ ЕЕ КОНЦЕРТОВ. КОММЕНТАТОРЫ ВОСХИЩАЮТСЯ РЕДКИМ МЕЦДО-СОПРАНО НЕОБЫЧНОЙ ПЕВИЦЫ, УСПЕХИ КОТОРОЙ БЫЛИ БЫ НЕВОЗМОЖНЫ БЕЗ ТИТАНИЧЕСКИХ УСИЛИЙ БЛИЗКИХ.

П

О ЛЕСТНИЦАМ ШВЕДСКОЙ церкви Святой Екатерины в Петербурге поднимаются Елизавета с мамой Ларисой Анатольевной. Лиза пролетает стремительно, не здороваясь, мама – лучезарно улыбается. В церкви дважды в неделю занимаются любители оперного пения – люди разного возраста, пола и способностей. Елизавета не пропускает репетиций. Она кладет на партитуру фото любимого актера – Сергея Безрукова, заряжает гаджет. Все это неторопливо, степенно. Мать делает дочери замечание, педагог невозмутимо ждет, когда приготовления завершатся. Лиза поет романс «Кабы знала я, кабы ведала» глубоко, эмоционально. И происходит это в «восемь рук»: аккомпаниатор играет, руки певицы ожидают, педагог жестами «суфлирует» из-за стола, Лариса Анатольевна снимает процесс на телефон.

ЛИЗА МОЛЧИТ

Елизавета Новикова живет с мамой и отчимом Александром Валентиновичем в центре Петербурга. У нее есть два брата – старший, Антон, и младший, Анатолий. Семья большая и дружная. Именно поддержка близких помогает Елизавете и в жизни, и в творчестве. Путь к пению был небыстрым, ведь Лиза, как Илья Муромец, долго не ходила, потом не говорила, а петь начала уже взрослым человеком.

– Когда поставили диагноз, мы переживали это как конец света, – вспоминает Лариса Анатольевна. – Особенно когда стало понятно, что ничего радикально изменить нельзя. Это был новый удар.

Она человек собранный, волевой, решительный, энергичный, мастер спорта СССР по спортивной гимнастике. По образованию геофизик. Лариса Анатольевна не скрывает – с дочерью бывает непросто: «Но на любое ее «нет» я добиваюсь своего, хотя бывает сложно». Когда родилась Лиза, мать Ларисы Анатольевны ушла на пенсию, чтобы заниматься внучкой. Лариса привозила дочку к бабушке на неделю. Дедушка Лизы – военно-морской врач, он первый забил тревогу, присмотревшись к внучке. Вначале, правда, предположил, что девочка глухая. Она начала говорить в 4 года. Тогда никто не знал, как больная девочка удивит всех своим голосом.

Дедушка играл на пианино. Лариса Анатольевна тоже знает нотную грамоту, может наиграть простые мелодии. Антон начал заниматься музыкой в 6 лет. Пока мальчик чах над «Лунной сонатой», Лиза сидела рядом. О том, насколько она музыкальна, тогда еще не задумывались, но было заметно: слух есть. Спустя время мать пригласила другую учительницу заниматься с Антоном, а заодно и с Лизой, которой было около 9 лет. И тут выяснилось, что девочка может быстро сыграть на слух лучше, чем по нотам.

– Молодец! – восхищается педагог и уточняет, где надо «пойтитише». Далее – «гадание Марфы» из «Хованщины». Сложную партию Елизавета выучила на слух, когда мать включала арию в машине. Дома смотрит видео. Музыкальная память у нее феноменальная. Педагог выделяет нюансы, поясняя, почему и где меняется интонация героини, переживания которой понять и передать непросто. Елизавета слушает, насупившись, но внимательно – схватывает моментально и резюмирует: «С Марфой все у меня нормально будет!» Тут не поспоришь. Пылкая и страстная Марфа ей близка. Певица пока ищет свой репертуар, но очевидно: драматические партии ей ближе лирических. Процесс идет непросто, мать придумывает педагогические хитрости:

– Надо учить арию. Лиза мне заявляет, что дома ей не учиться, надо куда-нибудь поехать. Любит ездить в машине, а еще больше – в поезде. И мне приходилось возить ее к друзьям в Финляндию. Или брать в Петрозаводск на танцы, которыми увлекаюсь, – сквер данс. Лиза не читает ноты, арии учит на слух.

Мне кажется, она не старается подражать. Просто поет как умеет и как чувствует. Никогда не выражает восторг. Не нравится исполнение – встает и уходит. Любимой певицы у нее нет. Но когда слушаем, разучивая, она выбирает «свою».

Елизавета поет разные партии: Марицу из оперетты «Марица», Азучену из «Трубадура», Кармен, Ольгу из «Евгения Онегина», Ваню из «Ивана Сусанина». На разучивание новой партии нужно несколько дней. Русский и итальянский репертуар ей роднее, а вот немцев не жалует, называет их сочинения «вражеской музыкой». Как поясняет ее мама, «не простила Великую Отечественную».

Лариса Анатольевна, мама Елизаветы, человек стойкий, оптимистичный и целеустремленный

Старший брат Елизаветы, Антон, с детства привык заботиться о сестре

«ЭТО ЛИЗЕ НАСОВСЕМ»

Когда Лизе было 8 лет, Лариса Анатольевна развелась с мужем и съехалась с родителями. К 8 утра – на работу, Лизу в школу отводила бабушка. Семья переселилась поближе к коррекционной школе, когда Лизе предстояло пойти в первый класс. Девочка окончила 8 классов.

– Знаете, я с двумя детьми, один из которых болен, снова вышла замуж, – говорит Лариса Анатольевна, подводя к мысли: в жизни возможно все.

Ее второй муж, отчим Антона и Лизы, тоже геофизик. Александр Валентинович появился в жизни Лизы, когда она была совсем мала. Антон запомнил, с каким вниманием и любовью отчим подбирал подарки для сестры в день ее семилетия:

– На каждой коробке с куклами и игрушками были фломастерами изображены незамысловатые, но теплые рисунки и стихи, – рассказывает он. – Например: «Семь, семь, семь, эта кукла Лизе насо-всем». Конечно, он прекрасно понимал, какие сложности ожидают его в связи с этим решением. Их отношения с Лизой выстраивались непросто, но Лиза именно его воспринимала как настоящего отца, который принял ее такой, какая есть. Для мамы Александр Валентинович стал настоящей опорой. Я убедился, подлинная эмпатия – свойство людей исключительно интеллектуальных, лишенных позы и гордыни. Благодаря отчиму стало ясно, что эмпатии можно научить ежедневным примером. Наш младший брат, Анатолий, его сын, но отчим никогда не выделял его при распределении внимания и поддержки. Всем достается их одинаково и без претензий на эмоциональные компенсации или дивиденды. Удивительный человек. Его ежедневный подвиг длится уже 37 лет.

Отношения с родным отцом у Лизы складывались иначе. Общение в раннем детстве она забыла. Он регулярно виделся с сыном, но дочь, по словам Антона, как будто избегал. Зато сейчас отец принимает самое активное уча-

ЗВЕЗДНЫЙ ГОЛОС

В 1989-м Ларисе с мужем Александром пришлось осваивать новое дело: стали вязать на продажу свитера. За один свитер получали больше, чем за месяц работы геофизиками. В начале 2000-х, чтобы занять уже повзрослевшую Лизу посильным делом, ее мать оформилась дворником в своем районе. Вся семья – мать с мужем и Елизавета – мыла лестницы, окна, убирала улицы. Продлилось это девять лет. Работу дворника Лариса совмещала с риэлторством. Потом обстоятельства сложились так, что пришлось уволиться из дворников. Мысли о будущем дочери терзали постоянно. Мать понимала: сидеть дома Лизе нельзя. Она подошла к регенту в храме Владимирской иконы Божией Матери – попросила взять Лизу в хор хотя бы подпевать, без оформления. Слушать не стали. Лариса Анатольевна обратилась в социальное общество Центрального района. Там пообещали бесплатные обеды. Лиза съездила и поняла, что... дома вкуснее. Мать отвела ее на курсы изготовления деревянных пасхальных яиц. Заинтересовать дочь

В репетиционном зале Шведской церкви

оказалось непросто. Материал для рукоделия нужно было купить самим. Однако Лиза, увидев бархатное нарядное яйцо, загорелась и купила все необходимое для рукоделия со своей пенсии и стала ездить к назначенному времени. Потом мать устроила Лизу на курсы вышивки лентами – получалось удачно. Но уволилась учительница, и нужно было снова думать, чем занять Елизавету. Лариса Анатольевна водила ее в танцевальный кружок, хотела приобщить к русским народным песням, понимая, что типаж дочери с этим рифмуется: пышные формы, большие глаза, круглое лицо. Девушке было 24 года. Однако получила неожиданный отпор: «Мне нужен Мариинский театр!»

В оперном театре все дети Ларисы Анатольевны бывали много раз. Младший так «обжегся» прекрасным, что больше в Мариинку ни ногой. А Лизе все было интересно: и оперы, и балеты. Мысль, что нет никакого другого пения, кроме «настоящего», то есть оперного, зародилась у нее давно.

– Мы с подругой поем русские народные песни. Лиза слушала, но никогда с нами не пела

и всегда говорила: «Мне нужна другая сцена!» Думаю, она так решила после занятий со студенткой из консерватории. Что они пели, я не знаю. Но вкус у Лизы появился, – рассуждает мать певицы. – Летом 2012 года в Центре социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов Центрального района Санкт-Петербурга появился музыкальный работник. К нему мы и направились. И первое выступление состоялось в конце сентября в зале одного из филиалов этого центра. Тогда стало понятно, что голосок есть.

Елизавета на репетиции. С новым педагогом она занимается год

«Бог дал голос, мама вложила много сил, я нашла подход лаской. Чуда тут нет!» – убеждена педагог певицы

Но прошло четыре месяца, уволилась педагог, которая помогала организовывать бесплатные занятия. Через три года Лариса Новикова нашла на сайте «ВКонтакте» учителя по вокалу. Первый концерт состоялся в Шведской церкви. Подруга Ларисы Анатольевны восхищенно ахнула, когда услышала, как Лиза поет романс. А приятели-меломаны промолчали... Брат Антон о первом концерте Лизы вспоминает с восхищением:

– Это стало событием, потому что Лиза показала и довольно большой репертуар сложных вокальных произведений, и сильный открытый голос. Конечно, требовалась шлифовка и дальнейшее развитие голоса, но даже мой восьмилетний сын, который тоже был на этом концерте, сказал, что ему очень понравилось и он «в Лизуню почти влюбился». Выход к публике в начальном периоде казался нам самым непредсказуемым событием. Однако сказался опыт домашних выступлений в присутствии большого числа гостей. Лизе это далось сравнительно легко, а сейчас она вообще чувствует себя на сцене непринужденно. Это особенно удивительно, потому что перед выступлением она очень сосредоточенно готовится, и ее внимание довольно сложно в этот момент отвлечь.

Когда был подготовлен достаточный репертуар, Лариса Анатольевна начала искать площадки. Удалось договориться о концерте в Доме ученых. Но за день до концерта Лиза простыла – пропал голос. Бросились к фониатору. «Лечь в кровать на две недели и не вставать», – велела врач. Но эта рекомендация отменяла выступление. Мать принесла микроволновку, грела Лизе молоко, добавляла коньяк и мед.

– Народу было столько, что гардероб не справлялся и стульев в Дубовом зале не хватало. А через месяц нас пригласили провести еще один концерт, – вспоминает Лариса Анатольевна.

КАК ВЗОРВАЛИСЬ СОЦСЕТИ

— В детстве я отводил сестру в садик и забирал обратно, — вспоминает Антон. — Был одержим идеей найти способ помочь сестре и таким людям, как она. Особенно меня впечатлил фильм «Газонокосильщик» по роману «Цветы для Элджернона», где реализована подобная история. Однако на практике стало ясно, как далека еще медицина от решения таких задач и что невозможно в течение одной врачебной жизни найти рецепт исцеления.

Антон окончил Военно-медицинскую академию, но занимается бизнесом. Когда Лизе было 20 лет, предложил ей помочь ему на работе. Требовалось ежедневно приезжать на окраину города к 8 утра, загружать и разгружать небольшие коробки с продуктами для уличной торговли, помогать на оптовых закупках. Не привыкшая рано вставать Лиза проявила усердие, ответственность, пунктуальность. Добиралась до работы сама. Она хорошо запоминает дорогу, нужно только один раз показать. Хотя случилась неприятность: в электричке Лизе прижало дверьми пальцы — страх остался, на электричках больше не ездит. Лиза проработала у брата около шести месяцев. Антон говорит, что сестра ни разу не опоздала и не подвела. Это был ее первый опыт работы.

Идею ролика с рассказом о сестре Антон обсуждал с матерью давно. Они обратились в Институт кино и телевидения, там не ответили. А началось все с блога Антона в соцсети в ноябре 2019-го. Он рассказал о сестре, выложил видео. Записи выступлений родные ведут постоянно.

— На историю, рассказалую мной в «Твиттере», реакция была фантастически мощной, — говорит Антон. — Около 600 тысяч просмотров.

Вся семья поддерживает Лизу. Лариса Анатольевна понимает: без братьев дочь не справится в будущем, и хочет помочь ей по возможности встать на ноги. Антон печатает афиши, Анатолий занимается организацией концертов.

ПОКЛОН И АПЛОДИСМЕНТЫ

Елизавета относится к концертам как к работе. Это ее очень дисциплинирует, она становится сдержаннее и спокойнее, считает Антон. Свой YouTube певица не видела. Сторонится популярности и побаивается внимания, говорит: «Мне надо петь». Перед концертами Елизавета нервничает теперь меньше, но волнение совсем, конечно, не исчезло. Публика принимает особенную певицу тепло: многие приносят цветы, которые она очень любит. Выкидывает после увидания крайне неохотно. Антон рассказывает, что, как ни странно, не все слушатели догадываются о недуге певицы. На студийных концертах она выступает наравне со здоровыми певцами, считаясь при этом главной звездой концерта. Обычно срывает самые бурные овации.

Первый педагог Елизаветы по вокалу умерла год назад. Она была строгой, требовательной, Елизавета была к ней привязана, очень уважала. Новая преподавательница оказалась человеком выдержаным, терпеливым, и это благотворно повлияло на непростой характер певицы, хотя раздражались обе. Вместе

они репетируют уже год. И вдруг Елизавета начала... кланяться после выступления. Раньше разворачивалась — и уходила.

— Новая преподавательница научила Лизу тихо петь, с чувством, благодарить публику, — говорит Лариса Анатольевна. — Когда люди приходят на концерт ребят в первый раз, вздыхают: «Это любители? Это же профессионалы! И что, все они такие... необычные?» Первая педагог Елизаветы как-то сказала: «Это звездный голос».

К своему сценическому образу певица относится строго: волосы укладывает сама, украшения подбирает в соответствии со своим вкусом, косметику не признает. Первое концертное платье шили на заказ — черное, длинное, закрытое, как хотела Елизавета. Коллеги по концерту были приятно удивлены, вспоминает Лариса Анатольевна. Она придумала тактику: выбирает платье в магазине, потом с трепетом приводит строптивую дочь. Сама Елизавета не терпит чужого вмешательства в свой сценический наряд, даже молнию не позволяет застегнуть. Правда, иногда соглашается отказаться от грози украшений, если будет на то ее воля.

Вся семья поддерживает Лизу. Лариса Анатольевна понимает: без братьев дочь не справится в будущем

СИЛЬНЫЙ СЛАБЫЙ ЧЕЛОВЕК

– Когда я услышала, как Лиза поет Ваню из «Ивана Сусанина», поняла: это ее. Там есть слова: «Как жаль, что я не богатырь...» Лиза очень сильная. Энергии через край, – признается ее мама.

В комнате Елизаветы все – от пола до потолка – в фотографиях Сергея Безрукова. Пожелтевшие вырезки из газет лежат и на кровати. Лиза им восхищена. Считает, что артист «хорошо поет» и «обла-

дает прекрасным голосом». У нее своя видеотека фильмов с Безруковым.

Елизавета получает пенсию, но деньгами распоряжаться не умеет – тратит за три дня. Мать увещевает ее перед новогодними праздниками не проесть все деньги, чтобы хватило на подарки, зная, как трепетно дочь к этому относится. Она очень тщательно подбирает недорогие, но удачные подарки родным. Несмотря на сложность характера и настороженность к чужим, Лиза,

Елизавета – человек сложный, к пению относится серьезно, постороннего внимания сторонится

подчеркивают ее близкие, человек добрый и внимательный к своим.

– Слабый должен уметь себя защищать, потому доля осторожности в Лизе должна быть. Первое знакомство – всегда испытание, – рассказывает Лариса Анатольевна.

Брат рассказывает, что Елизавета любит поездки и путешествия, но всегда берет с собой практически все свое имущество. Она много читает, круг интересов тоже сложился: поэзия Лермонтова, Есенина, книги о царской семье. Елизавета не пользуется компьютером, только планшетом. В основном для поиска новых видео и фото Сергея Безрукова. Соцсети не принимает.

– Я с детства привык считаться с ее недугом, от меня требовали терпения и понимания, учили, как выходить из конфликтных ситуаций в моменты агрессии, как отвлекать ее внимание, переключая на нейтральные эмоции. Все равно драки были частыми, в чем часто был виноват я, ведь было чрезвычайно трудно сдерживаться и не подшучивать над ней. Со временем удалось найти шуточный формат, который устраивал ее практически всегда, – рассказывает Антон Новиков.

Вокальные данные сестры не стали для Антона чем-то необычным, ведь он часто аккомпанировал ее пению на домашних концертах. Однако он не ждал особых певческих успехов. Лариса Анатольевна не жалуется на косые взгляды на Лизу, однако помнит, как много раз ее отчитывали попутчики в поезде за «невоспитанную» дочь. О себе говорит как о бойце, но убеждена: такая ситуация любого научит искать пути. Певческий талант Елизаветы Новиковой теперь уже не вызывает сомнения, и лучше всего об этом сказала ее педагог:

– Бог дал голос, мама вложила много сил, я нашла подходящей. Чуда тут нет! ●

ЗОЛОТЫЕ ШИШКИ

АВТОР

ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

А ВЫ ЗНАЛИ, ЧТО УРОЖАЙНОСТЬ ШИШЕК ОЦЕНИВАЕТСЯ ПО БАЛЛЬНОЙ СИСТЕМЕ? ЕСЛИ ЛАПЫ ЕЛЕЙ И СОСЕН ГНУТСЯ ПОД ТЯЖЕСТЬЮ ПЛОДОВ, А САМИ ДЕРЕВЬЯ СТАНОВЯтся ЧЕРНО-КОРИЧНЕВЫМИ ИЗ-ЗА ОБИЛИЯ ШИШЕК, ЗНАЧИТ, МОЖНО ПРИСВОИТЬ УРОЖАЮ САМЫЙ ВЫСОКИЙ БАЛЛ – ДЕСЯТЫЙ.

НА ЛАДОНИ У ЗАМЕстителя директора государственного автономного учреждения Нижегородской области «Семеновский спецсемлесхоз» Зинаиды Гореловой лежит обычная шишка. Но держит ее Зинаида так, будто в руке у нее настоящая драгоценность. И объясняет мне, как школьнику: еловая шишка – удлиненная, с мягкими чешуйками. А сосновая – круглая, и чешуйки у нее твердые. «Видите, это еловая шишка!» – говорит Зинаида и уточняет, что вчера ее принесли

из леса, с плантации, где растут плюсовые (лучшие) сосны и ели. Зинаида аккуратно ставит шишку на подоконник и любуется ею. «А ведь раньше были годы, когда урожайность достигала десяти баллов», – вздыхает она. Все подчиненные Гореловой знают, что она мечтает о том, чтобы снова вернулись такие времена. И не просто мечтает, а верит в это. Вот и сейчас, любясь шишкой на подоконнике, Зинаида негромко говорит: «Да, это всего лишь первый балл урожайности, но ведь еще ничего не потеряно!»

ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ С ШИШКИ

С начала октября по конец марта «Семеновский спецсемлесхоз» ведет сбор сосновой и еловой шишки со своих плантаций площадью более 300 гектаров. Из собранных шишек выбирают семена. Хозяйство их высевает, затем посадочный материал рассаживается в самом «Спецсемлесхозе», в других хозяйствах области и продается во многие регионы страны. И вся эта длинная и сложная цепочка начинается с шишки.

Раньше хозяйство собирало 200–300 тонн шишек в сезон, а сейчас этот показатель сократился до 10–15 тонн. В прошлом сезоне собрали 15 тонн, из которых получили 150 килограммов семян. На вопрос о том, повлияет ли на сбор шишек аномальная теплая зима этого года, Зинаида Горелова отвечает, что претензий к зиме нет. «В этот сезон урожай не хуже, чем в другие. А малое количество снега – это даже лучше для сбора шишек».

Мастер леса
Марина
Андреева знает,
чьи в лесу
шишки...

Шишки еловые, шишки сосновые. А шишки с раскрытыми крыльями отдадут в детские сады на поделки

Оказывается, глубокий снег мешает сборщицам подобраться поближе к деревьям. Кроме того, шапки снега нужно сбивать с веток, чтобы они не обрушились вам на голову. А сильный мороз делает ветви слишком хрупкими, и сборщицы могут сломать их. Потому теплая зима очень даже удобна для сбора шишек. Обычно богатый урожай шишек ель дает раз в семь лет, а сосна – в пять. Но для хозяйства семена требуются каждый сезон, поэтому каждый год собирают все, что созрело.

– Маленькая шишечка нам ни к чему, – объясняет Зинаида. – Или вот бывает шишка, у которой семена сформировались не во всех пазухах. Такая полностью засмоленная шишка может не раскрыться при обработке в сушилке. Процесс раскрытия идет при определенной температуре, и, если ее увеличить, семена сгорят.

Сбор шишек – сезонная работа. Зимой главное ее нет. На сбере урожая шишек побывал хоть раз каждый из сотрудников «Спецсемлесхоза». Даже директор хозяйства Алексей Кленков, который начал карьеру в хозяйстве рядовым лесоводом, тоже выходил на уборку урожая. И Зинаида по старой привычке, когда едет проверять убранные участки, тоже вешает ведерко на шею и бродит между сосна-

Шишки с елей, которые окружают контору «Спецсемлесхоза», тоже будут собраны

Так хвойные леса вырастают из семян, которые вырабатывают из шишек

ми и елями. И лучше не пытаться шутить над этим. Меньшее, что вам грозит в таком случае – суровое осуждение. Еловая или сосновая шишки тут королевы. Лучше не отшвыривать их ногой и не бросаться ими. Об этом предупреждают каждого гостя.

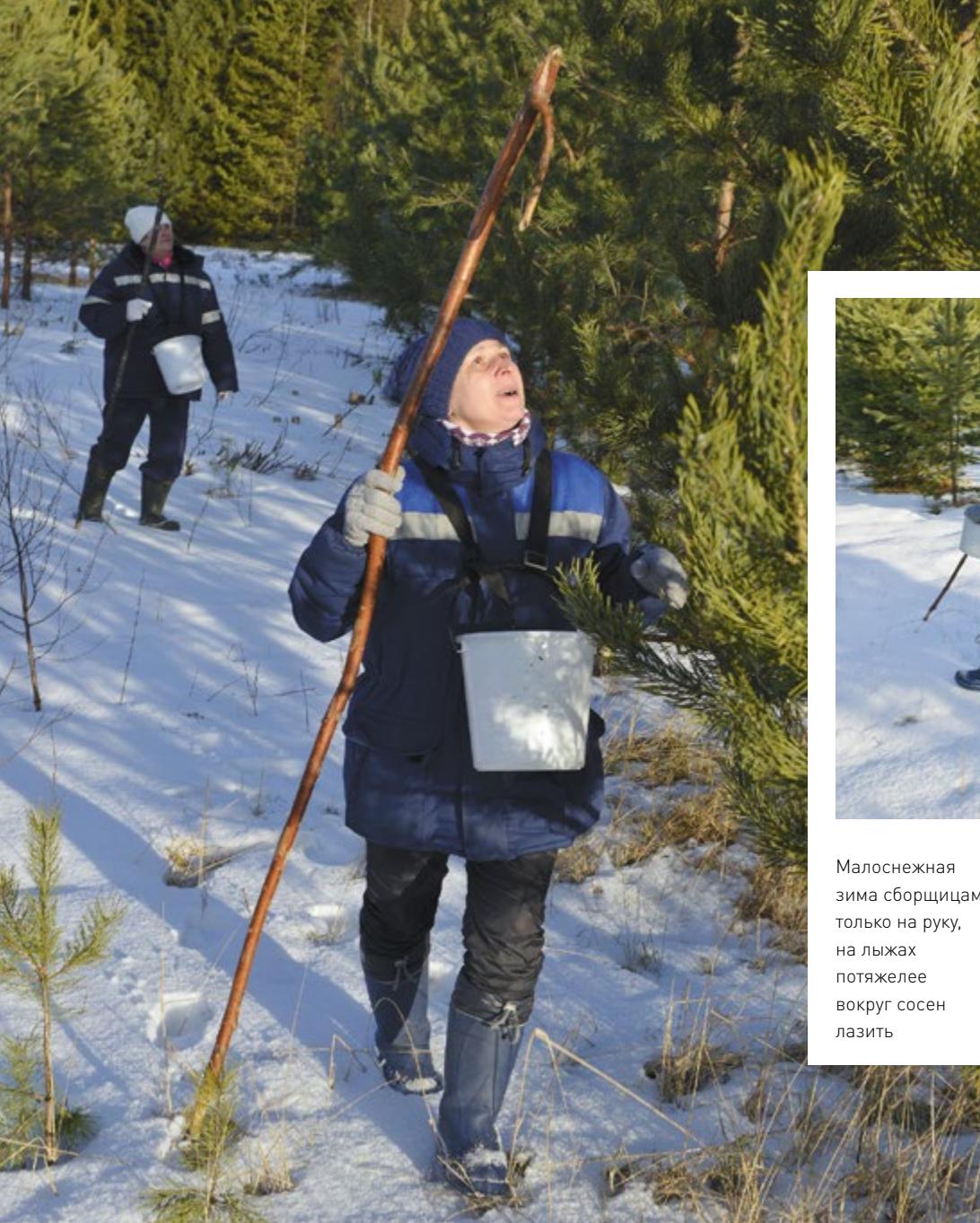
ЛЕСОВОДЫ С МАКИЯЖЕМ И МАНИКЮРОМ

В салоне «буханки» я сижу рядом с мастером леса Мариной Андреевой, которая просвещает меня о тонкостях промысла. Во-первых, сборщицы говорят, что «доят» деревья. Почти все

Для лесных зверей ограда питомников не преграда

Малоснежная зима сборщикам только на руку, на лыжах потяжелее вокруг сосен лазить

они живут в ближайших селах – Осинки, Тарасиха, Кулагино – и почти все держат домашний скот: коров и коз. Так что применение глагола «доить» к сбору шишек вполне понятно. Во-вторых, сборщицы не выносят, когда их называют «шишкарями». Они считают, что это – грубо. Что, кстати, отчасти верно и вовсе не удивительно: многие местные сборщицы имеют дипломы о высшем образовании. Им больше нравится, когда их величают лесоводами.

В маленьком салоне уазика цепь стопки теплых рукавиц. Я заметил их еще в кабине, где они лежали на батареях отопления. Рукавицы – самый расходный материал у сборщиц: за день сбора мокрые варежки не раз нужно сменить на сухие. Накануне лесоводы ездили на самую дальнюю точку сбора шишек – за 40 кило-

метров, в урочище Колотушки. Мои попутчицы ощупывают рукавицы, проверяя, высохли ли. И говорят, что не все собрали в Колотушках.

Это сейчас сборщицы на участки развозит уазик, в котором есть печка и столик, за которым можно перекусить. До него был слишком прожорливый на топливо ЗИЛ-131, а еще раньше обычный трактор волочил деревянную будку. Сейчас сборщицам выдается облегченная и теплая спецодежда, а прежде, чтобы не замерзнуть, они облачались в валенки, брюки на ватине и ватные фуфайки. После того как набегаешься вокруг елок и сосен, вымокнешь так, что фуфайка становится тяжелой как гири. Зинаида Горелова, которая едет вместе с нами, говорит об этом со знанием дела: ей самой пришлось так рабо-

тать. На нынешнюю экипировку лесоводов Зинаида смотрит с некоторой долей зависти. «Сейчас даже кольца и серьги не снимают, – говорит она, улыбаясь. – Да что там кольца! Вы посмотрите, они же макияж делают и маникюр».

Я на всякий случай осторожно интересуюсь насчет зверей. Ну, вот зима, к примеру, теплая, может ведь и косолапый неожиданно появиться. Меня успокаивают: встреча с медведем маловероятна. А вот столкнуться с лосем – вполне возможный вариант. Сохатые объедают кору и макушки молоденьких сосен. Когда снега мало, лоси легко преодолевают ограждения, а «Спецсемлесхоз» охраны не держит и четвероногих гостей не отпугивает. Перспектива встречи с лосем меня не радует. Заметив это, сборщицы успокаивают: звери не подойдут, если громко разговаривать. Проблема в другом: когда люди уходят, лоси пробираются на плантации и объедают деревца. Если это случается, шишек ждать нечего.

– Обычно на плантациях мы видим под соснами следы, – говорит Марина Андреева. – Уже научились различать кабаны, волчьи, заячьи, лисьи. Поэтому всегда кричим во время сбора. Да и шум машины зверей отпугивает. Водитель часто специально сигнализит.

КРЮЧКИ И ВЕДРА

Наконец мы прибыли на место. Осматриваюсь: вроде следов зверей на снегу не видно. Сборщицы радуются: сегодня работать будет легче, ведь идти придется по насту. Не то что вчера, когда приходилось пробираться в водянистой снежной каше. Их радость понятна: ведь работать в заснеженном лесу предстоит весь световой день.

Свежий лесной воздух бодрит. Сборщицы шутят, перекрикиваются, кто-то громко декламирует знакомую со школы загадку: «На сосне она висит, далеко она глядит!» «Ну а если упадет, то получит кто-то в лоб!» – бормочу я. Женщины заливаются смехом. «Не боитесь простудиться?» – кричу я им. В ответ дружное: «Нет!» Мне терпеливо объясняют, что на еловых и сосновых плантациях много фитонцидов, их выделяют хвойные деревья, так что заболеть на сборе шишек никто не боится.

Перед началом сбора Зинаида Горелова напоминает сборщицам, что главное – не повредить ветки. «Я-то, конечно, уверена, что ветки не будут повреждены. Но наша с директором святая обязанность проверить. Сломанные ветки, сами знаете, не спрячешь. Приедем и сделаем обход!» – грозит она. Ее слушают вполуха. Все сборщицы знают, что ветки ломать ни в коем случае нельзя. Для этого и нужен главный инструмент сборщиц – крючки. Их уже достал из багажника водитель Сергей Николаевич Зубков. У открытой задней дверцы уази-

Эту бригаду вполне можно принять за рыболовецкую

Крупные шишки с верхушек елей можно собрать только с автовышки

ка аккуратно выставлены длинные сучковатые палки с железными наконечниками.

– Перемотанный черной изолентой – это крючок Надежды Саловой, – показывает Сергей Николаевич. – Крючок с желтой изолентой – Екатерины Орловой. Изолента нужна для того, чтобы рука не скользила по древку, когда подтягиваешь ветку. А на других крючках роль изоленты выполняют специально оставленные сучки. Вот этот, очищенный, например, Елены Исаевой. Самый длинный крючок принадлежит Татьяне Воеводиной. А вот этот, тонкий – запасной. Он из осины. Самый легкий.

– Но тонкий не значит слабый, – объясняет Зинаида Горелова. И уточняет, что все крючки изготовлены мужьями сборщиц. Мужья стараются, чтобы инструмент для сбора шишек был легкий, удобный и соответствовал бы росту. Ведь крючком ветку подтягиваешь. Поэтому хотя крючки не подписаны и не пронумерованы, ни одна сборщица чужой инструмент не возьмет.

Сборщицы повесили на шею пластиковые ведра и разобрали крючки. Мы с водителем смотрим, как они вереницей направляются к первому участку сбора.

– Шишки «залипают» снегом, елку надо отбивать от снега, –

вздыхает Сергей Николаевич. – Сборщицы палками по стволам стучат, тоже, знаете ли, силы надо прилагать. Потом лезут под елки... Как зверюшки...

Он зачем-то меняет местами в багажнике бензопилу и топор. Осматривает лебедку на переднем бампере своего «вездехода». Надо быть готовым ко всему. Вот прошлый раз валежник преградил дорогу, пришлось повозиться. На участках сосны высажены рядами по схеме 6 на 8. Расстояние между деревьями 6 метров, а в рядах – 8 метров. Нужно, чтобы техника смогла пройти. Ведь через час водителю надо обезжимать участки, чтобы собрать наполненные шишками мешки.

СНЕЖНЫЙ душ

– Девчонкам сегодня радость. Веточки мягкие. Можно повыше достать! – говорит Марина Андреева. – Чем выше висит шишка, тем она крупнее и в гроздьях ее больше.

Она показывает, как подтягивается ветка и с нее сыплются в ведерко шишки. Оказывается, на ветке может вырасти до 19 шишек, правда, как говорят сборщицы, «хорошими» из них окажутся пять-шесть. Лучше, когда шишки крупные. «А то рвешь-

рвешь, а в ведре ничего нет, – признается Марина. – В глазах мельтешит. А то еще бывает, видишь черный выводок. Подберешься, а они старые, пустые. Выходит, пропустили в прошлом году».

И тут на нас срывается целая гроздь шишек! Вместе с крупной сыпется и мелкая шишка. Все сгребается в ведерко. Если отсортировывать одну от другой, то замедляется процесс

В другие годы этот «дождь» бывал и поплотнее...

Ближе к весне котельная перейдет с дров на переработанные шишки...

сборки. На шишкосушилке на барабане шишка отсортировывается, и мелкая просыпается вниз вместе с мусором.

– До конца сентября–октября шишка зеленая, – продолжает объяснять Марина. – Мы ее не собираем. А когда заморозки стоят около недели, она дозревает, доходит до кондиции. Становится такой буро-коричневой. Вот посмотрите.

Она тянет крючком одну ветку, я подхожу ближе, чтобы рассмотреть, и тут с соседней ветки на нас съезжает целый пласт снега. Настоящий снежный душ! Я отфыркиваюсь, Марина смеется. «Обычное дело, – говорит она. – Порой и крючки ломаются или «улетают» вместе с веткой, если не удержишь. Зря, что ли, в «буханке» запасной крючок?»

Марине доводилось и на лыжах ходить вокруг сосен, и по пояс в снегу пробираться. Вот только на сосны за шишками не забиралась. Для этого в хозяйстве есть машина с люлькой, с которой собираются шишки с верхушек деревьев. Но сбор шишек всегда начинается с нижних ветвей. Сейчас шишки от ветки отделяются с трудом: морозы их не «прошибли». Вот к концу сезона ножка шишки слабее

станет. Так что к весне шишки легко будут отделяться от веток сами, падать на землю и раскрываться.

— Все, кто собирал шишки, хотя бы раз, но отставали от коллектива, — говорит Марина. — Бывало, долго искали отставших. Покричишь, посвистишь, посигналишь, а то у человека парника начинается.

Марина прислушивается к стуку шишек в ведрах соседок. Это только кажется, что товарки близко, а на самом деле... Марина говорит, что и она терялась:

— Кричала: «Ау, ау!» Никого нет. Схватила мешок с шишками и поволокла по дороге. Шла-шла, вижу — не туда иду. Повернула назад. Порвала мешок, повернула его на другой бок, чтобы шишки не высыпались. Пошла назад. Слыши: тук-тук. Кто-то собирает шишки. Увлекаешься, забываешь, что надо держать ориентир. А увлекаешься, когда есть урожай. На обед даже не ходишь. Боишься потерять сосну с богатым набором шишек!

ДОРОГИЕ ШИШКИ

Пора собираться к машине, пить горячий чай. Вместо стульев — мешки, набитые шишками.

Квот на сбор шишки нет. Нормы сбора на человека нет. На размер зарплаты количество собранных килограммов не влияет. Просто сборщицами движет соревновательный дух. Они сами рассказывают об этом с азартом. В тихом зимнем лесу они по звуку могут определить, у кого ведерко полное, у кого — только половина.

В зимнем лесу
сборщицы шишек
согревают
горячий чай и
веселый смех

Водитель достает из машины два трехлитровых термоса с горячим чаем. По традиции чай в термосы заливает сторож конторы на базе. Он же заваривает чай для очередной смены. Этот обычай объясняется просто: так сборщицы не тратят утром

время на кипячение, заварку и разливание чая по термосам. Бригада выезжает затемно, чтобы при дневном свете уже начать сбор и закончить его в сумерках.

Зинаида Горелова обходит белые пронумерованные мешки

Посадочный
материал
вывезут
на просторы
страны...

По лотку
в руках мастера
шишкосушильного
комплекса
Владимира
Смирнова
 побегут шишки

В стеклянных бутылках семена, из которых поднимутся хвойные леса...

посадочный материал, как не в специализированном хозяйстве? Плодоносящих плантаций елей и сосен в стране не так много. А хвойные – самые вос требованные породы. Сейчас и областное начальство говорит о необходимости увеличения производства посадочного материала в три раза. Как бы при низкой урожайности шишек не пришлось закупать семена на стороне! Потому каждая шишка сегодня дорога.

– Золотая сегодня шишка стала! – вздыхает Зинаида, поправляя мешок, из которого чуть не высипались драгоценные пло ды. – Очень бы мне хотелось, чтобы мои девчонки увидели урожайность в десять баллов и не сочли мои воспоминания за сказки!

Все собранные сегодня шишки будут взвешены и поступят на хранение в бункера. Когда скопится достаточное количество шишек, их будут сушить, затем начнут извлекать семена, которые поместят в стеклянные бу тыли и отправят в камеру хра нения. А использованные и переработанные шишки посту пят в котельную.

Вечером в углу этой котельной сложат обледенелые и промок шие за день крючки. Им нужно просохнуть до следующего дня, когда ими снова воспользуются сборщицы... ●

с добычей и рассуждает о преж них временах, когда она пришла работать в хозяйство дев чонкой. Собиралось тогда два мешка до обеда и два мешка после. Один сотрудник мог сб рать полторы тонны шишек за сезон! Но это было лет двадцать назад. Погодные условия были другие, плодоносили елки и сосны лучше...

После чаепития сборщицы дружно меняют мокрые перчатки на сухие. Горелова просит их еще раз побежаться по рядам сосен, чтобы больше в эту зиму сюда не возвращаться за шишками. Оборачивается ко мне и объясняет:

– Тут сортовая плантация сосен. Отсюда берем черенки на плюсовые деревья. А на черенке ведь шишка должна была вы расти. Так что урожай тут, счи тайте, пониже будет... К тому

же мы здесь все шишки собрали в начале зимы, чтобы сберечь. Но сейчас еще раз обходим, чтобы посмотреть то, что вдруг пропустили. Проверка, так сказать. Ценность этих семян очень большая. Вы обратили внимание, какие тут пушистые и ровные сосны?

Действительно, деревья здесь хороши. Эти зеленые красавицы выросли из улучшенных семян, отборных. Сосенки прикрыты от ветров. На при стволовый круг насыпается удо брение. Деревья посажены так равномерно, что корням есть куда развиться.

Спрос на саженцы стабильный. И в последние годы все время растет. Те же газовщики и элек трики, которые вырубают про се ки для своих трасс, обязаны производить компенсационные высадки леса. А где взять

...А в бункерах собранные шишки, из которых вырабатываются семена

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ

АВТОР

ЗИНАИДА КУРБАТОВА

ФОТО

ЛЕОНИДА АРОНЧИКОВА

КАЖДЫЙ, КТО ЕДЕТ ДОРОГАМИ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ РОССИИ, ВИДИТ ИЗ ОКНА АВТОМОБИЛЯ МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ПОЛУРАЗРУШЕННЫЕ ЦЕРКВИ, СТОЯЩИЕ ВДОЛЬ ОБОЧИН. ИНОГДА ВЕЛИЧЕСТВЕННЫЕ РУИНЫ ВЫСЯТСЯ ПОСРЕДИ ЕЩЕ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ ДЕРЕВНИ. ЧАСТО НИКАКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ВОКРУГ НЕТ, И ХРАМ УКАЗЫВАЕТ НА ТО, ЧТО КОГДА-ТО МЕСТО БЫЛО ОБЖИТО, БЫЛ МНОГОЧИСЛЕННЫЙ ПРИХОД, БЫЛИ БОГАТЫЕ КУПЦЫ, КОТОРЫЕ ОПЛАТИЛИ СТРОИТЕЛЬСТВО ЦЕРКВИ...

Н

ЕДАВНО В СИНОДЕ РПЦ подсчитали количество гибнущих церквей в стране. Откровением стали и слова патриарха Кирилла, который говорил на съезде Общества русской словесности о необходимости приводить в порядок такие храмы: «Как же мы хотим воспитывать национальное самосознание, укреплять связь времен в умах молодежи? Ведь нужно что-то показывать, о чем-то рассказывать, а уже сейчас показывать

Свято-Троицкий Михайло-Клопский мужской монастырь возведен у озера Ильмень на берегу реки Веряжи в середине XVI века. Вид на главный, Троицкий собор со стороны трапезной. Реставрационные работы в соборе остановлены. Трапезную лишь почистили и закрыли строительной сеткой

В 2005 году Михайло-Клопский монастырь передали Новгородской епархии, только в 2015-м ему дали статус памятника культуры федерального значения. От времен Ивана Грозного сохранился лишь Троицкий собор. На фото – каменная ограда обитатели с Кузнецкой башней XIX века

КАРАЧАРОВО

В селе Карабарове Волоколамского района Московской области погибает церковь Николая Чудотворца. Храм относится к Московской епархии, иногда здесь проводят молебны.

Двери церкви на замке, но, как нам рассказали местные жители, недавно в храме снимали музыкальный клип: смогли вскрыть двери, втащить в помещение оборудование.

Памятник архитектуры не охраняется, прямо к стене храма примыкают хозяйствственные постройки и курятники. В будке у храма собака. Куры копаются прямо на паперти. А ведь этот храм – объект культурного наследия федерального значения. Он построен в 1795 году великим Матвеем Казаковым и является точной копией храма Космы и Дамиана на Маросейке в Москве...

почти нечего, и то, что стоит, находится в руинированном состоянии. Мы подсчитали, что более 4 тысяч храмов сегодня нуждается в срочном ремонте или, по крайней мере, в консервации, чтобы они не превратились в руины в ближайшие пять-семь лет». Патриарх встречался с волонтерами движения «Общее дело» (см.: «Русский мир.ru» №6 за 2014 год, статья «Общее дело». – Прим. ред.). Благодарил их за подвижничество в деле восстановления деревян-

ных храмов Русского Севера. Он указал и на то, что погибающих храмов предостаточно совсем рядом с Москвой. Мы отправились в дорогу: решили посмотреть на знаменитые храмы Московской, Тверской и Новгородской областей, которые находятся не в лучшем состоянии. Выяснить, почему некоторые не переходят в ведение РПЦ, а в других не начинается реставрация. Почему никому не нужны шедевры, построенные величими зодчими?

ТЁПЛОЕ

Редкий знаток архитектуры не стремился увидеть шедевр Николая Львова – Знаменскую церковь в селе Тёплом, что в Клинском районе Московской области. К урочищу ведет неплохая дорога, храм виден издалека, вокруг – невероятной красоты пейзаж. Когда-то здесь, на правом берегу реки Вельги, стояла деревянная церковь. Затем владелец Тёплого Николай Соймонов заказал своему родственнику, известному архитектору Николаю Львову, постройку нового, каменного храма, который был возведен в 1797 году на левом берегу Вельги. Под храмом Львов распорядился насыпать холм, и еще в 1930-х годах местные жители, тёпловские, как они себя называли, вспоминали, как их предки тачками везли сюда землю. Львов устроил плотину, воды реки поднялись. Храм отражался в них и был виден из помещичьего дома. Строить церкви в удивительной гармонии с пейзажем – это вообще отличительная черта русских зодчих. Но в данном случае Львов этот пейзаж еще и преображал, выступив в роли и ландшафтного архитектора.

Искусством освещения храма естественным светом Львов властел в совершенстве. Рассказывают, что в Знаменской церкви во время вечерней службы последние лучи солнца падали именно на Псалтырь... Храм был богато убран, главной его святыней была икона Божией Матери «Знамение» в окладе из серебра. Говорят, когда в 1937 году храм закрыли, икону местным жителям удалось спасти. Уже в XXI веке ее передали в Преображенскую церковь в поселке Нудоль, откуда она бесследно исчезла.

Храм в Тёплом принадлежит Московской епархии. Несмотря на то, что он признан памятником архитектуры XVIII века, храм находится в аварийном состоянии. Службы здесь проводить нельзя. Три года назад подросток влез на руины и разбился, сорвавшись с высоты. Однако здание так и не обнесли оградой. Весь холм вокруг в ямах, эти сле-

ды оставлены черными кладоискателями. Особенно усиленно они копают у стен церкви, сбивают на углах и без того ветхую кирпичную кладку. Храм гибнет, крыши местами нет, внутри здания растут деревья. Удивительно, что хорошо сохранились плиты пола. Местный краевед Ольга Ткаченко одна из тех активистов, что пытаются изменить ситуацию. Написано не одно письмо в Московскую епархию с просьбой о финансировании хотя бы изыскательских работ, без которых невозможен проект консервации. Недавно пришел ответ, в финансировании опять отказали. «Это немного pragматичный подход. Раз нет прихода – зачем восстанавливать храм», – говорит Ольга Ткаченко.

В начале 2000-х полюбоваться на храм в Тёплом приезжала делегация английских архитекторов, которые представляли Благотворительный фонд принца Чарльза. Они предложили помочь в восстановлении Знаменской церкви. Министерство культуры, возглавляемое тогда Михаилом Швыдким, на это предложение не откликнулось.

ПЕРЕСЛЕГИНО

В своем родовом имении Никольское-Черенчицы, что в Тверской области, Николай Львов спроектировал Воскресенскую церковь-усыпальницу, где и был похоронен. После 1917 года усыпальницу осквернили, прах зодчего выбросили. Сегодня усадьба Львова находится в плачевном состоянии. Как и один из бесспорных шедевров архитектора – храм Петра и Павла в селе Переслегине под Торжком. Этот храм – копия собора Святого Иосифа под Могилевом, который Львов возвел в честь встречи в этом городе Екатерины II и императора Иосифа II в 1780 году. В Петропавловском храме Львов использовал двойной купол. Интерьер освещен, но окна – источник света – скрыты.

В 1938 году собор в Могилеве взорвали, чтобы построить на этом месте гостиницу «Днепр». Нам осталась авторская копия собора – храм в Переслегине. Его судьба туманна, он брошен, не принадлежит ни епархии, ни музеям. Одно время за его восстановление взял-

Никольская церковь в селе Карачарове под Москвой давно заброшена. Ее спроектировал Матвей Казаков, она полностью повторяет проект церкви Космы и Дамиана на Маросейке в центре Москвы

ся тверской предприниматель Дмитрий Бессарабов. В храме работали волонтеры, однако профессиональный проект реставрации храма подготовлен не был. Затем работы бросили, храм закрыли, оградив условным забором. Вывезли двери, кресты, некоторые элементы

декора в усадьбу Знаменское-Раёк, также построенную Львовым. Вывезли, чтобы спасти от вандалов. Сейчас храм погибает, к нему можно подойти и увидеть, что разрушается кладка и отсыревают стены. Церковь закрыта, внутрь попасть нельзя.

В уроцище Тёплое стремятся попасть все зна-токи архитектуры. Знаменскую церковь здесь возвел гениальный архи-тектор Николай Львов, русский палладианец. В интерьере не-плохо сохра-нилась «родная» плитка. Роспись в технике гри-зайль утрачена

КАШИН

Пять богатых купеческих се-мей жили в городке Кашине. За-нимались льноводством и же-вотноводством. Еще в городке работали два завода искусствен-ных (суррогатных) вин купцов Терликова и Зазыкина. О тор-говом Кашине напоминает га-лерея, как говорили в стари-ну – «галдарея», в центре города: добрые каменные ряды с ме-таллическими, крашенными в зеленый цвет колоннами. По мнению краеведа Юлии Малы-шевой, каждый купец хотел вы-строить храм, так Кашин и стал духовным центром.

Многие святыни город утратил в советское время. Но, к сча-стью, уцелел Воскресенский ка-федральный собор. Выстроен-ный на берегу реки Кашинки в первой половине XIX века, он будто парит над городом. И по-ражает размерами. На средства купца Терликова была возве-дена 76-метровая колокольня, на ней были установлены куранты, купленные на ярмар-ке в Лейпциге в 1872 году и со-хранившиеся до наших дней. В 1975-м собор решили сне-

сти, чтобы построить на его месте Дворец культуры. Спас храм уроженец Кашина Александр Ильинков, в тот момент работавший председателем Калининского облсельхозуправления. Он посчитал сумму, которую необходимо было бы потратить на строительство Дворца культуры из бетона и стекла, и предложил не делать новой постройки, а использовать для концертов и митингов здание собора. Так и поступили. В 1990-х памятник стал разрушаться. Храм передали РПЦ только в 2009 году, в год столетия повторной канонизации святой благоверной княгини Анны Кашинской.

Передаче Воскресенского собора РПЦ предшествовала работа волонтеров. Под руководством благочинного Кашинского округа Тверской митрополии, протоиерея Дмитрия Кунченко, они расчищали храм. Отец Дмитрий сказал, что сам будет приходить каждый день в ветхое здание, где падают балки, и выносить из него хотя бы по одному кирпичу. Его примеру последовали несколько кашинцев. Уже после этого благотворители вы-

разили желание помочь, а затем и государство выделило деньги на реставрацию. Так, благодаря волонтерскому движению, в Кашине начинаются процессы по реставрации храмов. Часто это длится годами. В храме Спаса Нерукотворного – до сих пор магазин. Говорят, срок аренды еще

не вышел. Это ощущение абсолютно советского времени: в центре города стоит изуродованная, лишенная куполов церковь, увешанная крикливой, яркой рекламой. Местный краеведческий музей расположился во Входо-Иерусалимской церкви: другого помещения для экспо-

зиции у города пока нет. Вокруг Кашина насчитывается 32 разрушенных храма, отец Дмитрий с волонтерами работают в девяти. «Собрать людей не так просто. Но они понимают, что работа на этих храмах – акт покаяния за наш народ, который их и разрушил», – говорит отец Дмитрий. Между прочим, в Кашинском многопрофильном колледже, где учатся 450 студентов, отец Дмитрий преподает элементы высшей математики будущим программистам. Сам колледж, бывший сельскохозяйственный техникум, располагается в кирпичном здании духовного училища. Все учебное заведение – все его корпуса, хозяйствственные постройки и спортивные площадки – занимает территорию Дмитровского монастыря в центре Кашина. Обитель была основана в честь святого великомученика Дмитрия Солунского на реке Кашинке в XV веке. В 1609-м обитель сожгли поляки, но уже в XVIII веке монастырь стал самым крупным и богатым в округе. Сейчас об этом уже ничего не напоминает. Чудом сохранились две каменные церкви – Троицкая

и Страстной иконы Божией Матери. Их здания много лет использовали как склады. С 1990-х годов кашинцы просят городские власти решить судьбу памятников. Неизвестно, что было бы с изуродованными церквями, если бы не директор колледжа Николай Герций. Вместе с отцом Дмитрием они стали устраивать субботники, студенты колледжа приводили в порядок храмы. В соборе Страстной иконы Божией Матери, построенном в псевдорусском стиле, очень холодно, в разбитые окна дует ветер. Отец Дмитрий говорит, что

Арсений, епископ Юрьевский, викарий Новгородской епархии, рассказывает о домонгольском Георгиевском соборе. По преданию, монастырь в устье Волхова был основан в 1030 году Ярославом Мудрым, в святом крещении – Георгием

Николай Герций – директор Кашинского многопрофильного колледжа. Его усилиями совместно с местным священником отцом Дмитрием готовится передача храмов Русской православной церкви. Учащиеся колледжа как волонтеры привели в порядок оба храма

отважился бы здесь служить, если бы застеклили окна. Храмы расчищены, и уже встает вопрос: что делать дальше? Церкви нужно передавать епархии, но это не так просто. Николай Герций готовит справку о межевании, ведь храмы передают с землей: «Обращения готовим в два министерства – образования и имущественных отношений, а потом уже обратимся в Тверскую епархию».

КУНИНО

Под Торжком находится еще один шедевр, о котором хорошо знают краеведы и историки архитектуры. Село Кунино Кувшиновского района соседствовало с мелким под названием «Баранья Гора», сейчас это одно село, которое тихо погибает. Половина домов заколочены. В плохую погоду добраться сюда было не просто. Но оно того стоило.

Уже издалека мы заметили огромный темный силуэт с пятью куполами. Это Троицкая церковь, копия Спасо-Преображенского собора в Петербурге, возведенного Василием Стасовым. По соседству с Бараньей Горой, в Велеможье, жили помешанные Полторацкие. Заказчиком Троицкой церкви стал глава семьи, на которого большое впечатление произвел собор в столице. Сохранилась переписка Полторацкого со Стасовым, которая подтверждает, что именно он был автором проекта Троицкой церкви.

Но отличия у двух шедевров все же есть: у Спасо-Преображенского собора портик только с западной стороны, ионический. У церкви в Кунине – два портика, с юга и севера, оба тосканские. Сейчас храм никому не принадлежит, холм вокруг порос елями, крыши у церкви нет, внутри мусор, растут кустарники и деревья. Архитекторы говорят, что такой храм можно было бы оставить в виде живописных руин. Но для этого тоже нужен проект и затем работы по консервации. Но поскольку храм никому не принадлежит, то за него некому и хлопотать...

ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД

Далее наш путь лежал в Великий Новгород. Мы были уверены, что здесь-то меньше всего заброшенных храмов, а шедевры древнерусской архитектуры и живописи находятся под неусыпной защитой. Однако все оказалось не совсем так.

Церковь Спаса Преображения на Ильине улице была построена местными жителями в XIV веке на месте деревянного храма, в котором хранился знаменитый выносной образ Божией Матери «Знамение», спасший Новгород от осады сузальцев в 1169 году (сейчас икона находится в Софийском соборе. – Прим. ред.). Храм хорошо виден издалека, если идти по Ильине улице. Он уникален не только архитектурой времен республиканского Новгорода, но и тем, что расписал его Феофан Грек. Это единственный храм, где сохранилась живопись известного мастера с характерной уверенной линией, выразительными образами. В последний раз реставраторы работали здесь десять лет назад – укрепили фасады, и только. Но из-за того, что церковь окружена жилыми домами, начались подвижки конструкции. Знаменитый новгородский реставратор Татьяна Ромашкевич в 2018 году написала о том, что фрески Феофана Грека под угрозой. Спас на Ильине улице находится в ведении Новгородского музея-заповедника, речь идет о том, что нужно получить деньги на комплексные исследования, в том числе гидрологические. Но пока средства на это не выделяют.

Похожая ситуация сложилась еще с одним храмом, который находится на балансе музея. Церковь Рождества Христова на Красном поле также возведена в XIV веке. Она стоит на Рождественском кладбище, где когда-то хоронили бедных новгородцев. Выглядит храм очень камерно, даже слишком скромно по сравнению со Спасом на Ильине улице. Здесь тоже есть уникальные фрески: яркие сочетания синих и землистых цветов, декоративные, эмоцио-

тическая новгородская неоштукатуренная церковь – Рождества Христова на Красном поле. Внутри сохранились фрески, выполненные в балканской традиции в XIV веке. Трешины на стенах храма вызваны чрезмерной влагой. Храм ждет реставрации много лет

Знаменитая церковь Спаса Преображения на Ильине улице в Новгороде. Выстроена в камне в 1374 году, украшена исключительным для Новгорода великолепием

нальные росписи. Исследователи отмечают их близость с сербской моравской школой. Однако и здесь ситуация критическая. В 1960-х вокруг храма сделали бетонную отмостку, думали таким образом осушить землю. Но вода стала уходить не в почву, а в стены памятника. По северной стене пошли трещины... Недавно появилась надежда на спасение Петропавловской церкви на Синичьей горе. Сотрудники Новгородского музея-заповедника очень хотели показать нам

именно этот памятник ЮНЕСКО: посреди Петровского кладбища возвышается здание, полностью закрытое строительными лесами. Разглядеть особенности архитектуры этого памятника домонгольского времени нельзя, даже внутри церкви леса и строительный мусор. Совсем недавно здесь жили бродяги, храм был заброшен, никому не принадлежал. О его плачевном состоянии много писали, новгородцы проводили субботники. И только в 2019 году правительство дало поручение выбрать пользователя. Прежде всего предложили взять памятник на баланс Новгородской епархии, но в итоге хозяином стал музей. У Новгородской епархии возможностей для содержания памятника еще меньше, чем у музея, потому как нет в штате хранителей и реставраторов. А проблемы те же...

Река Веряжа разлилась, так что, когда мы приехали в Михайло-Клопский Свято-Троицкий мужской монастырь, создалось ощущение, что обитель стоит на острове. Монастырь выглядит пустынным и поражает значительностью построек. Обитель

Спас на Ильине улице расписан Феофаном Греком. Христос Пантократор – фреска в куполе храма. Реставраторы обеспокоены судьбой росписей: начались подвижки здания

вернули РПЦ в 2005 году, но колокольня до сих пор в лесах. Трапезная, разрушенная во время Великой Отечественной, по сей день в руинах, как и прилепившаяся к ней Никольская церковь. В Новгородской епархии решили начать с восстановления трехглавого Троицкого собора XVI века. Внутри храма строительные леса, очень скромный иконостас с новыми иконами. Реставрация идет медленно. Был проведен тендер, определен победитель, но затем выяснилось, что в документах не сходятся какие-то цифры. Реставрационные работы остановились.

Свято-Юрьев монастырь, основанный, по преданию, Ярославом Мудрым, встретил нас колокольным звоном к вечерне. Главный храм обители – Георгиевский собор, заложенный в 1119 году по приказу сына Владимира Мономаха, князя Мстислава Великого. Строительством собора занимался сын Мстислава – Всеволод. Этот шедевр новгородской архитектуры домонгольского периода всегда привлекал внимание искусствоведов и археологов. Много десятилетий –

до войны и затем в 1960–1970-х годах – раскопки здесь возглавлял выдающийся археолог, доктор исторических наук Михаил Константинович Каргер. Работали здесь археологи и в нынешнем веке: в 2013–2014 годах они вскрыли пол XIX века и добрались до уровня пола XII века. Так были обнаружены остатки первоначальных фресок собора. А на фрагментах штукатурки были найдены фрагменты древнерусских граффити, рассказывающих о событиях XII века. В 2015 году археологи обнаружили в храме гробницу с мощами святого Феодорита – новгородского архиепископа XIV века.

Сейчас в Георгиевском соборе службы не проходят: пол по прежнему остается вскрытym. Нужен проект, нужно решение: возвращать ли на место пол XIX века или оставить древний? К сожалению, привлечь деньги жертвователей на реставрацию храмов удается редко. Председатель финансово-хозяйственного отдела Новгородской епархии иерей Павел Демочкин рассказывает нам про старинное село Ракомо. Оно находится на пути

из Новгорода в Михайло-Клопский монастырь. Там стоит в руинах храм Знамения Божией Матери, возведенный в 1824 году. Недавно нашелся меценат, готовый пожертвовать деньги на воссоздание церкви в Ракомо. Но пока это желание жертвователя не воплотилось в жизнь.

Хотя бывают и исключения. Уже вернувшись из нашего путешествия по Подмосковью, Тверской и Новгородской областям, мы узнали об одной выдающейся женщине. 92-летняя петербурженка Александра Петровна Белавская уже давно все свои силы тратит на восстановление церкви Алексия, митрополита Московского в Тайцах под Петербургом. Ее отец, Петр Белавский, совсем молодым священником стал настоятелем храма в 1922 году. Через семь лет его арестовали. Невероятно, но Александре Петровне удалось собрать более 15 миллионов рублей. Эти деньги пошли на укрепление стен храма и устройство крыши над руинами. Кажется, другого такого примера подвижничества в столь преклонном возрасте мир, скорее всего, не знает. ●

НОВЫЕ НОВОТОРЫ

АВТОР

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ [ФОТО АВТОРА]

СО СПЕЦИАЛИСТОМ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ РАН
НАТАЛЬЕЙ САРАФАНОВОЙ МЫ ВСТРЕТИЛИСЬ ВОЗЛЕ ЕЕ ДОМА
В ТОРЖКЕ НА МОБИЛИЗАЦИОННОЙ НАБЕРЕЖНОЙ. ПОМИМО ЗАНЯТИЙ
АРХЕОЛОГИЕЙ НАТАЛЬЯ АЛЕКСЕЕВНА ПЫТАЕТСЯ
СПАСТИ ОТ РАЗРУШЕНИЯ МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
АРХИТЕКТУРЫ ГОРОДА. ЧТОБЫ УВИДЕТЬ РАЗРУХУ,
ДАЛЕКО ИДТИ НЕ ПРИШЛОСЬ...

В ПЛАЧЕВНОМ СОСТОЯНИИ находится и дом Натальи – один из двух сохранившихся в городе исторических жилых домов типа «единая фасадная». Двухэтажный дом имеет оригинальную форму – в виде овала. Проход во внутренний двор ведет через квадратную арку, мимо потрепанных временем деревянных ворот, по отшлифованному булыжнику. Тут же в каменном сарае – дровеник, как говорят местные жители – новотёры. Дом начали строить в середине XVIII века. Сначала он был одноэтажный, затем надстроили второй этаж, а в конце XIX века объединили рядом стоящие дома в один.

ПАСПОРТ НА ФАСАД И РУИНЫ КАТТЕРБАХА

«В Торжке более 200 памятников архитектуры, – рассказывает Наталья Алексеевна. – Большинство из них пребывает не в лучшем виде. Но самая печальная ситуация именно с жилыми домами: крыши проваливаются, фасады разрушаются. Жители меняют старые окна на пластиковые. Хоть это и зарешено. А куда деваться? Деревянные стеклопакеты значительно дороже. Большинство жильцов подобных домов небогаты, многие из них – малоимущие. Мало кто может позволить себе провести газовое отопление – топят квартиры в основном дровами.

Просто покрасить фасад дома мы не можем – обязаны зака-зать паспорт цветового реше-ния. Делает его только органи-зация, имеющая лицензию на реставрацию. В итоге такой па-спорт обходится в сумму около 70 тысяч рублей. Перед покра-ской нужно штукатурить тре-щины. Сами мастера говорят: если только трещины замазать, все отвалится через полгода. Всю рыхлую штукатурку необ-ходимо отбить и затем весь фа-сад штукатурить. А это порядка 600 тысяч рублей. Деньги для жителей неподъемные. Была бы программа софинансирова-

Вид на город с Красной горы. На противоположном берегу – вытянутый дом, где живет Наталья Сарафанова

ния – в том смысле, чтобы часть расходов взял на себя город, – думаю, ситуация изменилась бы кардинально. Для церквей, например, такие возможности есть: их реставрацию финансируют государство, РПЦ. На жилые дома никакой программы софинансирования не существует. А хотелось бы сохранить эти памятники архитектуры. Мне нравится здесь жить. Атмосфера в исторических домах своеобразная, соседи очень дружны, любят свой старинный дом, не страшно детей одних оставлять. Вчера у нас собака убежала – ее нашли и привели соседские ребята, или, как говорят горожане, «мальцы».

Надо сказать, не весь наш дом – архитектурный памятник. Часть,

Наталья уверена, жилые историче- ские дома должны сохраняться

которая относится к улице Ки-рова, была разрушена во время Великой Отечественной войны. Ее восстановили и сняли охра-няемый статус. Старинная клад-

На переднем плане – остатки усадьбы и пивного завода Альберта Каттербаха. Почти полностью разрушено шесть памятников архитектуры

Фасад овального дома, выходящий на улицу Кирова. Жители кто как может спасают свое жилье от разрушения

Геометрия и расположение жилых домов в центре порой очень хаотичны

НОВОТОРЖСКИЙ ОТРЯД

В доме Натальи на первом этаже располагается база археологической экспедиции. Здесь на стене висит «арт-объект» – старый советский телефон. «Чтобы позвонить, поругаться с себе подобными, если вдруг приспичит», – объяснила Наталья. Обстановка помещения колоритная – настоящее пристанище археологов: часть стен не оштукатурена, так что виден старинный красный кирпич. Еще – две высокие кирпичные печи. На одной висит план Торжка, на другой – геодезическая рулетка. По прямому назначению печи не используются: сюда проведено газовое отопление. Забытые коробками с находками полки свидетельствуют, что скучать археологам не приходится. «Прошлый год был очень загруженным, – рассказывает Наталья, – было три больших раскопа. Есть и очень интересные находки. Например, нательный крестик из янтаря XIV века. На Фоминском-1 мы нашли 98 погребений XVI–XVIII веков. Одному умершему на глаза были положены две монеты 1721 года, на одной год написан буквенными цифрами, на другой – по Петровской реформе – уже арабскими цифрами. Собрание у нас здесь большое. Вообще-то мы должны сдавать находки в музей в течение трех лет. С этим есть сложности. Наш музей уже не хочет многое принимать – негде размещать. Например, мы сдавали коллекцию из 256 предметов XII–XIV веков, найденных на Водопойном раскопе. Музей взял только шесть – остальные вернул назад.

ка намного крепче послевоенной. У восстановленной части сейчас выпадает стена. Хозяин квартиры стену «зашил» сайдингом. Это, конечно, вид дома портит, но стена больше не мокнет. Однако падать не перестала... Моя квартира тоже пострадала от бомбёжки. Интересно разглядывать под штукатуркой, как латали пробоину: какими угодно кирпичами – силикатными, красными, ставили их плашмя, на ребро».

Соседствует дом Натальи с обширными руинами, заросшими лесом. Подумать только: это бывшая усадьба и пивной завод Альберта Каттербаха. Немецкий предприниматель открыл свое предприятие в 1889 году. Приобрел прилегающие к заводу здания XVIII–XIX веков постройки, в том числе церковь Жен-Мироносиц. После революции завод был национализирован и продолжал работать. Выстоял во время войны. Согласно преданию, немецкий летчик не стал бомбить завод, потому как был потомком Каттербаха – надеялся спасти семейную собственность вместе с ее хозяином. По другой легенде, бомба в пивоварню все-таки попала. И мужики из расположенно-

го рядом госпиталя ринулись с ведрами спасать истекающее из чанов добро. Сам бывший владелец завода до этих страшней не дожил: умер в Торжке в 1924 году от голода.

Завод закрыли накануне 100-летия – в 1988 году. Предполагалось в исторических зданиях организовать музей и сделать гостиницу. Планы остались только планами: безвременье 90-х оказалось страшнее бомбардировки. Теперь разобрать в этих руинах, скажем, очертания церкви могут только специалисты. Туристам объект интересен разве как затерянные в лесу руины наподобие Ангкор-Вата. Наталья уверена, часть строений еще можно спасти, главное – не разрушать их дальше.

Оригинальный нательный крестик XIV века из янтаря, найденный в 2019 году

Телефон у входа в археологическую базу. «Арт-объект» вандалы не трогают

Сейчас Новоторжский отряд относится к Институту археологии РАН. Но история у нас насыщенная. Изначально отряд организовал Тверской университет, затем мы перекочевали во Всероссийский историко-этнографический музей (ВИЭМ). И до 2005 года там работали, пока директор музея не начал заниматься мошенничеством. И нас хотел привлечь к тому. Археология и воровство несовместимы – поэтому он нас уволил. Впоследствии директора осудили за мошенничество на четыре года условно. Мы своими силами учредили Новоторжскую экспедицию как некоммерческую организацию, купили эту квартиру в качестве базы, девять лет работали самостоятельно».

ИЗ ПРОГРАММИСТА В АРХЕОЛОГИ

«Я археологом стала случайно, – продолжает Наталья. – Училась в Тверском государственном техническом университете на инженера-системотехника. В 1994 году в начале четвертого курса ребята проходили военные сబоры, а я – единственная девушка в группе – осталась без дела. Искала в университете подработку и увидела объявление о наборе на археологические раскопки в Твери. Пошла и более месяца там поработала.

После четвертого курса летом мы проходили практику в банке. Как-то на улице мы случайно встретились с нашим руководителем раскопок – Владимиром Анатольевичем Лапшиным. Он

К радости местных жителей, здесь между домами может протиснуться легковая машина

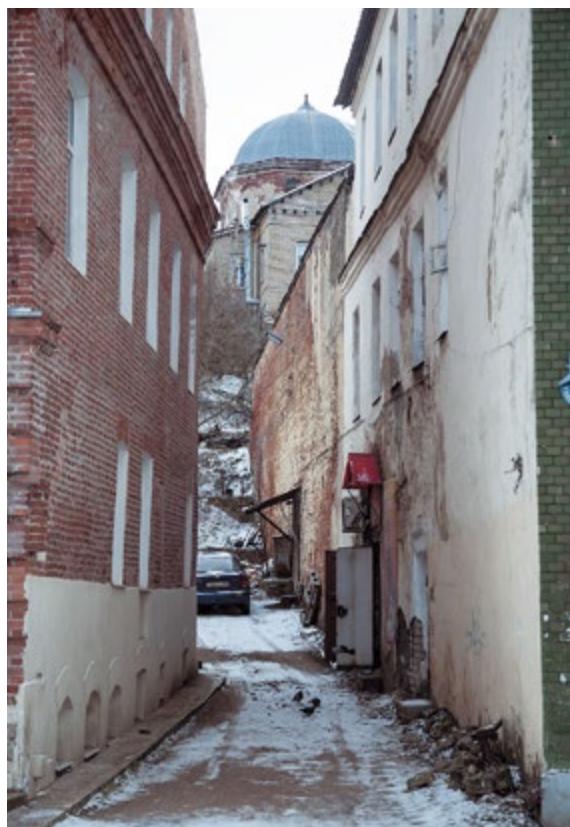
сказал, что ему нужен лаборант на раскопе, и пригласил прийти. Тут мой компьютер в банке сгорает, и меня отпускают с практики. Пошла на раскопки. Проработала все лето, и на пятом курсе на зимних каникулах снова археологом работала

Тверецкая набережная напротив Борисоглебского монастыря на глазах обрастает новостройками

ла. Успеваемость у меня, кстати, выросла – стала учиться на одни пятерки. Сказалось влияние Владимира Анатольевича: сам он – доктор наук, привил нам научный подход к работе, академические знания.

Диплом уже писала по базам данных в археологии, разработала систему учета находок для раскопок в Твери. После университета пошла работать в Тверской музей – там компьютерами занималась и археологией. В 1999 году меня пригласил в Торжок на раскопки Петр Дмитриевич Малыгин – руководитель Новоторжского отряда. Мы работали на Воздвиженских раскопах, где в тот год было найдено 18 берестяных грамот. Влажный культурный слой меня привел в восторг! И до сих пор наслаждаюсь, когда с ним работаю – настолько удивительно влажный слой сохраняет древнейшие предметы, органику, бересту.

С 2000 года работала в ВИЭМе ведущим археологом, параллельно отучилась на историческом факультете Тверского уни-

верситета. Был у меня вариант поехать работать в Москву программистом на большую зарплату – в иностранную фирму, получала бы 300 тысяч рублей в месяц. В музее я зарабатывала 4,5 тысячи рублей. От соблазнительного предложения отказалась и не жалею: заниматься археологией интересно, я получаю от работы настоящее удовольствие. И жить в Торжке пока мне нравится».

ИЗБЫ НЕ ВЕРНЕШЬ

В 1740-х годах в Торжке случился крупнейший пожар. По новому плану город стал обрасти регулярной застройкой. Но на центр Торжка это почти не повлияло. В чем нетрудно убедиться: улицы идут хаотично, узкие кривые проходы между зданиями порой напоминают восточный город, во дворах под ногами – старый кривой бульджик.

На улице Дзержинского почти не осталось деревянных исторических домов

Рядом есть нарядные резные избы, но уже послевоенного периода

«Город имеет статус исторического поселения, – говорит Наталья, – границы этого поселения официально не установлены. Ориентируемся на план охранных зон Торжка профессора Льва Васильевича Андреева и Петра Дмитриевича Малыгина, которые в 1990-е годы обозначили границы исторической застройки и культурного слоя города. Сейчас в центре почти не строят. Жители поняли, что это очень дорого – нужно тратить немалые средства на археологические исследования перед началом строительства. Или – отдельные личности – строят без всяких исследований. Строят что хотят, попирая любые нормы исторической застройки. В 100 метрах от моего дома, например, такой коттедж возвели: нарушена красная линия исторической застройки, габариты исторического здания проигнорированы, равно как и архитектура. Археологические исследования на участке застройки проведены не были, хозяин дома просто выкопал экскаватором весь культурный слой. Мы писали много раз в разные инстанции. Ответ один: «ведется расследование».

Историческая застройка на улице Дзержинского (бывшая Ямская) таким образом уничтожена полностью. Почти вся она была застроена деревянными домами на подклетах. Это – замечательная северная традиция, неспецифичная для нашего региона. Избы разрушили, их не вернешь – вместо них теперь каменные новостройки. Еще один деревянный квартал, напротив Борисоглебского монастыря, стремительно теряет свою историчность. Люди не хотят жить в срубах 4 на 4 метра – ломают их, строят новые, 10 на 10 метров. По закону это запрещено – историческая застройка должна делаться в существующих габаритах, но развитие города остановить невозможно...».

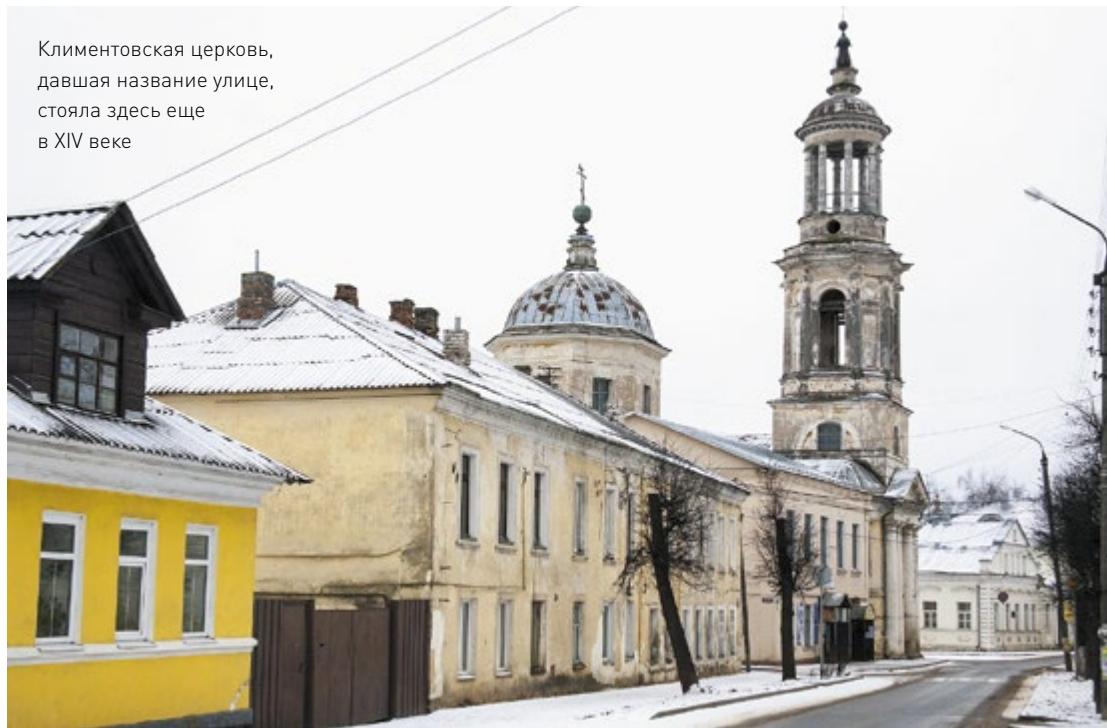
КОВАРНЫЙ ТРОТУАР

А вот улица Луначарского (бывшая Климентовская) почти полностью сохранила свой старый вид. У Натальи она – одна из любимых. Мы прошлись по ней до Торговой площади.

«Как видите, многие дома здесь выглядят ветхими, есть проблемы с сохранностью крыш, – показывает улицу Наталья, – но все-таки сами здания крепкие, фундаменты надежные. Пока еще. Летом 2019 года на улице положили тротуары из плитки. Вроде бы хорошее дело, нужное. На соседней улице Кирова люди только мечтают о тротуаре – старый давно ушел в землю, грязь стоит, как в Средневековье; сама детям в школу по ней вожу – знаю, что это такое. На Луначарского, значит, тротуар сделали. Но с Главным управлением по госохране памятников Тверской области работы не согласовали, никаких исследований не проводилось, под старым тротуаром где-то остатки крыльца сохранились – все выкопали частично с культурным слоем. А раскопки здесь могли быть интересные. Однажды возле Торговой площади жители проводили канализацию, и мы делали небольшой шурф, метр на метр. Так вот, на 20 сантиметрах культурного слоя оказалось более 40 находок! Район Торговой площади очень богат, археологи еще к нему не прикасались».

А самое вопиющее то, что по краю тротуара вдоль домов оставили канаву, куда сливается вода. Всем понятно, что фундаменты и нижняя часть фасадов из-за этого мокнут и разрушаются – на цоколе и углах зданий промокание видно невооруженным глазом. А это 28 памятников архитектуры, многие – федерального значения. Обычные строительные нормы предполагают делать отмостку вдоль стен. Старые отмостки везде были, пусть и в плохой сохранности. Строители их сломали, собирались делать новые, но Управление по охране памятников выдало предписание «к фасадам зданий не прикасаться». Так тут и остались канавы вместо отмосток. Мы бьем тревогу, обращаемся к

Климентовская церковь, давшая название улице, стояла здесь еще в XIV веке

Видно не только как мокнут цоколи, но и как плесенью покрываются

властям – изменений никаких. Теперь в городе новый мэр, который обещал исправить ошибку и «забетонировать все под молочко». Не знаю, что такое «под молочко», надеемся, что гидроизоляция цоколей зданий будет сделана в ближайшее время. И вообще, новый мэр будет заниматься проблемой сохранения памятников».

ХОЛМЫ И МОСТЫ

Торжок, как пишут в туристических буклетеах, стоит на семи холмах. Насчет их количества – вопрос спорный, но холмы в самом деле имеются. И почти всякий выделяется стоящим наверху храмом, башней, колокольней... ну, или очередной руиной. В центре города впечатляет не обилие исторических строений, а их состояние. С другой стороны, внешняя ветхость многократно усиливает ощущение старины. Своеобразное такое очарование, манящее в город тысячи туристов.

А Наталья живет с ощущением грядущих перемен. Борисоглебский монастырь ждет масштабная реставрация уже в 2020 году. Археологи со своей стороны предвкушают интереснейшую работу. Монастырь – один из старейших в России, первую церковь здесь построил преподобный Ефрем Новоторжский в 1038 году. Сбитенный мост 1763 года также ждет второе рождение. Но здесь выбора у города нет: мост выглядит так, будто по нему прицельно работала артиллерия – обрушен наполовину. Провал моста – занима-

тельный, видно, как метровый слой асфальта отвалился, обнажив старинную арочную кладку. Сбитенный мост перекинут через ручей Здоровец. В средневековом Торжке он вел к главным воротам крепости. По краям моста были устроены торговые лавки, где продавали сбитень – оттого и мост называли Сбитенным. Проход сохранился как в древности: пройдя мост, выходишь к центральному собору, Спаса Преображения. Здесь же Наталья показала образцовую реставрацию зданий. Западнее Сбитенного моста местный предприниматель восстановил по всем правилам каменный дом – часть торговых рядов XIX века. А также по своей инициативе реанимировал прилегающую часть ручья: вычистил русло, выложил берега камнем. Таким опрятным Здоровец запечатлен на архивных фотографиях. Просто не верится: баржи в этот ручей заходили даже во второй половине XIX века.

Руина на холме восточного берега Тверцы – это Путевой дворец 1776 года постройки. От Сбитенного моста спускаемся к Торговой площади и пешеход-

ному мосту через Тверцу. Этот мост – любимое горожанами и туристами место: здесь фотографируются, гуляют, любуясь быстрыми водами Тверцы. В межсезонье особенно интересно смотреть, как по воде несутся льдины, между которыми маневрируют многочисленные утки. Молодожены дают на мосту клятвы верности, вешая на перила большие крепкие замки. Так же крепок и сам мост – сооружен в 1989 году на месте исторического. При этом старый мост сбросили в воду. Археологи ныряли, проверили: мост лежит на глубине, обросший водорослями.

Вид со Сбитенного моста на ручей Здоровец и образцово отреставрированные здания

Воскресенский собор по-прежнему служит основным зданием швейной фабрики

МЕТАМОРФОЗЫ ДВОРЦОВОЙ

Поднимаясь от моста к Путевому дворцу, не миновать Воскресенский монастырь. Точнее сказать, бывший женский монастырь. В зданиях обители по-прежнему располагается швейная фабрика. Оригинальный, круглый в плане, храм Иоанна Предтечи – склад. Фабрика о сохранности уникальных строений, как говорят, заботится. Но, видимо, у предприятия дела идут не особенно хорошо, во всяком случае, на приведение в порядок фасадов денег нет.

Пройдя мимо уцелевшего куска монастырской стены, выходим на Дворцовую площадь. Посередине ее возвышается памятник Ленину, рядом зияет пустыми окнами Дом городничего, немного приветливее выглядят здание Присутственных мест и флигели Путевого дворца. Как уверяют новоторов власти города, Дворцовую площадь скоро преобразится. БРИКС совместно с Тверской областью выделяют более 2 миллиардов рублей на восстановление Путевого дворца с комплексом прилегающих зданий. Очень вовремя. Судя по виду, дворец того и гляди рухнет. Судьба у дворца своеобразная. Построенный по указу Екатерины II как место отдыха для императорской семьи на дороге Петербург–Москва, он так и не приютил ни одного монарха. В 1827 году дворец стал больницей и воспитательным домом, затем отошел Владимирскому уланскому полку, с 1859 года здесь располагалось женское училище. После революции 1917 года во дворце в разное время размещались общеобразовательная школа, рабочий клуб, школа рабочей молодежи и, наконец (до 2006 года), – специальная коррекционная школа «Елочки». В других сооружениях Дворцовой площади до середины 2000-х годов также бурлила жизнь. Здания здесь – да и вообще в Торжке – стремительно разрушаются именно последние лет пятнадцать. Одно, кажется, незыблемо: вымощенная бульгником

дорожка вдоль дворца. Екатерина II хоть и не останавливалась на ночь в Торжке, но вот по этим бульжникам ходила.

До появления железной дороги между двумя столицами и речной, и сухопутный путь Петербург–Москва проходил через Торжок, конный тракт – прямо через Дворцовую площадь. В расположенной рядом гостинице и трактире Пожарских останавливались Николай I, Александр Сергеевич Пушкин и многие другие выдающиеся личности. Здесь же хозяйка гостиницы Дарья Пожарская изобрела знаменитые пожарские котлеты, приводившие в восторг и российского императора, и проезжавших иностранцев. Наверное, поэтому гостиница Пожарских была передана музею и в первую очередь отреставрирована. Пушкин увековечил этот дом так: «На досуге отобедай // У Пожарского в Торжке, // Жареных котлет отведай // И отправься налегке».

НА КРАСНОЙ ГОРЕ

По соседству с Дворцовой площадью располагается так называемый «квартал на Красной горе». Гора действительно хороша: виды на город и Тверь открываются обширные. А вот многочисленные деревянные и каменные дома квартала брошены. Одни стоят полуразрушенные, у других выбиты стекла и провалена крыша – в пору «Сталкера» снимать.

«До 2007 года Красная гора была плотно заселена, – рассказывает Наталья. – Дома, конечно, были ветхие. Но вот появился инвестор с идеей реконструкции Путевого дворца, Дома городничего и этого квартала – хотел превратить разруху в центр туризма. Вкладывался серьезно. За год выкупил дома и расселил всех жителей квартала, предоставив им взамен просторные квартиры. Семья из четырех человек, жившая, скажем, на 30 квадратных метрах, получала полдома с тремя комнатами. Переселенцы были довольны, ни одного скандала не произошло.

Проект туристического комплекса делал Иван Иванович Кролен-

Памятник Ленину и северный флигель Путевого дворца. Некогда Дворцовая площадь пока еще называется площадью Революции

Дома со стороны улицы Степана Разина – самые крепкие на Красной горе

ко – известный архитектор-реставратор, член Совета по охране культурного наследия Министерства культуры РФ. У проектировщиков было современное оборудование, они сделали трехмерные модели всех зданий. Проект выиграл международный конкурс в Лондоне, в номинации «Обустройство исторической части города для туризма с сохранением исторической застройки». Однако Главное управление по охране архитектурных памятников Тверской области проект принимать отказалось. Поначалу причиной была идея построить в центре квартала – там, где были огороды, – небольшие 3-этажные дома с кафе и гостиницами. Естественно, в стиле стоящих рядом исторических зданий. С улиц эти

постройки вообще не были видны. В проект вносили изменения в соответствии с замечаниями; тянулось это два года, но одобрение так и не было получено. Инвестор к проекту охладел, а Иван Иванович умер. Он очень переживал из-за непонятного сопротивления, у него случился сначала один инфаркт, затем второй, после которого он уже не смог оправиться. В итоге дома более десяти лет стоят пустыми и разрушаются.

Может быть, еще не все потеряно. Думаю, сейчас этот проект был бы утвержден. В архитектурном управлении сменилось руководство. И вообще видение на перспективу развития Торжка меняется – и в области, и у городских властей. Во многом это происходит благодаря инициативным новаторам. У нас уже большое общество – в соцсетях порядка 3 тысяч человек. Это архитекторы, краеведы, археологи, просто горожане, у которых душа болит за сохранность исторического облика Торжка. Среди нас есть молодые ребята, которые специально сюда переехали из Москвы – им нравится жить здесь, среди старой архитектуры. Наша устремленность и сплоченность помогут Торжку подняться из руин».

Подписывайтесь на журнал

РусскийМир.RU

**Во всех почтовых
отделениях России:**
по каталогу агентства
«Книга-Сервис» –
«Объединенный каталог
Прессы России».
Газеты и журналы» –
Подписной индекс 43310

**В почтовых отделениях
стран СНГ:**
по каталогам
«Российская Пресса»
ОАО «Агентство
по распространению
зарубежных изданий» –
Подписной индекс 43310

Через интернет-подписку:
электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

За рубежом:
электронный каталог агентства
«ИНФОРМНАУКА» на сайте
www.informnauka.com

**Корпоративная подписка
по Москве (доставка курьером):**
электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

По вопросам подписки обращаться к Гришиной Ирине
тел.: 8 (495) 981-66-70 (доб. 109)
e-mail: grishina@russkiymir.ru

Читайте журнал на сайте
<https://rusmir.media>

ФОНД РУССКИЙ МИР

117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 13, корпус 2
www.russkiymir.ru